

КАЗАХСТАН В ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ

ISSN 1813-4467

№ 3
2011

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

В номере:

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКИ

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ И ИНТЕГРАЦИОННЫХ
ПРОЦЕССОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

ВОПРОСЫ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ
КАЗАХСТАНА

КАЗАХСТАН В ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ

№3
2011

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ISSN 1813-4467

Казахстан в глобальных процессах
Научное издание
№3 (29), 2011

Kazakhstan in Global Processes
Academic edition
№3 (29), 2011

Выходит ежеквартально с сентября 2004 г.

Published quarterly since September 2004

Учредитель
Институт мировой экономики и политики
(ИМЭП) при Фонде Первого Президента
Республики Казахстан

Founder
The Institute for World Economy and Politics
(IWEP) at the First President of the Republic of
Kazakhstan Foundation

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

EDITORS' GROUP

Главный редактор
Б.Г. Мухамеджанов

Editor-in-Chief
B.G. Mukhamedzhanov

Исполнительный редактор
О.А. Рахматулин

Executive editor
O.A.Rakhmatulin

Члены редакционной коллегии:
С.М. Акимбеков, А.М. Амребаев,
К.А. Джангабаева, М.Т. Лаумулин,
О.А. Рахматулин, К.Л. Сыроежкин

Members of the Editors' group:
S.M. Akimbekov, A.M. Amrebayev,
K.A. Dzhangabayeva, M.T. Laumulín,
O.A.Rakhmatulin, K.L.Syroezhkin

Адрес:
Республика Казахстан
050059, г. Алматы, ул. Махатма Ганди, 10.
Тел.: +7 (727) 270-04-80
Факс +7 (727) 270-05-13
E-mail: office@iwep.kz
<http://www.iwep.kz>

Address:
Republic of Kazakhstan
Almaty, 050059, 10, Makhatma Gandhi St.
Tel.: +7 (727) 270-04-80
Fax +7 (727) 270-05-13
E-mail: office@iwep.kz
<http://www.iwep.kz>

Журнал зарегистрирован Министерством информации Республики Казахстан 14 июня 2004 г.
Свидетельство о постановке на учет средства массовой информации № 5128-Ж.
При перепечатке, микрофильмировании и других формах копирования статей ссылка на журнал обязательна.
Мнение Редакционного совета журнала может не совпадать с точкой зрения авторов статей.

The magazine is registered by the Ministry of Information of the Republic of Kazakhstan on June 14, 2004.
The certificate on statement on the account of mass media № 5128-Ж.
The reference to magazine is obligatory, when at a reprint, microfilming and other forms of copying of articles. The opinion of Editorial Council of magazine can not coincide with the point of view of authors of articles.

Отпечатано в типографии ТПО ТОО «Жибек жолы»
г. Алматы, ул. Казыбек би, 50, оф. 55.
Тел.: (727) 272-65-01, 261-11-09.
Тираж 500 экз.

Printed at printing-house of the Zhibek zholy LTD
50, Kazybek bi St., off. 55, Almaty
Tel.: (727) 272-65-01, 261-11-09.
Circulation 500 copies.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

Дарига Назарбаева – доктор политических наук, Генеральный директор Фонда Первого Президента РК

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

- Рой Аллисон** – PhD, профессор Лондонской школы экономики (Лондон, Великобритания)
- Маулен Ашимбаев** – кандидат политических наук, заместитель руководителя Администрации Президента РК
- Девendra Каушик** – PhD, профессор, председатель Исполнительного совета Института азиатских исследований (Калькутта, Индия)
- Фредерик Старр** – PhD, профессор, председатель Института по изучению Центральной Азии и Кавказа Университета Джонса Хопкинса (Вашингтон, США)
- Буллат Султанов** – доктор исторических наук, доцент, директор Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК
- Марат Тажин** – доктор социологических наук, профессор, помощник Президента – секретарь Совета безопасности РК
- Чжао Хуашен** – PhD, руководитель Центра России и Центральной Азии Фуданского университета (Шанхай, Китай)
- Геннадий Чуфрин** – доктор экономических наук, профессор, член-кор. РАН, заместитель директора Института мировой экономики и международных отношений РАН (Москва, Россия)
- Марат Шайхутдинов** – доктор исторических наук, профессор, заместитель секретаря Совета безопасности РК
- Аскар Шоманов** – кандидат философских наук, доцент, начальник управления Агентства по делам государственной службы Республики Казахстан

THE CHAIRMAN OF EDITORIAL COUNCIL:

Dariga Nazarbayeva – Doctor in Political science, the General Director of the First President of the Republic of Kazakhstan Foundation

EDITORIAL COUNCIL:

- Roy Allison** – PhD, Reader of International Relations at the London School of Economy (UK)
- Maulen Ashimbayev** – Candidate in Political science, Deputy Head of the Presidential Administration of the Republic of Kazakhstan
- Devendra Kaushik** – PhD, Professor, Chairman of the Executive Council of the Institute for Asian Studies (India)
- Frederick Starr** – PhD, Professor, Chairman of the Central Asia – Caucasus Institute at the Johns Hopkins University (USA)
- Bulat Sultanov** – Doctor in History, Professor, Director of the Kazakhstani Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan
- Marat Tazhin** – Doctor in Sociology, Professor, advisor to President – Secretary of Kazakhstan's Security Council
- Zhao Huasheng** – PhD, Professor, Head of the Centre for Russian and Central Asian Studies at the Fudan University (China)
- Gennady Chuftrin** – Doctor in Economics, Professor, Associate Member of the Russian Academy of Sciences, Deputy Director of the Institute for World Economy and International Politics at the Russian Academy of Sciences (Russia)
- Marat Shaikhutdinov** – Doctor in History, Professor, Deputy Secretary of Kazakhstan's Security Council
- Askar Shomanov** – Candidate in Philosophy, Head of the Management of the Agency for Civil Service Affairs of the Republic of Kazakhstan

6	Вступительное слово Главного редактора журнала Бектаса Мухамеджанова
	АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКИ
7	<i>Куралай Байзакова.</i> Фактор экономической дестабилизации ЕС и судьба программы «Путь в Европу»
16	<i>Эльнара Байназарова.</i> Особенности азиатского регионализма и перспективы вовлечения Казахстана в АТР
27	<i>Аскарбек Махмутов.</i> Геокультурные факторы в новых внешнеполитических реалиях и их влияние на национальную безопасность Казахстана
38	<i>Мухит Асанбаев.</i> Многоликий религиозный фундаментализм
	РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ И ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ
46	<i>Юрий Шевцов.</i> Развитие инновационной экономики Республики Беларусь
51	<i>Олег Рахматулин.</i> Сотрудничество Казахстана в рамках ЕврАзЭС и реализация совместных индустриально-инновационных проектов
65	<i>Дария Мухамеджанова.</i> К вопросу об оценке первых итогов функционирования Таможенного союза
75	<i>Куралай Джангабаева.</i> Евразийский союз как конкурентоспособное экономическое сообщество
83	<i>Димаши Абдуллин.</i> Особенности экономической безопасности и конкурентной разведки во Франции
90	<i>Ерболат Байганин.</i> Перспективы развития валютной зоны «золотого динара»
	ВОПРОСЫ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ КАЗАХСТАНА
97	<i>Айдар Амребаев.</i> О вызовах современного мира и национальной идентичности Казахстана
102	<i>Андрей Чеботарев.</i> Концепция политической модернизации Казахстана: базовые идеологические и содержательные основы
110	<i>Айман Жусупова.</i> Демографическая ситуация в Казахстане
120	НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ
124	СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

6	Introductory word of the Journal Editor-in-chief Bektas Mukhamedjanov
	ACTUAL ISSUES OF THE INTERNATIONAL POLITICS
7	<i>Kuralay Baizakova.</i> Factor of the economic destabilization of EU and the fate of the «Way to Europe» Programme
16	<i>Elnara Baynazarova.</i> The particularities of Asian Regionalism and the prospects of Kazakhstan's involvement in the APR
27	<i>Askarbek Makhmutov.</i> Geo-cultural factors in the new foreign policy realities and their influence on Kazakhstan's national security
38	<i>Mukhit Asanbayev.</i> Multisided regional fundamentalism
	THE DEVELOPMENT OF ECONOMY AND INTEGRATION PROCESSES IN THE MODERN WORLD
46	<i>Yury Shevtsov.</i> The development of the innovation economy of the Republic of Belarus
51	<i>Oleg Rakhmatulin.</i> The cooperation of Kazakhstan in the frames of EurAsEC and the realization of the common industrial innovation projects
65	<i>Dariya Mukhamedjanova.</i> On the question of the evaluation of the first results of the Customs Union's functioning
75	<i>Kuralay Jangabayeva.</i> Eurasian Union as the competitive economic community
83	<i>Dimash Abdullin.</i> The particularities of the economic security and the competitive intelligence service in France
90	<i>Yerbolat Baiganin.</i> The prospects of the development of currency zone of the «golden dinar»
	DOMESTIC POLICY ISSUES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
97	<i>Aidar Amrebayev.</i> The modern world's challenges and the national identity of Kazakhstan
102	<i>Andrey Chebotarev.</i> The concept of the political modernization of Kazakhstan: basic ideological and substantial foundations
110	<i>Aiman Zhusupova.</i> Demographic situation in Kazakhstan
120	SCIENTIFIC LIFE
124	ABOUT THE AUTHORS

Уважаемые читатели и коллеги!

Представляем вашему вниманию третий номер журнала «Казахстан в глобальных процессах» за 2011 год. В журнале представлены материалы, посвященные актуальным проблемам международной политики, развитию инновационной экономики и интеграционных процессов, совершенствованию внутренней политики Казахстана.

В материалах первого раздела «Актуальные вопросы международной политики» рассматриваются: основные причины финансово-экономического кризиса в Европейском союзе, реализация программы «Путь в Европу», сравнительный анализ формирования и функционирования объединений в Азиатско-Тихоокеанском регионе и перспективы вовлечения Казахстана в специализированные институты регионализма.

В других материалах первого раздела рассматриваются: геокультурные факторы в мировой системе международных отношений и их влияние на национальную безопасность Казахстана, особенности религиозного фундаментализма и тенденции развития исламского фундаментализма.

Во втором разделе журнала рассматриваются: развитие инновационной экономики Беларуси, опыт создания Парка высоких технологий по производству экспортного программного обеспечения; сотрудничество Казахстана с Российской Федерацией, Беларусью, Кыргызстаном и Таджикистаном.

В других статьях этого раздела анализируются первые итоги функционирования Таможенного союза, развитие торгово-экономического сотрудничества, формирование Евразийского союза как более высокой степени интеграции конкурентоспособных национальных экономик; организация экономической безопасности и конкуренции во Франции, перспективы создания финансовой системы, основанной на использовании «золотого динара».

В третьем разделе «Вопросы внутренней политики» анализируются вызовы современного мира, формирование модели национальной идентичности Казахстана; идеологические и содержательные основы процессов политической модернизации Казахстана, демографическая ситуация в республике в динамике и модели решения демографических проблем.

Приглашаем всех читателей к активной научной дискуссии по актуальным проблемам современной экономики и политики и дальнейшему творческому сотрудничеству.

*Главный редактор
Б. Мухамеджанов*

**ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ ЕС
И СУДЬБА ПРОГРАММЫ «ПУТЬ В ЕВРОПУ»**

Куралай Байзакова

Что представляет собой сегодняшний кризис в Европейском союзе (ЕС)? Экономические проблемы объединенной Европы многократно проанализированы, пожалуй, всеми пишущими о мировой экономике изданиями. Механизм возникновения кризиса в общем понятен. Всего в ЕС входит 27 стран, из них семнадцать – в зоне евро. Функционирование единой валюты с единым эмиссионным центром для семнадцати стран с очень разным экономическим потенциалом весьма сложный процесс.

С начала финансового кризиса 2008 года стали очевидными организационные слабости и противоречия внутри Европейского валютного союза (ЕВС), так как растущий бюджетный дефицит в Греции, Ирландии, Италии, Португалии и Испании подрывает доверие рынков к евро. Утрата доверия к евро приведет к подорожанию экспорта в страны зоны евро и нанесет ущерб экономикам стран-экспортеров.

Несмотря на то что кризис поразил разные страны в Европе, можно выявить общую причину его возникновения. Этой причиной является чрезмерное вмешательство правительства в экономику. В результате подобных действий правительства ряда стран оказались на грани банкротства из-за высокого бюджетного дефицита и большого государственного долга.

Если вспомнить историю формирования ЭВС, то зона шевро являет собой валютный союз внутри Евросоюза. Критерии для вступления в Европейский монетарный союз, определенные Маастрихтским договором 1992 года, следующие:

1. Дефицит государственного бюджета не должен превышать 3% ВВП.
2. Государственный долг должен быть менее 60% ВВП.
3. Государство должно в течение двух лет участвовать в механизме валютных курсов (ERM II) и поддерживать курс национальной валюты в заданном диапазоне.
4. Уровень инфляции не должен превышать более чем на 1,5% среднего значения трех стран – участниц Евросоюза с наиболее стабильными ценами.
5. Долгосрочные процентные ставки по государственным облигациям не должны превышать более чем на 2% среднее значение соответствующих ставок в странах с самой низкой инфляцией¹.

¹ Договор о Европейском союзе. М., 1994.

Для введения единой европейской валюты были объективные предпосылки – и политические, и экономические. Но в процессе реализации этой идеи возник ряд вопросов. Достаточно вспомнить, что Грецию первоначально не взяли в ЕВС – из-за дефицита бюджета выше требуемых 3%. Но в 2000 году было решено пойти навстречу пожеланиям Греции вступить в зону евро. Это политическое решение теперь обернулось серьезными экономическими проблемами. Также были и претензии в отношении соответствия критериям к Испании, Португалии и Ирландии, отчасти – к Италии. То есть речь шла о том, чтобы в еврозону вошли страны – получатели субсидий из фондов ЕС, с неразвитой по европейским меркам промышленностью, невысокими зарплатами и производительностью труда. Но, как считают эксперты, «политическая целесообразность взяла верх. Чем больше зона евро, тем шире влияние ЕС»².

Евро – действительно во многом проект политический. О необходимости введения общеевропейской валюты как предпосылки объединения континента говорили поборники данной идеи. При введении единой валюты не были предусмотрены антикризисные механизмы. И в период глобального финансового кризиса различие экономик стран еврозоны дало о себе знать.

Таким образом, из европейского финансового кризиса можно сделать следующие выводы:

- европейский финансовый кризис возник из-за невозможности нескольких стран зоны евро погасить свои долговые обязательства;
- дефолт этих стран может привести к большим потерям в других странах и спровоцирует кризис и в них, кроме этого, невыплата долгов стран зоны евро подорвет надежность и доверие к евро и вызовет обвал курса;
- обвал курса евро может серьезно затруднить импорт в страны еврозоны и подорвет экономику стран поставщиков;
- вмешательство правительства в экономику должно быть минимальным и строго ограниченным.

На Брюссельском саммите ЕС 2011 года было решено выделить странами – участницами ЕС дополнительными 200 млрд. евро в антикризисный фонд, а также подписать план бюджетной стабилизации, уже названный планом спасения Европы. Этот план, принятый в дополнение к действующему Лиссабонскому соглашению 27 стран ЕС, предполагает жесткие нормы бюджетной дисциплины и санкции за их неисполнение. Вводится наднациональный надзор за бюджетами стран. Нормы должны быть обязательными, а санкции должны применяться автоматически. Еврокомиссия получит право наказывать страны, бюджет которых превышает запланированный дефицит – не более 0,5% от номинального ВВП.

Все страны Евросоюза, кроме Великобритании, согласились войти в бюджетный союз, создать который было предложено на саммите в Брюсселе. Спустя неделю после прошедшего в Брюсселе саммита ЕС стало от-

четливо видно, что европейские лидеры не смогли предложить адекватного способа борьбы с долговым кризисом.

Какие же предложения по преодолению кризиса вносят европейские политики? Самыми активными в попытке урегулирования кризиса евро выступают Франция и Германия в лице президента Франции Н. Саркози и канцлера ФРГ А. Меркель. Позиции Н. Саркози относительно усиления контроля и финансовой дисциплины, ужесточения санкций против тех, кто свои обязательства не выполняет, полностью совпадают с позициями А. Меркель. Более того, оба считают необходимым создание «новой двухуровневой модели ЕС, поделенной на страны с разным уровнем экономического развития»³.

Ангела Меркель и Николя Саркози рассматривали возможность сужения зоны евро, проведя переговоры о реформировании валютного блока ЕС, предполагающего создание более интегрированной структуры, но с меньшим количеством стран-участников. Однако, по мнению российских экспертов, даже если такая инициатива будет осуществлена, необходимые процедуры реализации этого плана продлятся, как минимум, год, а кризис к этому моменту существенно расширит свои границы⁴.

Еще одним примером столь кардинальной переориентации служит резолюция, подготовленная Христианско-демократическим союзом, которая предусматривает возможность выхода отдельных стран из зоны евро. Документ предполагает создание механизма выхода из зоны евро при сохранении членства в Евросоюзе, если государство не в состоянии или не желает отвечать финансово-экономическим требованиям еврозоны. Это предложение ХДС ближе всего к исходной идее создания ЕВС. То есть государства, входящие в еврозону, должны соответствовать ее критериям.

Весьма интересен прогноз первого председателя Еврокомиссии, ведущего французского и европейского политика Жака Делора, высказанный в его интервью. Ведь именно он в свое время был автором и инициатором принятия «плана Делора» по созданию экономического и валютного союза ЕС. «Откроем глаза: евро и Европа находятся на краю пропасти. И чтобы не упасть в пропасть, есть, как представляется, следующий выбор: либо государства – члены ЕС соглашаются с более тесным экономическим сотрудничеством, чего я всегда требовал, либо они передают дополнительные полномочия Евросоюзу. Второй вариант был отвергнут большинством из 27 членов, остается первый», – заявил Делор. Он добавил, что отказ от экономического взаимодействия чреват и распадом ЕС как такового⁵.

Американский финансист Джордж Сорос в своей статье, опубликованной газетой «Ведомости», называет «корнем кризиса евро» то, что каждая страна самостоятельно вынуждена поддерживать стабильность своих фи-

³ Пухачев А. Борьба Германии за Евросоюз: сражение на двух экономических фронтах. – www.win.ru/

⁴ Он же. Италия идет ко дну. Берлин готов обратить поражение евро в политический триумф Германии. – www.win.ru. 2011. 17 нояб.

⁵ http://www.win.ru

² Трухачев В. Евро скоро исчезнет. – http://win.ru/

нансовых институтов, а единого министерства финансов у Евросоюза нет. Он предлагает создать единую банковскую систему ЕС, чтобы вывести из кризиса зону евро. По его словам, если не укрепить европейские институты, то под угрозой окажется не только зона евро, но и будущее Евросоюза. Финансист отметил, что кризис евро был неизбежным следствием несовершенства механизмов создания еврозоны⁶.

Что касается позиции партнеров ЕС, то, как известно, Россия заявила, что может предоставить до 20 млрд. долларов США через Международный валютный фонд, чтобы помочь стабилизировать евро. Это стало свидетельством воздействия кризиса суверенного долга на позиции Европы в мире.

Переговоры Китая о помощи ЕС касаются, прежде всего, будущего места Пекина в мировой финансовой системе. Китай готов оказать Европе экономическую поддержку лишь в том случае, если ЕС пойдет на ряд уступок. В частности, предоставит КНР больше влияния в МВФ, будет шире применять юань при международных расчетах, повысит экономический статус Китая в ВТО и снимет действующее эмбарго на поставки европейского оружия.

Но все же не стоит забывать, что спасение экономики ЕС, его финансовой системы и ее символа – евро зависит не только от экономических усилий, но имеет политическую значимость.

Если говорить о влиянии экономического кризиса ЕС на Казахстан, то, прежде всего, надо отметить, какое место занимает ЕС во внешней политике РК. Казахстан с первых дней формирования своей внешней политики сделал выбор в пользу многовекторного сотрудничества и партнерства. И одним из таких векторов является европейское направление. Европейский союз и Казахстан стали партнерами со дня обретения республикой независимости и проводят постоянно расширяющийся совместный диалог. В течение первых лет сотрудничества этот диалог был ориентирован на вопросы торговли и инвестиций, но начиная с 2002 года начал охватывать и другие важные области, такие как энергетика, транспорт, а также вопросы правосудия и правопорядка.

Новые политики, пришедшие к власти в последние годы в европейских государствах, проводят политику внутри Евросоюза и на международной арене, исходя из меняющейся геополитической и геоэкономической обстановки, новых интересов расширенного ЕС. Не является исключением и политика Евросоюза в отношении стран Центральной Азии и в частности – Казахстана. В последние годы в отношении постсоветского пространства действует доктрина «политики соседства», а в отношении нашего региона – обновленная «Стратегия ЕС по Центральной Азии»⁷.

Отношения между ЕС и странами ЦА развиваются под влиянием трех основных факторов:

- дальнейшего расширения ЕС на восток;
- распространения влияния Евросоюза на постсоветские государства Восточной Европы;
- проведения единой европейской внешней политики и политики в сфере безопасности.

С точки зрения безопасности Центральная Азия для ЕС – один из элементов более широкого геостратегического комплекса, включающего Россию, Южную Азию, а также некоторые глобальные проблемы: терроризм, распространение оружия массового уничтожения, международная преступность и наркотики.

Как известно, основным документом, на котором основывается партнерство ЕС и Казахстана, является Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС), которое было подписано в 1995 году и вступило в силу в 1999 году⁸. С мая 2009 года в Брюсселе и Астане начались обсуждения нового усовершенствованного соглашения.

На региональном уровне Казахстан является приоритетной страной в рамках Стратегии нового партнерства: Европейский союз и Центральная Азия.

Говоря о взаимодействии Казахстана со странами Евросоюза, основанном на реализации Государственной программы «Путь в Европу», принятой по инициативе Главы государства, и стратегии ЕС для Центральной Азии, инициатором разработки которой в свое время выступила ФРГ, министр иностранных дел Республики Казахстан Е. Казыханов подчеркнул приоритетность европейского вектора во внешней политике Астаны, стремление нашего государства к диверсификации политических и экономических отношений со странами этого континента.

Государственная программа «Путь в Европу» была рассчитана на 2009–2011 годы. Эта программа предусматривала подготовку к председательству Казахстана в ОБСЕ в 2010 году. Но основное ее содержание и основная идея заключены в стремлении Казахстана к научно-техническому прогрессу, технологическому и институциональному совершенствованию. Идеологически программа содержит широкий культурологический аспект движения Казахстана и Европейского сообщества навстречу друг другу.

Европа привлекательна для Казахстана по многим параметрам: политическим, социальным, экономическим. Принципиальное значение имеет опыт позиционирования Европы в мире и то обстоятельство, что сегодня без участия европейских институтов мировым сообществом не принимается ни одно решение.

Каковы же основные направления и механизмы реализации этой Программы? На сегодняшний день взаимодействие с Евросоюзом по многим досе уже реализуется в рабочем режиме. Речь идет, в частности, о проектах

⁶ Первопричина нынешнего кризиса евро – отсутствие единого финансового института в ЕС. – www.vedomosti.ru. 2011. 12 июля.

⁷ Европейский союз и Центральная Азия: стратегия нового партнерства. Брюссель, 2007. – <http://europa.eu.int>

⁸ Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Республикой Казахстан, Европейскими сообществами и их государствами-членами // Европейский союз. Представительство Европейской комиссии в Казахстане, 1999.

в сфере образования, гуманитарного сотрудничества, энергетики, торговли и т.д.

Учитывая, что Европейский союз – союз равноправных и независимых государств, Казахстан строит двухуровневую систему отношений: с союзом в целом и с каждым государством в отдельности. При этом оба уровня взаимно дополняют друг друга, что находит отражение в различных подписанных соглашениях и реализованных проектах.

Оказание технической помощи – одно из важных направлений экономического сотрудничества с Евросоюзом. Предоставляемая в рамках ТАСИС, она охватывает все основные секторы экономики и социальные сферы республики и открывает Казахстану доступ к накопленному европейскими странами опыту и знаниям. Ключевыми областями реализации проектов, финансируемых в рамках программы, являются экология, сельское хозяйство, энергетика, государственное управление, образование и др.

Одним из важнейших составляющих сотрудничества с ЕС является энергетический фактор. Политическое руководство Казахстана осознает огромное стратегическое значение, которое имеют энергетические запасы нефти и газа для мирового хозяйства, и использует энергетический фактор в своей внешней политике для усиления позиций РК в мире.

Энергетический диалог включает в себя поставки казахстанского углеводородного сырья странам Центральной и Западной Европы с параллельным привлечением европейских инвестиций в развитие трубопроводной инфраструктуры Казахстана.

В настоящее время Казахстан экспортирует в страны Европы энергоресурсы на сумму, превышающую 10 млрд. долларов. В основе энергетического сотрудничества – безопасность энергопоставок, углубление и расширение маршрутов транспортировки казахстанских углеводородов.

В то же время ЕС активизирует свои действия на Каспии, так как энергетическая потребность в странах ЕС постоянно имеет тенденцию к росту. Уже сегодня стало очевидным, что ЕС, в отличие от рассмотренных ранее временных периодов, направляет свои усилия больше в экономическую и энергетическую сферы, отодвинув вопросы по демократизации, плюрализму мнений и правам человека на второй план.

В целях установления сотрудничества Казахстана с государствами Европейского союза в области укрепления ядерной и радиационной безопасности в 2003 году было ратифицировано соглашение о сотрудничестве между РК и ЕС по атомной энергетике в области ядерной безопасности.

Напомним, что Энергетическая хартия «Казахстан – ЕС: 2020» была инициирована Президентом страны Нурсултаном Назарбаевым в его Послании народу Казахстана в январе 2011 года. Основная идея принятия этого документа – обеспечить гарантии стабильности поставок энергоресурсов на европейские рынки и развитие трубопроводных систем.

В отличие от Европейской энергетической хартии, хартия «Казахстан – ЕС: 2020» нацелена на установление правил энергетического сотрудничества в более узком формате. То есть Казахстан, с одной стороны, и Европей-

ский союз – с другой. В частности, Казахстан заинтересован в расширении рынков сбыта своих углеводородов и маршрутов для их транспортировки на эти рынки в связи с увеличением объема добычи и экспорта. Кроме того, мы стремимся снизить зависимость от России в вопросах транзита углеводородов на внешние рынки.

Другим направлением является развитие сотрудничества в сфере транспорта. И здесь важно учесть, что сегодня ЕС, влияя на разработку транспортного коридора, по которому будут переправляться нефть и газ в Европу, может выступать своего рода арбитром и гарантом стабильности как в лице конкретных стран, так и в лице всей организации.

Во взаимоотношениях Казахстана и Европейского союза большое значение имеет развитие и укрепление двусторонней торговли. Евросоюз является крупнейшим экономическим партнером Казахстана. Развитие взаимовыгодных отношений с ЕС – наш стратегический приоритет.

В 2009 году товарооборот между нами составил 20 млрд. евро. В первом полугодии 2010 года мы уже достигли уровня в 14 млрд. Как отметил глава государства, объемы торговли ЕС с нашей страной выше, чем с другими государствами Центральной Азии вместе взятыми.

Надо заметить, что в целом структура товарооборота не претерпевает значительных изменений, и минеральные продукты занимают основное место в экспорте казахстанских предприятий.

Европейский союз уже многие годы является одним из ведущих инвесторов в Казахстане. В настоящее время в Казахстане работают около тысячи европейских фирм, реализующих проекты в различных секторах. Вместе с тем и наши бизнесмены вкладывают внушительные средства в рынки стран Европы. В апреле 2010 года мы подписали соглашение о сотрудничестве с Европейским инвестиционным банком. Это открывает новые возможности для расширения нашего экономического взаимодействия.

В разделе программы, посвященном расширению сотрудничества в области качества жизни, предусматривается также развитие сотрудничества в сфере образования. Опыт европейских вузов свидетельствует о больших возможностях творческого подхода каждого университета одновременно с усилением гармонизации образования. Так, например, сотрудничество со странами ЕС в области образования способствует развитию международной научно-образовательной мобильности университетов Казахстана, повышению у преподавателей требуемых профессиональных знаний.

С целью содействия борьбе с наркотиками и совершенствования управления границами ЕС разработал две программы, которые успешно развиваются: Программа по управлению границами в Центральной Азии (БОМКА) и Центральноазиатская программа действий против наркотиков (КАДАП).

Говоря о расширении сотрудничества в гуманитарном измерении, следует отметить, что оно не является односторонним. Оно не означает лишь адаптацию западных стандартов жизни, свободы СМИ, прав человека, изменений законодательства, судебной системы. Казахстан, в свою очередь, может предложить для многонациональных стран Европы свой опыт соз-

дания модели межэтнического и межконфессионального согласия. Причем можно согласиться с мнением экспертов, что межэтническая модель, которая сложилась в Казахстане, даже более успешна, более сбалансирована, чем во многих европейских странах.

Казахстан активно предлагает своему партнеру – Европейскому союзу новые форматы сотрудничества и в экономике, и во внешней политике, и в сфере безопасности. Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев неоднократно предлагал ориентироваться на создание единой евро-азиатской системы безопасности.

Сотрудничество с ЕС может выйти на новый уровень при условии согласованной политики с нашими соседями. Так, страны Центральной Азии совместно могли бы перейти от отдельных самостоятельных контактов с ведущими европейскими государствами к групповой координации политических и социально-экономических программ и проектов со странами ЕС.

Сотрудничество с европейскими странами – стратегический приоритет для Казахстана, и в то же время оно не является препятствием для развития интеграционных процессов с Россией. Более того, путь Казахстана в Европу проходит через Россию и подразумевает реализацию совместных с Россией проектов, в том числе и с ЕС. Казахстанский «Путь в Европу» это и есть развитие взаимной связи и взаимодействия между Россией и Казахстаном в рамках единого вектора движения. Потому что Россия также выстраивает отношения с Европой.

В целях дальнейшего развития сотрудничества с ЕС можно сделать следующие рекомендации:

1. Безусловно, тот опыт, что был накоплен ведущими европейскими странами в деле создания европейской системы интеграции, модель которой вполне универсальна, будет весьма полезным при теоретическом рассмотрении и практическом применении в перспективе к нашему региону.

2. Активизируя технологическое сотрудничество со странами Европы, Казахстан хотел бы добиться привлечения новейших европейских технологий. Казахстан мог бы инициировать обсуждение вопросов сотрудничества в использовании передовых европейских технологий в сферах транспортных коммуникаций, энергетики, охраны окружающей среды и здравоохранения, а также в вопросах развития малого и среднего бизнеса.

3. Энергетический сектор в Казахстане нужно поднять на более высокий уровень, и чтобы этого добиться, нужно изучить европейский опыт по совершенствованию основных рыночных принципов и нормативно-правового сектора, а также технических методов. Поэтому изучение европейского опыта по использованию возобновляемых источников энергии, энерго-сберегающих и экологически чистых технологий становится очевидной потребностью специалистов этого казахстанского сектора.

Энергетический диалог включает в себя поставки казахстанского углеводородного сырья странам Центральной и Западной Европы с параллельным привлечением европейских инвестиций в развитие трубопроводной инфраструктуры Казахстана. В этом контексте перспективным представля-

ется развитие в рамках многосторонней договоренности по транзиту энергоносителей в соответствии с договором к Энергетической хартии.

Поскольку у европейских стран возникают проблемы с газоснабжением, стороны должны изучить возможности по реализации совместных проектов в газовой отрасли.

4. Свободный доступ к водным ресурсам будет одной из мировых проблем XXI века. Большая часть основных экологических проблем Центральной Азии связана с распределением, использованием и защитой качества водных ресурсов. Диалог между ЕС и Центральной Азией по вопросам окружающей среды, начатый весной 2006 года, создаст базу для совместного сотрудничества. Вопросы, касающиеся защиты окружающей среды, необходимо учитывать в процессе регионального диалога на всех уровнях. В связи с этим ЕС будет поддерживать внедрение компонента ЕЕССА (Восточная Европа, Кавказ, Центральная Азия) в Водную инициативу ЕС для безопасного водоснабжения.

5. Обеспечение охраны окружающей среды для Казахстана является актуальным делом. Поэтому разработка и реализация программы по сближению национального экологического законодательства с опытом европейских стран становятся настоятельной необходимостью.

6. В западноевропейских странах накоплен немалый опыт по соблюдению и защите прав человека и основных свобод. Сотрудничество с ЕС позволит Казахстану изучить образцы правовых механизмов защиты прав человека, внедрить их в правовую среду республики.

7. Хотя партнерство и сотрудничество ЕС – Казахстан в большей степени направлено на развитие экономических, торговых, научно-технических связей, тем не менее, сотрудничество в военно-политической сфере становится необходимым компонентом взаимоотношений. Примером тому может стать Договор о стратегическом партнерстве между Казахстаном и Францией.

ОСОБЕННОСТИ АЗИАТСКОГО РЕГИОНАЛИЗМА И ПЕРСПЕКТИВЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ КАЗАХСТАНА В АТР

Эльнара Байназарова

В последнее время роль азиатского вектора во внешней политике государств и понимание важности развития в этом направлении усиливаются и являются уже заметной общемировой тенденцией. Азиатский регион довольно разнородный и располагает мощным финансовым, технологическим и производственным потенциалом, кадрами, необходимым опытом и навыками в области организации, маркетинга и сферы услуг, разветвленной сетью коммуникаций, а также обширными земельными, природными и трудовыми ресурсами. Можно сказать, что азиатский регион, а в особенности его восточная часть, стал самым динамичным в современном мире. В особенности сейчас, в период после мирового экономического кризиса, который наглядно продемонстрировал несовершенство существовавших порядков и ослабил позиции Евро-Атлантического мира. Как отмечает российский ученый С. Караганов, «...новый мир создает не только проблемы, но и огромные возможности. Ушли из полуголода миллиарды людей в Азии. Ежеминутно открываются новые рынки, сферы приложения ума, образования и рук. Мир стал действительно многополярным»¹. Одни исследователи считают, что выделение Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) в самостоятельный регион искажает ситуацию в мировой системе международных отношений, и предлагают в качестве альтернативы отказаться от понятия АТР в целом и давать оценки на уровне его субрегионов. Другие полагают, что мировые интеграционные тенденции ведут к образованию нового регионального комплекса – Большой Восточной Азии.

В этих условиях приверженность Казахстана как азиатского государства концепции многополярного мира и консолидация двусторонних отношений со странами этого региона отвечают его национально-государственным интересам. К примеру, одним из шагов по вовлечению в АТР можно считать вступление Казахстана в Азиатский диалог сотрудничества (АДС) в 2003 году. Более того, в октябре 2011 года МИД РК объявил о подготовке программы «Азиатского вектора развития Республики Казахстан», целями которой являются концентрация усилий на развитие торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества с ведущими странами региона по наиболее интересующим Казахстан отраслям, взаимодействие в торгово-

экономической, технологической, образовательной и политической сферах с региональными лидерами Азии и участие в работе региональных азиатских форумов². Похвально, что наша страна пытается выйти на рынки и в сферы деятельности в АТР, но географическая отдаленность делает эту попытку тщетной. Разный уровень социально-экономического развития, политического веса и «цивилизационная» неоднородность государств Азии (среди которых совершенно различные Афганистан и Япония, Азербайджан и Филиппины, Китай и Саудовская Аравия) приводят к тому, что с разными субрегионами Казахстан имеет различный уровень взаимоотношений.

Проблема в том, что многие страны Азии не воспринимают Казахстан и Центральную Азию как часть АТР. В связи с этим и перспективы сотрудничества с Казахстаном для них остаются весьма туманными. Тем не менее начинания РК в АТР заслуживают одобрения, как идея на долгосрочную перспективу.

Данный вопрос актуален для выработки «азиатского вектора» казахстанской внешней политики, так как тенденции развития закрытых форм регионализма не отвечают интересам Казахстана, и требуется выработка приоритетов в подходах к участию в многосторонних механизмах сотрудничества в АТР. В этой связи интересна идея А. Воскресенского, который, конструируя регион на универсальной геополитической и геоэкономической основе, полагает, что такие встречные потоки мировых тенденций, как укрепление влияния Китая на его западных границах, включение Китая и Японии в интеграционные процессы со странами АСЕАН, усиление экономических и военно-политических позиций Индии, активизация США в Центральной Азии, «стягивают» воедино четыре «старых» региона – Центральную, Южную, Северо-Восточную и Юго-Восточную Азию, что способствует формированию на обширном пространстве Восточной Евразии нового геополитического регионального комплекса – Большой Восточной Азии³.

Одной из ведущих особенностей интеграции в АТР является наличие транснациональных сетей сотрудничества, в то время как в Европе упор делается на наднациональные институты, создание официальных межгосударственных структур. Государства Азии довольно осторожно относятся ко всяким интенциям создания наднациональных элементов, поскольку ценят свой суверенитет. В частности, именно по этой причине большинство структур в Азии получили свое развитие благодаря взаимодействию экономических частных субъектов⁴. Примечательной особенностью процессов в АТР является то, что в регионе до сих пор не сложилось единой институцио-

² Доклад министра иностранных дел РК Е. Казыханова о ходе реализации и основных направлениях внешней политики на заседании Комитета по международным делам, обороне и безопасности Сената Парламента от 29.09.2011. – <http://ru.government.kz/documents/publications/398>

³ Воскресенский А.Д. Политические системы и модели демократии на Востоке. М.: Аспект Пресс, 2007. С. 35.

⁴ Ann Florini. Rising Asian Powers and Changing Global Governance // International Studies Review. 2011. № 13. P. 24.

¹ Караганов С. Революционный хаос нового мира. – <http://www.globalaffairs.ru/pubcol/Revolucionnyi-khaos-novogo-mira-15416>

нальной основы, что в немалой степени обусловлено его протяженностью и разнородностью. Изучение внутренней динамики развития организаций и объединений в АТР позволит выявить ключевые аспекты регионализма и выделить наиболее перспективные пути его развития в Евразии, и в Центральной Азии в частности.

Оценивая перспективы сотрудничества Казахстана со структурами азиатского регионализма, считаем целесообразным сосредоточить внимание на региональных организациях в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АСЕАН, ВАС, АРФ). В этом плане ставится задача не прямого копирования принципов деятельности данных структур, а проведения сравнительного качественного анализа особенностей формирования и функционирования объединений в АТР для извлечения позитивного опыта для Казахстана в ходе дальнейшей работы по созданию пояса безопасности в Евразии.

Особенности «мягкого» регионализма

Согласно теории конструктивизма, процесс регионализма невозможен без сильной интеллектуальной составляющей, так называемого «эпистемологического» сообщества. Данное сообщество включает в себя ученых, экспертов в сфере экономики, политики, безопасности. В этой связи постулируется тезис о том, что именно такие сообщества играют ключевую роль при создании структур регионализма.

В алгоритме «мягкого» регионализма, в отличие от «жесткого», структура функционирует по сетевому принципу (табл. 1). Следовательно, азиатскому регионализму присуще право присоединиться к процессам интеграции или же остаться в стороне, даже будучи государством – членом какой-либо из организаций. Идея «открытости» означает, что географические маркеры относительны и зависят от контекста и появления новых форм идентичности. Данный подход может быть применен в процессе институционализации ШОС в плане расширения и определения концептуальных основ функционирования организации. «Мягкий» регионализм трактует регион не как физическую территорию, а как социально и интеллектуально конструируемое пространство на основе чувства принадлежности и приверженности общим нормам, ценностям. В рамках «мягкого» регионализма допустимо также сосуществование разных типов трансрегиональной интеграции, дополняющих, дублирующих друг друга или же конкурирующих между собой.

В этом контексте АТР считается продуктом «мягкого» регионализма, что также можно сказать и о Центрально-Азиатском регионе, по причине схожести многих характеристик и вызовов развития структур безопасности. Само понятие региона «АТР» было основано на научных концепциях и определениях, затем на этой базе начали формироваться собственно структуры.

Таблица 1

Особенности «жесткого» и «мягкого» регионализма

Критерий	«Жесткий» регионализм	«Мягкий» регионализм
Акторы	Государства (вектор интеграции сверху вниз)	Большое число негосударственных акторов (академические, экспертные, бизнес-сообщества)
Характер отношений между акторами	Элементы формальности и иерархии	Оставляет простор для автономности и диверсифицированного подхода
Политическая структура	Вертикаль власти	Наличие горизонтальных сетей взаимодействия между акторами
География	Регион определен в территориальных категориях	Открытая география. Основной акцент на построение не территориальной общности, а общей идентичности
Проблема лидеров и аутсайдеров	Лидеры контролируют аутсайдеров	Лидеры влияют на поведение аутсайдеров
Роль экспертных сообществ	Интеллектуальный ресурс используется для обоснования и защиты собственных интересов	Интеллектуальный ресурс играет весомую роль в формировании повестки дня
Теоретическая основа	Теория государств-наций	Теории постмодернистского толка

Источник: Севастьянов С.В. Межправительственные организации Восточной Азии: эволюция, эффективность, российское участие. Владивосток: Дальнаука, 2008. С. 132.

Основные компоненты и эффективность процессов регионализма в АТР

По причине большого масштаба и размытости границ в АТР существует несколько уровней интеграции. Многие из них пересекаются между собой, идут наложение и дублирование функций, одно и то же государство состоит в нескольких группах.

1. Интеграция в рамках Восточной Азии. Данный регион образует ядро интеграции, где основными локомотивами выступают Китай и Япония.

2. Субрегиональная интеграция – АСЕАН, Форум Тихоокеанских островов.

3. Транстихокеанская интеграция охватывает страны Восточной Азии, Австралию, Новую Зеландию, США, Канаду. Основная структура – АТЭС.

4. Двусторонние интеграционные соглашения – соглашения о свободной торговле Китай – АСЕАН, Япония – Сингапур и т.д.

5. Трансграничные зоны экономического роста – объединение географически близких районов с целью совместного использования факторов производства (капитал, товары, услуги).

Структуры регионализма в Евразии можно сгруппировать и классифицировать по степени развития сотрудничества в политической, экономической, культурной областях.

В институциональном плане следует выделить следующие характеристики:

1) неформальность – предпочтение отдается личным контактам и неофициальным каналам. Основной акцент делается на диалоге, неформальных консультациях, встречах («soft power»);

2) консенсус – требует компромиссного взвешенного подхода, толерантности;

3) открытый регионализм – участники, развивая сотрудничество между собой, не уменьшают степени своего взаимодействия с третьими странами. Открытый регионализм позволяет избегать создания изолированных, замкнутых блоков⁵.

При рассмотрении структур азиатского регионализма следует отличать внутренние и внешние факторы формирования той или иной организации по обеспечению безопасности в Азии.

Страны АСЕАН выработали особый стиль взаимоотношений, так называемый «Путь АСЕАН». Модель основывается на принципах азиатского регионализма. В организации существует многоуровневая система, широкий охват вопросов – политика, социально-экономическое развитие, обеспечение безопасности. Но данные образования не имеют наднационального признака. При АСЕАН также есть множество специализированных органов, такие как Региональный центр по сохранению биоразнообразия, Центр по молодежной политике, Центр туристической информации, Университетская сеть и т.д. Следует также отметить, что в 1994 году был создан Региональный форум АСЕАН (АРФ), который стал основой для обсуждения вопросов безопасности в АТР. АСЕАН практикует различные форматы взаимодействия на основе многосторонних, двусторонних форм – АСЕАН+3, АСЕАН+1 и т.д.

Функционирование АСЕАН примечательно наличием принципа «гибкого вовлечения» («flexible engagement»), который позволяет странам АСЕАН давать комментарии по внутривнутриполитическим событиям стран-участниц, а также выражать позицию в рекомендательной форме, когда эти вопросы так или иначе затрагивают общие интересы участниц. Поведенческие нормы

«Пути АСЕАН» проистекают из двух индонезийских концепций: диалога – «мушаварах» и консенсуса – «муфакат». Известный ученый А. Ачария характеризует «Путь АСЕАН» как «процесс региональных взаимодействий и сотрудничества, базирующийся на постепенности, неформальности, консенсусе, личных политических связях, неконфронтационной манере ведения переговоров, большей значимости процесса по сравнению с результатом»⁶.

Данная схема взаимодействия исключает для местных элит возможность «потери лица» в процессе диалога и тем самым сильно контрастирует с западной моделью, для которой характерны жесткое соперничество и четкая юридическая основа. Основопологающим для «азиатского пути» является принцип невмешательства во внутренние дела членов региональных организаций, основанный на ценностях неприкосновенности государственного суверенитета.

К проблемным аспектам развития АСЕАН относятся следующие факторы:

– большая разница в уровнях социально-экономического развития стран-членов. В составе АСЕАН страны с одним из наиболее высоких ВВП на душу населения, как Сингапур, Бруней, и в то же время Лаос, Камбоджа, Мьянма. В АСЕАН отсутствует механизм взаимной помощи, фондов развития в помощь бедным государствам;

– различные политические режимы стран-членов: от мягкого авторитаризма до военной хунты;

– основная доля торгово-экономических операций стран АСЕАН приходится на страны вне региона – США, Китай, Японию, ЕС. В связи с этим перспективы создания общего рынка к 2015 году в рамках АСЕАН довольно расплывчаты;

– большое проявление тенденций национализма и наличие нерешенных территориальных, социальных конфликтов (Таиланд – Камбоджа, Малайзия – Сингапур).

АРФ (Региональный форум АСЕАН) отражает идею создания «кооперативной безопасности» с помощью выработки мер доверия, развития механизма превентивной дипломатии и разрешения конфликтов. АРФ по своей структуре может включать и партнеров по диалогу из числа стран, являющихся важными с точки зрения аспектов международной безопасности. АРФ является лишь консультативным форумом (по аналогии с СВМДА) и не налагает каких-либо обязательств на государства. Так как опыт создания подобных структур является продуктом азиатской дипломатии, сложно судить о результативности достижений АРФ посредством сравнения с евроатлантическими структурами безопасности.

ВАС (Восточноазиатское сообщество) – новое сообщество, основной целью которого явилось стремление создать такую структуру, где три государства Северо-Восточной Азии разделят лидерскую роль со странами

⁵ Севастьянов С.В. Межправительственные организации Восточной Азии: эволюция, эффективность, российское участие. Владивосток: Дальнаука, 2008. С. 215.

⁶ Acharya A. Asia is not One: Regionalism and the Ideas of Asia // ISEAS Working Paper, 2011. – Retrieved from <http://web1.iseas.edu.sg/wp-content/uploads/2010/11/Asia-is-Not-One.pdf>

АСЕАН на основе общей идентичности. Модель формирования ВАС подпадает под определение, что глобализация развивается неравномерно и может привести к временному доминированию различных систем управления. Отношение Японии и Китая к ВАС отличается элементом противостояния и конкуренции.

В целом оценка эффективности азиатских институтов довольно поляризована, западные эксперты считают их неэффективными, а азиатские страны устраивает их неформальный характер. Тем не менее, к примеру, страны АСЕАН за свою историю развития дважды преодолели разрыв по линии Север – Юг, обозначив постулат азиатского регионализма о том, что государства будут объединяться в региональные союзы, в том числе с учетом интересов менее влиятельных стран региона. К слову, с 1995 по 1999 год был организован прием в состав АСЕАН четырех новых членов из бывшего социалистического лагеря. В 1997 году страны АСЕАН уже в полном составе объединились с более развитыми Японией, Южной Кореей и Китаем, что работает на сокращение разрыва между членами АСЕАН и государствами «северной тройки». Чтобы подтянуть страны Индокитая до необходимого экономического уровня, Китай распространил на них действие «программ раннего урожая», оптимизирующих условия экономического сотрудничества, а Сингапур предоставляет им финансовые ресурсы и научно-техническую экспертизу для сокращения «цифрового разрыва»⁷.

Перспективы вовлечения Казахстана в специализированные институты регионализма в Азии

С точки зрения перспектив участия Казахстана в процессах регионализма следует выделить два направления – Евро-Атлантическое и Азиатско-Тихоокеанское. Цели Казахстана по развитию регионализма в этих пространствах могут быть сходными, но тактика существенно отличается. Возможности вовлечения Казахстана в институты азиатского регионализма достаточно высоки, учитывая сравнительно низкий уровень институционального развития, что позволяет играть более заметную роль в качестве участника на всех уровнях. С государствами Азии мы находим много общего в подходах к государственному управлению и национальному суверенитету.

Особо интересен в этом плане опыт формирования ВАС, которое представляет собой промежуточную модель регионализма, является меньше АТЭС, больше АСЕАН, не имеет четко определенной региональной идентичности.

Для большинства структур АТР характерны общие особенности, которые отражают фокус их деятельности на процессе, а не на результате:

– достижения в плане институционализации процессов в Евразии ниже, чем в Европе, но соответствуют пожеланиям его участников. Текущую си-

туацию можно охарактеризовать как «гибкая» интеграция, в которой больший акцент сделан в торгово-экономической плоскости. Будущая модель регионализма в Евразии ближе к опыту АСЕАН, нежели ЕС, поэтому не стоит ожидать перспектив создания наднациональных органов в этом регионе;

– рамки социальной системы выходят за пределы региона и представляют региональное сообщество безопасности;

– существуют общие морально-политические ценности;

– регион способен выступать в качестве субъекта, обладающего четкой идентичностью и структурой для принятия общих решений. В ближайшее десятилетие продолжится процесс формирования модели, основанной на приоритетном развитии экономического сотрудничества.

Таким образом, существующие региональные и трансрегиональные организации в Евразии мы можем расположить по шкале географического и функционального охвата (рис. 1). В этом плане, как и в АТР, многие структуры имеют схожие цели и задачи, наложение деятельности, но, как уже отмечалось, структуры безопасности в Евразии также склонны к открытому регионализму, и не всегда географическая детерминанта является ключевой при создании и развитии форм сотрудничества.

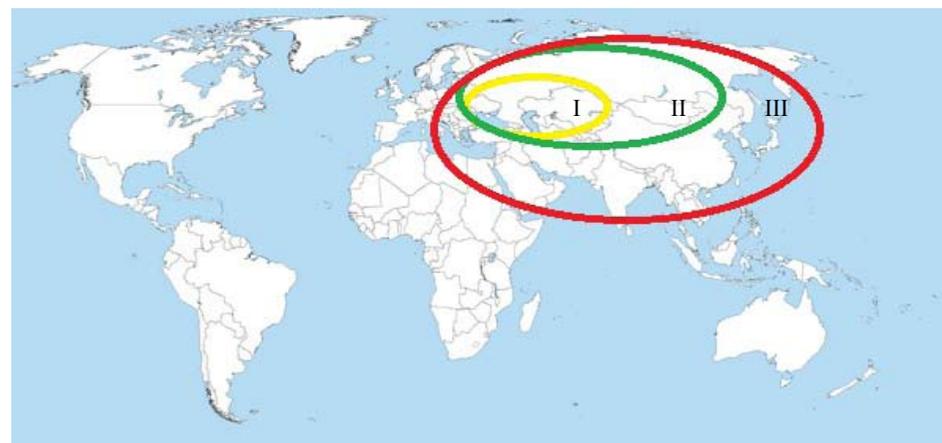

Рис. 1. Концентрические звенья безопасности в Евразии

Согласно схеме (см. рис. 1) региональные структуры в Евразии по географическому и функциональному охвату, путем наложения деятельности, исходят из центральной точки, расходясь концентрично, увеличиваясь в масштабах.

Первый круг составляют ЕвразЭС и ОДКБ с экономической и силовой компонентой регионализма. Второй круг представляет пространство ШОС, к которому применимы принципы азиатского регионализма, как «открытый регионализм», что позволяет минимизировать дилемму расширения организации и определения содержательного порядка вступления новых

⁷ Севастьянов С.В. Межправительственные организации Восточной Азии.

государств-членов. И третий, наиболее обширный круг составляет пространство СВМДА, объединяющее государства Магриба, Центральную, Южную, Юго-Восточную Азию, Кавказ. В этом плане потенциал СВМДА очень высокий, так как, имея в качестве отправной точки развития структуры, подобные АРФ АСЕАН, организация получает все шансы на большую институционализацию в среднесрочной перспективе.

В целом существующая система представляет собой структуру на подобие «матрешки» – с принципами открытого регионализма, в котором участники, развивая сотрудничество между собой, не уменьшают степени своего взаимодействия с третьими странами. Открытый регионализм в сфере безопасности подразумевает предоставление не только странам региона, но и государствам, находящимся за его пределами, возможность присоединяться к заключенным членами организации соглашениям и становиться участниками региональных режимов.

Углубление деятельности Казахстана в Азиатском регионе может хорошо сочетаться и перекрещиваться с внешнеполитическими инициативами других стран АТР. Потому как для успешного воплощения на практике заявленных инициатив нужно встречное движение. К примеру, инициатива «Новая Азия» администрации Ли Мён Бака, направленная на активизацию роли Республики Корея в АТР⁸, и азиатский вектор дипломатии Казахстана в рамках присоединения к АТР могут быть отправными точками такого партнерства. Представляется важным проводить азиатский курс внешней политики Казахстана в русле принципа «мягкого регионализма».

Вообще нельзя сказать, плодотворны или нет отношения Казахстана по азиатскому направлению, так как они в целом неоднородны и варьируются от полного отсутствия дипломатических отношений с рядом государств до плодотворного сотрудничества по различным сферам с другими странами. И это особенность азиатского направления, которое коренным образом отличается от европейского.

Конечно, в первую очередь необходимо отметить, что ввиду той же обширности территории те или иные международные организации зачастую объединяют государства одного или пары субрегионов, расположенных «по соседству». Функционирование организаций по безопасности в Азии необходимо. Из уже существующих в регионе «структур безопасности» (или включающих «элемент» безопасности) можно отметить ШОС, АРФ АСЕАН, ОДКБ, а также международный форум СВМДА. При этом более «посвящены» безопасности ШОС и СВМДА.

На мой взгляд, ШОС – это перспективная организация с большим потенциалом, так как изначально она объединяет большую часть Евразии и весомую часть населения планеты. Она может служить Казахстану платформой для вовлечения в структуры безопасности АТР. В рамках развития потенци-

ала ШОС идея создания Центра прогнозности ШОС представляется важным шагом на пути к усилению евразийской регионализации. В АТР всегда уделялось большое внимание развитию экспертных сообществ, которые внесли большой вклад в формирование региональной идентичности. При этом наибольшую роль сыграли сети институтов стратегических и международных исследований при государственных органах, которые в сила оказывать влияние на процесс принятия правительственных решений, выступая в качестве советников правительственных организаций, а не бросая им вызов⁹. Состав участников экспертных сообществ характеризуется постоянством и элитарностью. В ходе подобной схемы взаимодействия между дипломатами и учеными выстраивается некая общность взглядов, происходит обогащение в идейно-концептуальном плане, в то время как позиции отдельных экспертов могут отличаться от доминирующих национальных оценок.

Другая структура безопасности – СВМДА. Это не организация, а международный форум. Для Казахстана это очень важная структура, так как именно Казахстан стал инициатором ее создания, т.е. это по сути «детище» Казахстана, его наглядный и действующий вклад в безопасность в Азии. Показательно, что многие государства Азии предпочитают входить в такой форум для превентивной дипломатии, им намного сложнее решиться войти в «настоящую» военно-политическую организацию. Необходимость наращивания темпов взаимодействия и интенсификации диалога в рамках СВМДА должна быть очевидна каждому, потому как у форума есть все данные и возможности превратиться со временем в реально действенный механизм по предотвращению угроз и вызовов безопасности на всем азиатском пространстве.

Несмотря на не совсем реализованный потенциал двустороннего сотрудничества и наличие определенных проблем, связанных в основном с географическими причинами, как, например, отдаленность некоторых регионов и отсутствие прямого транспортного сообщения с большинством стран, перспективы сотрудничества в азиатском направлении достаточно велики. Так, у стран есть одно общее, неотделимое от каждого, – это азиатское пространство, обеспечение безопасности которого должно стать главной целью внешнеполитических усилий входящих в него государств.

Будучи отдаленным от АТР, Казахстан не может быть активно вовлечен в деятельность международных структур по обеспечению безопасности в данном регионе, однако он принимает непосредственное участие во встречах АРФ. В рамках этого института республика получает широкие возможности для ведения конструктивного диалога с участниками Форума, а также имеет неограниченный доступ к информации, касающейся вопросов обеспечения безопасности, исходя из непосредственного опыта стран АТР.

Таким образом, из всего изложенного становится ясно, что азиатский вектор играет не последнюю роль во внешней политике Республики Казахстан. Однако интенсификация сотрудничества в этом направлении, равно

⁸ *Ralph A. Cossa*. With “New Asia initiative” Korea comes of age // *The Korea Herald*. 2010. 30 March. – Retrieved from <http://www.koreaherald.com/specialreport/Detail.jsp?newsMLId=20090318000044>

⁹ *Acharya A.* Asia is not One: Regionalism and the Ideas of Asia.

как и более активное вовлечение Казахстана в дело обеспечения безопасности на азиатском пространстве, — это именно то, что нужно республике на данном этапе развития для того, чтобы полностью соответствовать нынешним политическим реалиям.

Многовекторность внешней политики Казахстана в точности совпадает с обозначенным в статье определением принципов регионализма в Азии, служит хорошей платформой для имплементации инициатив в области безопасности, создавая концентрические звенья безопасности, делая при этом страну эпицентром и генератором данных процессов.

ГЕОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ В НОВЫХ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ КАЗАХСТАНА

Аскарбек Махматов

Тенденции падения западных ценностей

Современные мировые тенденции сегодня сигнализируют о возникновении новых факторов и форматов в системе международных отношений. Начало этим процессам дала стремительная рецессия в мировой финансово-экономической системе, начавшаяся в 2008 году.

Крах ипотечного кредитования в США, обозначивший падение американского строительного сектора, который составлял до 30% американской экономики, вызвал эффект домино. Легкие кредиты на жилье, не подтвержденные финансовыми гарантиями, выдававшиеся банками, обернулись дефицитом ликвидности и провалом попыток рефинансирования. Выданные банками в долг финансовые средства изначально были обречены на невозврат.

Падение американского строительного сектора стало спусковым крючком обвала мировых финансовых и фондовых рынков, которые в дальнейшем потянули реальный сектор экономики на дно. Распространение системного кризиса далее пошло по банковской системе Запада, а через нее оказало влияние и на всю мировую финансово-экономическую систему.

Именно так начались те процессы, которые показали, что западная модель финансово-экономической системы вступила в период затяжного системного кризиса. Эта меркантильная система, сконцентрированная на погоне за безграничной прибылью, не имеющая в своей основе гуманистических ценностей, продемонстрировала свою бесперспективность.

Нерешенность проблемы на протяжении трех лет привела к росту социальных протестов, одним из которых сегодня является «Захвати Уолл-стрит». Протест, начавшийся с Нью-Йорка, сегодня вырос до более крупного масштаба, найдя своих сторонников практически во всех штатах Америки. Обретая популярность, массовые недовольства перекинулись на Европейский континент, демонстрируя глубину системного кризиса, а также антисоциальный характер сложившейся финансово-экономической системы.

На этом фоне большому испытанию на прочность подвергаются западные ценности глобализма, либерализма, мультикультурализма, космополитизма и др.

Однако мировое сообщество, в какой-то мере по инерции, продолжает оглядываться на Запад в надежде получить новые рецепты решения этих проблем, что свидетельствует о неполном осознании растущего кризиса современного мирового порядка. В то же время индикаторов, указывающих на духовный кризис, очень много.

Мультикультурализм в Европе перешел границу критической отметки невозврата. Демократические ценности феминизма, равноправия полов и женского карьерного роста, укрепившиеся на фоне постиндустриального общества, где население вынуждено повышать свою профессиональную подготовленность в гонке за рабочее место и карьерный рост, обозначили падение семейных ценностей и заложили основу демографических проблем. В этой ситуации нехватки трудовых ресурсов огромные возможности получили иммигранты, хлынувшие в Европу с 1970-х годов из Турции и с Ближнего Востока. На сегодняшний день этнодемографическая ребалансировка Европы привела к росту культурного и даже цивилизационного стирания облика классической Западной Европы и росту межкультурного и межцивилизационного противоречия.

При обострении проблемы культурно-цивилизационной ассимиляции Европы по всему Европейскому союзу стали возникать проблемы с мигрантами. Мигранты, не желающие интегрироваться в европейское общество в комфортных условиях мультикультурализма, формируют локальные культурно-цивилизационные анклавы внутри европейских стран. Мультикультурализм запустил механизм самоликвидации Европы.

Острота ситуации стала нарастать в первой декаде 2000-х, когда в Швейцарии и ряде городов других европейских стран возникли протесты политических партий и части населения против строительства мечетей.

Социологические замеры, проведенные в Германии еще в 2010 году, показали, что наметились тенденции роста радикального национализма и, возможно, фашизма.

Как показало социологическое исследование Фонда Фридриха Эберта (Friedrich-Ebert-Stiftung – FES), в котором приняли участие 2400 немецких граждан в возрасте от 14 до 90 лет, 10% опрошенных полагают, что ради блага Германии должна прийти сильная власть в лице фюрера, при этом сторонники этой идеи отметили, что диктатура является лучшим способом управления для Германии. Около 31,7% респондентов высказались, что в условиях ограниченного рынка труда «иностранцев надо высылать домой». 35,6% участников опроса выразили опасение, что Германия в перспективе рискует оказаться переполненной иммигрантами.

Отдельной критике респондентов опроса FES подверглись представители мусульманской общины Германии. По мнению большинства (58%), религиозную свободу последователей ислама в Германии необходимо ограничить. При этом в регионах бывшей ГДР процент опрошенных, придерживающихся этой точки зрения, оказался еще выше – 75,7%¹.

Авторы исследования Оливер Декер и Эльмар Брэлер отметили, что полученные результаты должны послужить тревожным сигналом для немецких властей. На фоне тяжелой экономической ситуации политики, пропагандирующие националистические идеи, могут воспользоваться захватившими общество настроениями и усилить свое влияние в политической жизни Германии. Иными словами, общество Германии снова стоит на грани спуска в фашистское прошлое.

Апогеем провала мультикультурализма и растущей геокультурной ассимиляции Европы стали норвежские теракты, унесшие жизни 77 человек и причинившие телесные ранения 97 людям. Теракты, организованные Андерсом Брейвиком, придерживающимся ультранационалистических взглядов, были осуществлены целенаправленно, на лагерь детей правящей Норвежской рабочей партии. Так террорист пытался обратить внимание на проблему этнокультурной ассимиляции Норвегии и Европы в целом. Накануне самих событий он выложил 12-минутный видеоролик «2083-Декларация независимости Европы», состоящий из следующих глав: Подъем культурного марксизма; Исламская колонизация; Надежда; Новое Начало².

При этом следует сказать, что власти, по-прежнему являющиеся сторонниками либерально-демократических ориентиров, признали террориста невменяемым и назначили курсы психиатрического лечения на неограниченный срок, вместо того чтобы применить в отношении террориста высшую меру наказания. Судебное решение, принятое в отношении Андерса Брейвика, лишь обозначило недовольство среди населения и, более того, создало прецедент, при котором люди, совершившие похожие теракты, смогут рассчитывать на курс психиатрического лечения вместо тюремного заключения.

Тем не менее, безграничные свободы либерализма приводят не только к нонсенсу в судопроизводстве, как в случае с норвежским террористом, но и к тенденциям социального разложения общества в Европе. Свобода употребления наркотических веществ в Нидерландах, процветание однополых браков во многих странах Европы, распространение попсовой культуры, подменяющей культурные ценности, динамично распространяющаяся порнография снижают социальный капитал и приводят к росту аморального преступного поведения. Потребительская культура, затягивающая молодое население в долговые обязательства, и другие социокультурные проблемы сегодня индицируют о кризисе системы, в основе которой лежали западные ценности.

Таким образом, финансово-экономический кризис является производным от духовного кризиса, который стал сегодня очевидным. В условиях, когда процессы глобализации показали, что современные западные ценности не имеют будущего, а на замену им еще ничего более универсального для всех не придумано, в перспективе следует ожидать в мировом масштабе массового отката к духовным, культурно-цивилизационным истокам,

¹ <http://lenta.ru/news/2010/10/13/fuhrer/>

² <http://www.svobodanews.ru/content/article/24274998.html>

которые в условиях идеологической опустошенности, скорее всего, станут единственной точкой опоры.

Рост геокультурного фактора в мировой системе международных отношений

Культурно-цивилизационный ренессанс уже сегодня закладывает новый формат международных отношений, и если ранее человечество прошло эпохи геополитики и геоэкономики, то в новых условиях огромную роль уже будет играть геокультура.

Формирование нового мирового порядка, скорее всего, будет сопровождаться стремительным ростом поисков идентичности. В этом отношении возрастающие национальные и религиозные идентичности станут важными факторами, вокруг которых будут формироваться геокультурные механизмы и технологии.

Справедливо будет обратиться к теории американского философа Самуэля Хантингтона «Столкновение цивилизаций». Во многом поднимаемые автором вопросы о возникновении культурно-цивилизационных полюсов и их противостоянии сегодня становятся все более реальными. Развивая тему цивилизаций, С. Хантингтон переходит от общего к частному, актуализируя проблему идентичности в другой книге «Кто мы?». В этой работе он указывает на кризис идентичности и ценностей США перед потенциальной угрозой со стороны латинской культурной ассимиляции. У философа возникает вопрос: как мультикультурным Соединенным Штатам противостоять латинской культурной ассимиляции, если цивилизационная идентичность США сегодня размыта?

В то же время если Запад сегодня переживает культурный упадок, то сложно об этом говорить в отношении Востока. Такие государства, как Китай, Япония, Малайзия, Индия, мусульманские страны Ближнего Востока и другие, несмотря на освоенные ими западные рыночные отношения, сохраняют свое культурно-цивилизационное ядро. Это в какой-то мере обеспечивает их относительную устойчивость перед мировыми финансово-экономическими потрясениями и в определенной степени влияет на невосприимчивость к увядающим западным ценностям, чего не скажешь о постсоветском пространстве.

На сегодняшний день постсоветское пространство по-прежнему подвержено вестернизации и пронизыванию западными индивидуалистическими и другими ценностями. Особенно серьезно это в отношении молодого поколения, сильно подверженного западному влиянию через информационные потоки и кибернетические сети (Интернет).

Современная практика показывает, что средства массовой информации и киберпространство вполне реально могут стать мощными проводниками геокультуры, не уступающими военно-политическим или финансово-экономическим методам влияния. Последствия событий, так или иначе свя-

занных с такими интернет-ресурсами, как «викиликс», «твиттер» и другие, наглядно это демонстрируют.

Несмотря на системные проблемы в западных ценностных ориентирах, инерция их поверхностной привлекательности в некотором смысле сегодня стала двигателем «арабской весны». Необходимо отметить, что социально-экономическое положение арабских стран не было главной причиной потрясений. В отношении этих стран были применены методы постепенных культурно-идеологических воздействий путем информационных и кибернетических манипуляций. В результате воспринявшая западные либеральные ценности и свободы молодежь, которая ранее жила в достаточно консервативном и жестком арабо-мусульманском обществе, и стала основной движущей силой «арабской весны».

Современные технологии доказали, что способны придать сложный и многоуровневый характер мировой политической системе. В перспективе следует ожидать, что полем военных действий будут информационные и кибернетические пространства, а борьба в них будет вестись не за экономические позиции или геополитические точки на карте мира, а за самое ценное – за души и умы людей.

Можно предположить, что в геокультурных войнах движущим механизмом станет алгоритм, определяющий геокультурную ассимиляцию как «вызов» и способность геокультурного противостояния как «ответ». Страны, обладающие более развитой системой культурно-цивилизационных маркеров и технологий, будут обладать большими преимуществами перед странами, не обладающими таковыми.

Под цивилизационным маркером необходимо понимать определенный набор духовных и материальных атрибутов, которые присущи лишь одной отдельно взятой культуре, способны отчетливо отделить одну цивилизацию от другой. При этом они должны иметь свою ценность и значимость, благодаря которым будут создавать основу культурно-цивилизационного ядра.

Например, если взять культуру Японии, то многим людям в мире известны такие атрибуты Страны восходящего солнца, как кимоно, катана, нэцкэ, экибана, суши и т.д., – они являются устоявшимися культурно-цивилизационными маркерами, по которым узнают Японию, ее жителей и их культуру. Для японцев это такие атрибуты, из которых состоит их материальная культура, обрамляющая духовность.

Вместе с тем, они сегодня являются привлекательными не только для самих японцев, но и для многих других народов, которые проникаются их культурой и зачастую находят ее привлекательной. Можно сказать, что японцы, создав конкурентоспособные и привлекательные цивилизационные маркеры, осуществляют геокультурную экспансию или экспорт собственной культуры. В чем это выражается? Если люди находят привлекательным то или иное направление в культуре и начинают ее изучать, они постепенно вовлекаются в философию этой культуры.

Например, сегодня в мире широко распространены секции айкидо. Для преподавания этого глубокого и сложного искусства самообороны, как пра-

вило, привлекаются японские мастера, или, как минимум, специалисты заинтересованной страны обучаются в Японии. Ввиду специфичности данного боевого искусства вместе с обучением происходит глубокое вовлечение в культуру и философию самой страны – без этого не обойтись. Постепенное ментальное воздействие через философию единоборств обращает человека к пониманию японской культуры, а следовательно, к возможной увлеченности. Порывы симпатий к культуре могут привести к разным последствиям, таким как изучение языка, приверженность к кухне, стремление посетить Японию или завести брак с гражданином этой страны и др.

Разумеется, ничего плохого в интернациональных браках нет, да и в изучении другой культуры тоже. Каждый человек вправе выбирать для себя то, что он считает нужным, но если у реципиента нет своего сильного культурного стержня, то такое обращение может дать куда более сильный эффект. В условиях новых реалий и мирового геокультурного противостояния такие тенденции при их массовости в долгосрочной исторической перспективе могут обернуться культурной ассимиляцией.

Сближение с культурой и потребление ее «продуктов» неизбежно приводит и к демографическим последствиям. Когда возникает спрос, выражающийся в потребности «продукции» определенной культуры, неважно какой (кулинарной, спортивной, культурной, научной и др.), то, вероятно, будут возникать тенденции к миграции. Иными словами, тонкие материи геокультурной ассимиляции способны развивать материальные и физические последствия.

Эти тенденции невозможно увидеть в одночасье или в течение нескольких лет. Культурная ассимиляция – процесс очень долгий, в масштабе исторического времени может занимать столетия, поэтому его очень сложно выявить на протяжении жизни одного ученого, но, несмотря на сложную индикацию этих процессов, нельзя отрицать их существования. Необязательно, чтобы процесс геокультурной ассимиляции происходил именно по тому сценарию, который был описан выше, но это возможные схематические варианты того, как постепенно происходит культурно-цивилизационная ассимиляция.

Культурно-цивилизационные аспекты национальной безопасности Казахстана

Казахстан находится в центре Евразийского пространства, граничит с колыбелями древних и возрастающих цивилизаций, и ему, пока молодому государству, предстоит очень тесное взаимоотношение с такими мощными геокультурными пластами, как китайский и арабо-исламский.

Европейский и российский христианские пласты, скорее всего, будут находиться в стагнации, если не пересмотрят свои ценности в сторону их укрепления. Скорее всего, Европе придется отказаться от того либерализма и мультикультурализма, которые оказали негативное влияние на самосохранение.

России, чтобы обеспечить стабильный демографический рост и предотвратить социальное разложение, предстоит преодолеть вестернизацию, которая сегодня достаточно сильно укоренилась в сознании общества и элиты. Впоследствии стране необходимо выработать свои культурно-цивилизационные ценности. В условиях федеративного устройства в России активизируется рост самосознания федеративных субъектов, что, возможно, вызовет рост центробежных сил и дезинтеграционные тенденции.

В такой ситуации следует ожидать, что наибольшее влияние на Казахстан будут оказывать китайский и арабо-исламский геокультурные пласты. Возможно, будут осуществляться сложные культурно-цивилизационные поиски Казахстана. На сегодняшний день Казахстан представляет собой страну с незрелой национальной и цивилизационной идентичностью, которая была загашена в период советской власти. После распада Советского Союза Казахстан, как и многие другие государства, был подвержен вестернизации и на данный момент представляет собой комбинацию всех предшествовавших геокультурных пластов. Поэтому развитие Казахстана в новых реалиях должно происходить не в поисках извне, а в обращении внутрь себя.

Необходимость форсированного технологического прорыва вынуждает Казахстан обращаться к внешнему заимствованию, вместе с которым происходит и культурно-цивилизационный импорт, грозящий в долгосрочной перспективе ассимиляцией. Казахстан, столкнувшись с такой угрозой, стал повторять исторический опыт России, который заключается в выборочном заимствовании у Запада технологических достижений, что в определенной степени позволило России устоять перед угрозой военной интервенции и избежать угрозы романо-германской культурной ассимиляции. В то же время так Россия обрекла себя на систему догоняющего развития, которая не может стать фактором успешного цивилизационного роста и, возможно, в перспективе приведет к более серьезным последствиям.

Чтобы не повторить путь развития России, Казахстану в новых внешнеполитических реалиях предстоит обеспечить национальную безопасность путем выработки модернизационных трендов на собственной культурно-цивилизационной платформе. Казахстан находится на очень серьезном этапе своей истории, когда необходимо не только преодолеть технологическое отставание, но и понять свою культурно-цивилизационную идентичность. Если не выработать уникальный культурный код самосохранения, возникнет вероятность геокультурной ассимиляции.

Важными для Казахстана становятся концепты *иродианства* и *зелотизма*. История на опыте некоторых стран показала, что вкупе два концепта могут стать основой для эффективного развития. Иродианство способно дать возможность устоять перед более развитыми цивилизациями посредством освоения технологических знаний превосходящей культуры и применения этих знаний для нужд собственной национальной безопасности. Зелотизм позволяет выстоять культурно-цивилизационной самобытности перед куль-

турной ассимиляцией со стороны более развитой в технологическом плане культуры.

Одним из ярких примеров реализации этих концептов сегодня является Япония. Эта страна в краткие сроки обеспечила научно-технологический прорыв путем постижения основ западной технической науки, при этом сохранив самобытную национальную идентичность³.

Однако если иродианство для Казахстана на сегодня становится более или менее достижимым концептом и определенная часть населения страны в какой-то степени, обучаясь за рубежом, воспринимает научно-инновационный потенциал, то с зелотизмом ситуация складывается несколько иначе.

В Японии с этим серьезных проблем не было, поскольку многовековая консервация и письменная культура, обеспеченная оседло-земледельческими традициями, дали возможность сохранить памятники национальной и культурно-цивилизационной идентичности, которую необходимо было лишь модернизировать.

Казахстану с его преимущественно кочевой исторической традицией, насыщенной опустошительными войнами с соседями, сегодня очень сложно собрать какую-то целостную, обеспеченную материальными артефактами картину национальной и культурно-цивилизационной идентичности. Перед страной возникает необходимость возродить и модернизировать, а где-то воссоздать и реконструировать на новой основе казахские культурно-цивилизационные ценности. Во главу угла должно быть поставлено культурное возрождение, которое могло бы обеспечить новый культурный подъем через создание казахских цивилизационных маркеров.

Важно выработать такие культурно-цивилизационные материальные и духовные маркеры, которые будут востребованы не только у нашего населения, но станут конкурентоспособными и привлекательными в сравнении с другими. Государство должно обеспечить развитие музыкального искусства, ювелирного и ремесленного творчества, кулинарного дела, поэзии, литературы и изобразительного искусства, кинематографа, языка и других сфер культуры, которые смогут создать материальные, визуальные и аудиальные маркеры цивилизационных ориентиров на начальном этапе.

На заключительном этапе необходимо наполнить цивилизационные рамки духовным, нравственным и идейным содержанием. Если в Японии существовали трактаты духовно-нравственного поведения, выраженные, например, в философиях Ки и Бусидо, а также во многих древних книгах, а Китае уже на протяжении тысячи лет действуют конфуцианство, даосизм, легизм и другие фундаментальные наработки духовно-нравственного поведения, то в Казахстане картина несколько иная. Безусловно, наши реалии не означают, что принципов и норм этического поведения и духовно-нравственных концептов не было. Они были. Но все культурно-этические концепты поведения были сформулированы в разные временные эпохи и зачастую отра-

жали реалии и особенности определенного периода, что сегодня вызывает сложность в отношении формирования единого полноценного концепта.

В период расцвета городской культуры в Центральной Азии существовали философские нравственные школы, которые создали целые тома философских изречений о духовно-нравственном поведении. Одними из таких трудов были тюркские философские трактаты «Диуани Хикмет», «Кутадгу Билик» и др. В период некоторого упадка городской культуры и утраты письменной философской традиции стали возникать письменные и устные юридические документы и указания, как «Яса» Чингисхана, законы Касымхана, Есимхана, «Жеті Жарғы». В целом их появление обусловлено расцветом кочевой феодальной аристократии и формированием казахской кочевой государственности, чем и объясняется жесткий юридический характер законов. Наряду с этим возникали и духовно-теологические трактаты и философские размышления Мухаммеда Ходжа Яссауи и других суфиев и просветителей – Шакарима, Абая и др.

В условиях советской власти устная передача норм поведения и нравственно-духовных ценностей казахских номадов стала ослабевать, и сегодня мы имеем лишь небольшие фрагменты той некогда развитой культуры поведения. Несмотря на то, что те многие духовные наработки в целом представлены в различных исторических рамках и с ходом истории современные казахи в какой-то мере отделились от них, они по-прежнему сохраняют свои фундаментальные позиции в антропологии казахского менталитета.

Поскольку казахи являются неотъемлемыми правопреемниками огромной самобытной цивилизации, Казахстану предстоит провести серьезную работу по инкорпорированию и осмыслению этих трудов и их модернизации с учетом современных реалий. На сегодняшний день перед Казахстаном стоит задача по реконструкции и модернизации утраченных этических и духовных основ. А пока будет осуществляться концепция культурно-цивилизационного возрождения, необходимо обеспечить безопасность возрождающейся идентичности.

Так как серьезное воздействие происходит на информационной и кибернетической арене, огромное значение следует уделить информационному пространству Казахстана. В условиях, когда информационные потоки разных культурных полюсов невозможно остановить, Казахстану предстоит обеспечить свое не только конкурентоспособное, но и привлекательное в геокультурном плане информационное поле, что на сегодня является серьезным вызовом для республики.

Последние события, как теракты и другие чрезвычайные события 2011 года, и их неверная трактовка, подвергавшая угрозе информационную безопасность страны, показали, что Казахстан достаточно слаб в информационной сфере. В стране только начинает зарождаться государственная политика в отношении СМИ. Вместе с тем, кибернетическое пространство Интернета сегодня является открытой площадкой, где произвольно возникает мно-

³ Тойнби А. Цивилизация на суде истории. 1948.

жество различных версий в обсуждении злободневных тем, что во многом оказывает негативное влияние на информационную безопасность.

Становится ясным, что геокультурное противостояние в интеллектуальном плане Казахстан проигрывает. Очевидно, что геокультурное противостояние на интеллектуальном уровне посредством информационных и кибернетических технологий должно стать передовым фронтом фильтрации внешнего негативного геокультурного влияния. Стране необходимы не только специалисты в области информационных и кибернетических технологий, которые могли бы обеспечивать национальную безопасность, но также геокультурные технологи, которые будут обеспечивать содержательную и теоретико-концептуальную основу геокультурной безопасности Казахстана.

Наряду с виртуальными угрозами также не стоит забывать и о реальных физических угрозах геокультурного влияния. Большой опасности геокультурное поле Казахстана может быть подвержено в 2014 году после вывода войск США из Афганистана. В условиях, когда эйфория победы над интервентами создаст эмоциональный порыв идеологического триумфа, не исключено, что начнется новая волна радикально исламской экспансии на геокультурное пространство Казахстана. Необходимо, чтобы границы Казахстана обеспечивались двумя концентрическими кругами военно-силовой и духовно-интеллектуальной безопасности.

Силовая безопасность должна заключаться в защите границ от проникновения нежелательных радикальных и террористических элементов. Вторая система, предполагающая духовно-интеллектуальную безопасность, должна представлять собой агентурную сеть внутренней религиозно подкованной интеллектуальной элитной службы, которая будет обеспечивать иммунитет и неприятие радикальных религиозных и иных антигосударственных идей населением.

Выводы

Казавшиеся на протяжении долгого времени универсальными для эпохи глобализации западные ценности постепенно терпят крах. События, происходящие в мировом масштабе, будь то социальные протесты или теракты, организованные радикальными националистами, сегодня стали явными индикаторами заката прежнего Запада.

В результате погружения мировой политической системы в духовный кризис наиболее вероятной точкой опоры возрождения станут культурно-цивилизационные истоки. Рост культурно-цивилизационных ценностей приведет к расширению культурно-цивилизационных полюсов, их столкновению и взаимопроникновению. В системе международных отношений определяющую новую эпоху роль возымеет геокультурный фактор.

Культурно-цивилизационная невосприимчивость станет главным залогом национальной безопасности в геокультурных войнах, где целью будут культурная ассимиляция и обеспечение геокультурной безопасности.

Перед Казахстаном стоит серьезная задача по выработке культурно-цивилизационных ориентиров и ценностей, которые в новую эпоху будут обеспечивать геокультурную безопасность и невосприимчивость к внешнему воздействию. Главным для Казахстана будет в кратчайшие исторические сроки обеспечить поиск и выработку собственных конкурентоспособных культурно-цивилизационных маркеров и идей. Учитывая успешный опыт Японии и других восточных стран, для Казахстана было бы очень важным освоить концепты иродианства и зелотизма.

МНОГОЛИКИЙ РЕЛИГИОЗНЫЙ ФУНДАМЕНТАЛИЗМ

Мухит Асанбаев

По природе многие люди склонны к шаблонному восприятию. Это свойство уже давно стало объектом корыстных побуждений в современном обществе. Подмена понятий, манипуляция общественным сознанием и создание устойчивых стереотипов, чаще негативного характера, – вот чем занимается нынче узкий круг заинтересованных в этом осведомленных людей. Неудивительно, что мировое информационное пространство вместе с неопровержимыми фактами давно уже заполнено и различными стереотипами.

Особенно хорошо преуспел в этом ряд прозападных СМИ, которые активно участвуют в создании и насаждении различных деструктивных и ложных стереотипов, касающихся ислама и мусульманских стран в целом. Причины просты и понятны – для определенных идеологических и экспертных кругов, как и в самом западном обществе, на эту тему имеется стабильный запрос.

Подпитываемые ангажированными кругами, многие из таких стереотипов направлены на пропаганду исламофобии и антиисламских настроений в мире и в самих мусульманских странах. При этом тезис о наличии угрозы, исходящей от ислама для светских устоев современного общества, стал основным аргументом, которым оперируют субъекты антиисламской риторики. С учетом же того, что большинство террористических атак, ставших реальностью во многих странах Запада, как правило, совершают не столько выходцы из мусульманских стран, сколько их собственные граждане из числа мусульманских этнических меньшинств, то «ислам» и «религиозный фундаментализм» сегодня все чаще представляются широкой общественности как равнозначные понятия.

Однако определение религиозного фундаментализма как сугубо исламского феномена изначально неправильно, поскольку сегодня он присущ всем конфессиям, религиозным течениям и сектам. В качестве одной из главных своих задач религиозный фундаментализм рассматривает возвращение религиозным структурам господствующих позиций в обществе. Основными его идеологическими положениями являются необходимость строгого следования предписаниям, установленным в религиозных книгах и писаниях, недопустимость критики либо либерального толкования религиозных положений и ценностей.

По сути, религиозный фундаментализм является порождением нашего времени, как пример наличия острых противоречий между достаточно кон-

сервативным массовым сознанием и стремительно меняющимся миром, где религиозным догмам противоречит либеральный рационализм современного общества. В этой связи его необходимо рассматривать как общую для всех религий «тенденцию, выражающую отрицательную реакцию консервативных религиозных кругов на секуляризацию, т.е. эмансипацию науки, культуры и общественной жизни от религии, что стало причиной маргинализации последней»¹. И несмотря на то что в разных религиях проявление фундаменталистских тенденций имеет различные причины, о религиозном фундаментализме можно говорить как о едином глобальном феномене.

Само слово «фундаментализм», по сути, означает движение за сохранение фундаментальных основ религии, без которого ни одна религия не смогла бы устоять и обеспечить свою дальнейшую экспансию в эпоху глобализации и стремительно меняющейся системы человеческих ценностей.

Впервые термин «фундаментализм» был применен в США для характеристики консервативного крыла протестантизма, направленного против либерального протестантского рационализма, допускавшего вольности в толковании Библии. Окончательно же протестантский фундаментализм оформился в идеологическое течение в начале прошлого столетия в южных штатах США, преимущественно среди евангелистов, пресвитериан, баптистов и методистов. Выступая против любой попытки научного объяснения мира и противопоставляя науке религиозные авторитеты и постулаты, фундаменталисты юга США далее выступили уже как сформировавшаяся и хорошо организованная политическая сила, обзаведшаяся собственным лобби в правительствах ряда южных штатов. Так, в штатах Арканзас, Теннесси и Миссисипи им удалось добиться принятия законов, запрещавших преподавание в государственных школах дарвинского учения о происхождении человека. В последующем протестантский фундаментализм стал оказывать ощутимое влияние на общественную жизнь и политику через своих представителей в органах власти и общественно-политических организациях². Так, например, в современном американском обществе протестантские фундаменталисты широко известны своей непримиримой позицией по отношению к абортам, сексуальным меньшинствам, довольно негативным отношением к межконфессионально работающим христианам. Кроме того, они не особо жалуют людей иного вероисповедания, даже к католикам относятся предвзято.

Роль протестантских фундаменталистов стала в особенности заметной во время президентских выборов в США в 2000 году, когда, по мнению многих наблюдателей, сенатор-республиканец Д. МакКейн на предварительных выборах (primary) проиграл другому республиканцу Дж. Бушу-младшему именно потому, что выступил с резкой критикой в адрес консервативных протестантских деятелей, которых в самой Америки многие считают столь же радикальными, как и исламистов. В частности, Д. МакКейн сделал ак-

¹ Новая философская энциклопедия. Москва: Мысль, 2001. Т. 4. С. 280–281.

² Политическая энциклопедия. Москва: Мысль, 2000. Т. 2. С. 572.

цент на критике фундаментализма и нетерпимости, не учитывая при этом тот факт, что в США именно консервативно настроенные американские телевизионные проповедники имеют непосредственное отношение к формированию общественного сознания.

Кстати, среди множества других христианских фундаменталистских движений США существует и учение так называемых «христиан идентичности», которые исповедуют радикальный антисемитизм. Согласно их учению мир делится на потомков Адама – белых людей, или истинных израэлитов, и на детей сатаны (евреев и прочих нечистых). В настоящее время наиболее сильной группировкой «христиан идентичности» является «Арийские нации», возглавляемая пастором Ричардом Батлером, который некогда был активным членом террористической организации «Порядок». По мнению некоторых экспертов, «Арийские нации» имеет свои вооруженные отряды по всей Америке и самым тесным образом сотрудничает с неонацистскими движениями и организациями, имеет связи с Ку-клукс-кланом³.

Среди католических фундаменталистских организаций наиболее известными являются общество св. Пия X, основанное Марселем Лефевром в 1970 году и направленное против модернизма, либерализма и социализма, а также «Божье дело», «Воины божьи», «Лига католической контрреформации» и другие. В той или иной степени под влиянием католического фундаментализма находятся и праворадикальные партии Западной Европы, такие как, например, ультраправый «Национальный фронт» Жан Мари Ле Пена⁴.

Аналогичным образом устойчивые фундаменталистские установки характерны для иудаизма, индуизма и многих других религиозных общин, тайных орденов и братств.

Например, религиозный фундаментализм крайне силен в иудаизме, что в особенности ярко проявляется в деятельности ряда организаций и политических партий Израиля, выступающих за организацию всей жизни в государстве в соответствии с религиозными законами иудаизма⁵. Некоторые группы ортодоксальных иудеев (так называемых *харедим*) часто конфликтуют с представителями светского населения Израиля в связи с несоблюдением последними строгих религиозных ограничений⁶. Данные группы часто вступают в прямые столкновения с полицией. Около трети депутатов кнессета (израильского парламента) также считаются сторонниками либо симпатизирующими иудейскому фундаментализму. Некоторые организации напрямую руководятся иудейским духовенством. Например, в движении ШАС («Сефардские стражи Торы») предвыборный список составляется Советом

мудрецов Торы, в который входят наиболее уважаемые раввины восточных еврейских общин. Есть среди иудейских фундаменталистов и противники создания государства Израиль. Так, религиозная иудейская организация «Натурей карта» («Стражники города»), основанная рабби Амраном Блау, считает сионизм нарушением талмудической клятвы не создавать еврейского государства до прихода мессии⁷.

В Индии весьма успешно действуют индуистские фундаменталисты из «Раштрия сваямсевак сангх» («Союз добровольных служителей нации»). Индуистская фундаменталистская организация «Раштрия сваямсевак сангх» имеет свои военизированные подразделения и профсоюзы, которые сопоставимы по численности с профсоюзами коммунистов и даже с членами Индийского национального конгресса. Кроме того, есть в Индии и члены ультрарадикальной индуистской организации «Шивсена» («Армия Шивы»), прославившаяся своими силовыми акциями против «осквернения индуизма». Радикальные индуисты в 1992 году снесли знаменитую мечеть в Бабр-масджид в штате Уттар Прадеш, построенную в средние века династией Могольских правителей Индии на месте храма бога Рамы. Сейчас индуистские фундаменталисты враждуют не только с мусульманами, но и с католиками Индии⁸.

Что касается собственно исламского фундаментализма, то этот термин, как и вытекает из сказанного, заимствован из христианства. Всплеск его активности пришелся на два основных этапа.

Первый этап берет начало в 1960–1970-х годах, когда ультраконсервативные течения в исламе получили мощный импульс к развитию в результате национально-освободительных войн в мусульманских странах Азии и Африки, а также вследствие распространения и усиления идеи панарабизма в арабском мире, начала исламской революции в Иране и вторжения советских войск в Афганистан.

Второй этап ознаменовал собой начало новой эры противостояния Востока и Запада после трагических событий 11 сентября 2001 года и организации международной антитеррористической кампании США и их союзников в Афганистане и Ираке. Именно под знаменем борьбы с международным терроризмом мир узнал о рождении новой, более организованной и специфической формы религиозного фундаментализма – исламского фундаментализма.

Специфика исламского фундаментализма в целом связана с несколькими обстоятельствами.

Во-первых, основная концепция исламского фундаментализма – определение независимого «пути исламского развития», ведущего к установлению «единого исламского халифата» как наиболее идеальной формы государственного правления. При этом надо отметить, что в силу разнообразных

³ Тувинов А. Многоликий фундаментализм // Бюллетень реферативно-аналитической информации. 2001. № 12 (114).

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Бейт-Шемеш: ортодоксы заплели и избили «нескромно одетую» женщину. – <http://nashe.orbita.co.il/blogs/events/6830>; В Иерусалиме евреи-ортодоксы протестуют против работы стоянки по субботам: есть раненые. – <http://korrespondent.net/world/951532-v-ierusalime-evrei-ortodoksy-protestuyut-protiv-raboty-stoyanki-po-subbotam-est-ranenye>.

⁷ Тувинов А. Указ. соч.

⁸ Там же.

факторов и изменений в мире появилось сразу несколько вариаций «исламского пути развития», в зависимости от степени их радикализации.

Во-вторых, разрушительное внешнее воздействие, когда неоправданные заимствования и часто неприемлемое механическое копирование моделей развития передовых стран в мусульманских странах приводили к резкому ухудшению социально-экономической ситуации, что сказалось на значительной политизации исламского фундаментализма.

В этой связи вполне резонным предстает мнение Абдель Кадера Йасина, который уверен, что реальными территориями распространения политизированного исламского фундаментализма сегодня являются не Иран, Саудовская Аравия или малые государства Персидского залива, которые сами опасаются роста исламского фундаментализма, а ряд густонаселенных арабских стран, таких как Египет, Алжир и Судан. Все три страны имеют некоторые общие черты, и причины этого: демографический взрыв, неудовлетворительное экономическое состояние в государстве и, соответственно, рост безработицы, а также различных видов и степени интенсивности репрессивные меры против политического инакомыслия. Естественно, считает он, что в подобных условиях возникает активный протест со стороны исламских движений, которые он выделяет в качестве «карательного фундаментализма»⁹.

В-третьих, исламский фундаментализм вышел за рамки общепринятой концепции религиозного фундаментализма за счет стремления самобытных национальных культур, идентифицирующих себя в рамках единой исламской цивилизации, отгородиться, защититься от всепоглощающего процесса «вестернизации», охватившего все сферы жизнедеятельности традиционно мусульманского общества и фактически приведшего в упадок моральные и духовно-нравственные стороны общественной жизни в мусульманских странах. Именно в исламском фундаментализме наиболее ярко выражены апелляция к морально-нравственным ценностям и попытка доказать превосходство исламского общества в противовес аморальности современной западной цивилизации.

Исламский теолог Сайид Муджтаба Лари в своей книге «Западная цивилизация глазами мусульманина» смог живо и красочно охарактеризовать отношение ислама к вестернизации: «Слишком многие видят только пленительные внешние черты цивилизации, но слепы к мучительным трагедиям и кризису морали современной эпохи. Цивилизованный мир выставляет напоказ свои поверхностные чары, что люди, которые недолго живут там, охотно отказываются от своей способности понимать и судить, закрывая глаза на неприятные факты и проступки»¹⁰.

В-четвертых, этнический фактор. К примеру, в странах Северной Африки (Магриба) в качестве противовеса арабо-мусульманской культуре вы-

ступает «фактор североафриканских этнических меньшинств». Поэтому здесь нередко под флагом исламского фундаментализма можно обнаружить проявления воинствующего арабского национализма, вернее, его религиозной формы в отношении коренных народностей: берберов, туарегов, коптов и других исконных жителей Северной Африки. К такому выводу меня подталкивает анализ ситуации вокруг этнических меньшинств на Ближнем Востоке в целом и в странах Магриба в частности.

К примеру, берберы Магриба – значительная этносоциальная общность, довольно сильно отличающаяся от арабского большинства. «Точное количество берберов трудно определить из-за продолжающейся по сей день арабизации Магриба. Из них кабилы – значительная группа берберов в Алжире, для которых арабский этнос чужд. К примеру, один из теоретиков берберизма Лхаусин Мтугги утверждал, что Берберия никогда не была Востоком, и воспевал берберский патриотизм. Другой представитель кабилской интеллигенции, политический деятель Рабия Зенати, прямо призывал соотечественников «обрести французскую душу и западное мышление»¹¹.

Таких примеров идейно-национального противостояния, продолжающегося по всему Магрибу, где по сегодняшний день проживают различные этносоциальные группы, сохранившие свою идентичность, довольно много. Однако суть такого противостояния заключается в том, что коренные народности Северной Африки стремятся установить культурный плюрализм против крайностей и пережестов арабизации, которую ведут арабские националисты, прикрываясь при этом исламскими лозунгами.

В целом, рассматривая и анализируя тенденции возникновения и развития исламского фундаментализма, в первую очередь, необходимо ответить на важных два вопроса: почему в современном мире идея создания средневекового исламского халифата продолжает будоражить мысли его многочисленных сторонников? Что на самом деле представляет из себя исламский халифат?

Для того чтобы ответить на эти вопросы и создать определенную целостность представления об исламском халифате, нужно рассмотреть историческую формацию политической системы исламского мира. И в этом нам не обойтись без мнения видного исламского теолога Назиба Аюби, которому, как нам кажется, удалось подойти к этой теме наиболее глубоко, осмысленно и объективно. По его мнению, «политическая система исламского мира основана на: шариате, арабских племенных традициях и политическом наследии завоеванных стран, особенно Персии и Византии. Влияние первого источника исламской политической системы было ощутимо в период первых праведных халифов, которых, как известно, было четверо (Абу Бакр, Омар, Осман, Али), второго – в эпоху династии Омейядов, третьего – в период правления династии Аббасидов и Османских династий. Первые

⁹ *Abdel-Qader Yassine*. Islamic militant movements between tradition and modernity // The third Nordic conference on Middle Eastern Studies: Ethnic encounter and culture change. – Joensuu, Finland. 1995, 19-22 June.

¹⁰ *Lapu С.М.* Западная цивилизация глазами мусульманина. Баку, 1994. С. 21.

¹¹ Цит. по: *Васильев Л.С.* История Востока. Т. 2. Москва: Высшая школа, 2003. (1. Mtouggi, Lhaussine. Vue generale de l'histoire berbere. Alger, 1955; 2. Zenati R. Le probleme Algerien vu par un Indigene. Paris, 1938).

халифы основывали свою легитимность на трех традиционных принципах: шура (консультация с ближайшими советниками), акд (контракт между правителем и подданными) и бай'а (клятва верности). И именно в этот период своего развития исламская политическая система в наибольшей степени была сопряжена с демократическими принципами¹².

Назиб Аюби называет эту политическую систему «прямой демократией». Однако в дальнейшем, при династии Омейядов, сложилась наследственная монархия, после чего основным объектом внимания исламской юриспруденции стала проблема власти халифа, т.е. лидера как политического символа и единства общества. При Аббасидах первоначальная концепция таухида (единобожия) была трансформирована в концепцию верховной и абсолютной власти правителя – единственного источника реальной политической власти.

Таким образом, абсолютизация политической власти правителя становится характерной чертой исламской политической мысли вплоть до наших дней. Политическая власть рассматривается как инструмент, с помощью которого утверждались основные догматы божественного послания. Поэтому в современных условиях рассмотрение халифата как альтернативы демократии вызывает большие сомнения¹³.

В целом же ислам с самого начала стремился обосновать основные принципы политического существования мусульманской общины как мусульманского государства. Соответственно продолжают действовать исторически сложившиеся закономерности и связи, закрепившие в массовом сознании стереотипы нераздельности ислама и политики, социального и духовного образа жизни мусульман. Исламский фундаментализм является одним из идейных направлений и выступает за возвращение к «первоначальному» исламу, построение исламского государства в виде «халифата» и регулирование общественно-политической, социально-экономической и религиозно-культурной жизни на основе Корана и шариата.

К числу основных положений исламского фундаментализма, которые актуальны и в нынешних условиях, следует отнести и норму групповой солидарности, расширяющуюся до рамок единства всех членов религиозной общины и спланивающую не только при совместном участии в религиозных ритуальных обрядах, но и в других видах общественных отношений.

По мнению М. Степанянц, основа норм групповой солидарности заложена в специфической ценности ислама – братстве (милат). Поскольку человек есть творение Бога, все люди – «дети» Аллаха и, значит, «братья» между собой (согласно священному Корану, кровным отцом мусульман является пророк Ибрахим). Исламское братство, подразумевающее единство в вере, приобретает конкретный, практический смысл, когда встает вопрос о путях его достижения. Для претворения идеала в жизнь в качестве главного сред-

ства предполагается «джихад». Текст Корана открывает широкие возможности для различных толкований данного принципа. В некоторых местах мусульманам предписывается только тогда начинать борьбу с «неверными», т.е. кафирами, когда они сами подвергнутся их нападению. Другие же места Корана проповедуют ненависть и вражду против всех «неверных». Однако здесь важно отметить, что не в отдельных текстовых положениях Корана лежат неточности, а в самих толкователях, которые и допускают кривотолки священных писаний. Резюмируя свою мысль, М. Степанянц пишет: «В свою очередь, все это позволило правящим классам мусульманских государств предать забвению оборонительный характер джихада и сделать его оправданием агрессивных замыслов»¹⁴.

Вообще идеологи исламской реформации старались предложить такую трактовку концепции джихада, которая отвечала бы духу своего времени, была всеобъемлющей и универсальной. К примеру, Сайид Ахмад Хан утверждал, что «священная война неизбежна только в двух случаях – при агрессии против мусульман, предпринятой не для территориальных захватов, а исключительно для искоренения ислама, и при запрещении мусульманам исповедовать свою религию в каком-либо государстве»¹⁵.

Однако реалии современного мира таковы, что как и в прошлом, так и сегодня реакционные силы широко используют идею джихада для достижения сугубо политических целей, что весьма на руку тем, кто на мировом информационном пространстве пытается отождествить исламский фундаментализм с политическим экстремизмом и международным терроризмом.

¹² *Ayubi Nazib. Islam and democracy // Democratization / Ed. by Potter D. et al. Cambridge: Polity Press, 1997. P. 345–366.*

¹³ Там же.

¹⁴ *Степанянц М. Мусульманские концепции в философии и политике XIX–XX вв. Москва, 1982. С. 104.*

¹⁵ *Dar B.A. Religious Thought of Sayyid Ahmad Khan. Lahore, 1957. P. 258.*

летняя программа инновационного развития (табл. 1) уже завершена¹.

Таблица 1

Основные показатели инновационного развития Республики Беларусь
на 2007–2010 годы

Показатель	2005	2006	2007	2008	2009	2010	Индексы, %, на 2010 г. к 2005 г.
	От- чет	Прогноз					
Доля новой продукции в общем объеме продукции промышленности, %	10,4	11,5	13,0	15,0	17,0	19,0	182,7
Доля инновационно-активных важнейших предприятий в общем количестве предприятий промышленности, %	14,1	14,5	17,5	20,0	22,5	25,0	177,3
Доля сертифицированной продукции в общем объеме промышленного производства, %	68,0	68,0	68,5	69,0	69,5	70,0	102,9
Степень износа активной части основных средств, основного вида деятельности промышленной организации на конец года, %	69,5	68,0	66,0	63,0	60,0	57,5	82,7
Доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции промышленности, %	15,2	15,5	16,0	16,5	17,5	18,5	121,7
Создание и сертификация систем менеджмента качества по ИСО 9001 (с нарастающим итогом), производств	658	750	1000	1300	1600	2000	304,0
Доля затрат на оборудование, инструмент и инвентарь в инвестициях в основной капитал, %	46,9	47,2	47,5	48,0	48,5	49,0	104,5

Источник: <http://inovations.belta.by/ru/04.html>

Весной 2011 года правительством разработана и принята следующая,

¹ Сидорский С.С. Государственная программа и механизмы инновационного развития Республики Беларусь // Проблемы управления. 2007. № 1(22). – http://pu.by/iss/n22/SIDORSKY_22.pdf.

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Юрий Шевцов

Инновационное развитие является приоритетом белорусской экономической политики. Это определяется, прежде всего, спецификой того наследства, которое досталось Беларуси в области экономики от Советского Союза.

К моменту распада СССР основу белорусской экономики составляли крупные экспорто-ориентированные перерабатывающие предприятия. Такие предприятия, как правило, являлись градообразующими для тех населенных пунктов, где они располагались. Около 80% производившейся в Беларуси промышленной продукции вывозилось за ее границы. Столь высокой долей экспортной промышленности в СССР не обладала ни одна союзная республика.

Еще одной особенностью белорусской промышленности была высокая степень кооперационных связей с предприятиями, расположенными вне национальных границ, в основном в России и на Украине. Около 80% комплектующих и сырья для белорусских промышленных гигантов завозились извне. Но сама технология производства конечного продукта обычно была белорусской.

Особенности белорусской промышленности обуславливают специфику экономической политики государства. Беларусь стремится обеспечить крупным экспортерам доступ к новым рынкам сбыта и сырья, уменьшить степень зависимости от импорта товаров промежуточного спроса – комплектующих, максимально локализовать производство на национальной территории, вывести при необходимости сборку сложных продуктов в страны – потребители белорусской продукции.

Естественной частью государственной политики является стимулирование инновационного развития как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Конкурентоспособность белорусской продукции на внешних рынках связана, прежде всего, с перманентной технологической модернизацией производства и повышением качества производимой продукции. Инвестиции в основные фонды в Беларуси много лет держатся, как правило, на уровне 20–25% в год.

Несколько лет тому назад потребность в комплексном инновационном развитии вызвала принятие особых правительственных программ. Трех-

теперь уже пятилетняя программа инновационного развития. Ее реализация направлена на достижение в 2015 году прогнозных показателей Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы:

– увеличение удельного веса отгруженной инновационной продукции организациями, основным видом экономической деятельности которых является производство промышленной продукции, в общем объеме отгруженной продукции – до 20–21%;

– увеличение доли инновационно-активных организаций в общем количестве организаций, основным видом экономической деятельности которых является производство промышленной продукции, – не менее 40%;

– рост внутренних затрат на научные исследования и разработки до 2,5–2,9 процента от ВВП;

– рост объема экспорта наукоемкой и высокотехнологичной продукции (товаров, работ, услуг) – не менее 7950 млн. долларов США (табл. 2).

Особенность инновационного развития Беларуси – появление новых точек роста в этой сфере, которые стимулируются государством. Среди них наиболее продвинутым проектом является специализированный на производстве программного обеспечения на экспорт Парк высоких технологий (ПВТ), а также китайско-белорусский индустриальный парк рядом с Минском, о создании которого договоренности достигнуты лишь весной 2011 года и чья судьба пока не столь ясна, как ПВТ. Китайско-белорусский индустриальный парк «Биоград» должен разместиться на 5,5 тысячах га вблизи самого крупного в Беларуси аэропорта «Минск-2» и специализироваться на био- и нанотехнологиях. Согласно утверждениям премьер-министра Беларуси, за счет этого индустриального объекта ВВП Республики Беларусь должен вырасти «почти в два раза».

Опыт уже существующего Парка высоких технологий² свидетельствует о возможности быстрого развития в Беларуси инновационного сектора почти с нуля. ПВТ был создан в 2005 году, когда Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко подписал Декрет № 12 «О Парке высоких технологий». Парк представляет собой своего рода Свободную экономическую зону. Резиденты ПВТ имеют заметные льготы в области налогообложения. Несколько лет тому назад Парк получил для развития около 40 га земли в городе Минске и начал постепенное освоение этой территории. В рамках ПВТ действуют фирмы-резиденты, совокупная численность работников в которых составляла на весну 2011 года около 10 000 человек. Около половины продукции Парка направляется в США, около 30% – в страны ЕС. Ежегодно объем экспорта ПВТ вырастает примерно на 40%.

Успешное развитие Парка высоких технологий привело к возникновению проблемы нехватки программистов, несмотря на почти прекратившийся отъезд таких специалистов на Запад. Поиск решения проблемы стимулировал возникновение разного рода концепций превращения ПВТ из

Таблица 2

**Основные показатели социально-экономического развития
Республики Беларусь на 2011–2015 годы
(в сопоставимых ценах, в процентах к предыдущему году)**

Показатель	2011 г.	2015 г.	2015 г. к 2010 г.
Валовой внутренний продукт (ВВП)	109–110	111–112	162–168
Продукция промышленности	109–109,5	109–110,5	154–160
Рентабельность продаж в промышленности	8–9	14–15	
Продукция сельского хозяйства	107–108	107–108	139–145
Рентабельность продаж в сельском хозяйстве	6–8	10–11	
Производительность труда	109,3–109,4	111–112,2	163–168
Инвестиции в основной капитал	116–117	112,5–113,5	190–197
Внутренние затраты на исследования и разработки, в процентах к ВВП	1,2–1,4	2,5–2,9	
Удельный вес отгруженной инновационной продукции организациями, основными видами экономической деятельности которых является производство промышленной продукции, в общем объеме отгруженной продукции	12–13	20–21	
Экспорт товаров и услуг	116–116,4	117,5–117,9	218–222
Сальдо внешней торговли товарами и услугами, в процентах к ВВП	(-8,9) – (-9)	0,5–0,6	
Реальные располагаемые денежные доходы населения	108 – 109,5	114 – 115	170 – 176
Снижение энергоемкости валового внутреннего продукта	6 – 7	7,5 – 8	29 – 32
Ввод в эксплуатацию жилья за счет всех источников финансирования, млн. кв. метров	7,5	9,5 – 10	136,5 – 143,7
Дефицит консолидированного бюджета, в процентах к ВВП	3	1,5	

Источник: http://www.belta.by/ru/all_news/economics/Proekt-osnovnyx-polozhenij-Programmy-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-2011-2015-gody_i_531148.html

² <http://park.by/>

локального производственного проекта в национальную новую IT-отрасль. Наиболее известным из предложений в этом ключе является идея создания на базе ПВТ так называемой программы «IT-страна»³. Согласно этому предложению, которое уже частично поддержано на высших уровнях государственного управления, предполагается:

1) развернуть по всей стране систему подготовки программистов низкого уровня на базе высвобождающихся в ходе экономических реформ и упрощения бухгалтерской отчетности бухгалтеров. Для этого создана в сотрудничестве с индийскими партнерами IT-Академия, открывающая десять филиалов по всей республике. Ожидаемое количество программистов, которые могут быть переобучены в ее структурах, от десяти до ста тысяч человек. Предполагается, что загрузка этих людей заказами через компании – резиденты ПВТ гарантирована;

2) заметно увеличить прием студентов на IT-специальности университетов. В рамках соответствующих факультетов компании резиденты уже открыли около сорока лабораторий. Однако этого недостаточно. Предварительно принято решение главы государства увеличить набор студентов;

3) усилить математическую составляющую вновь в средних школах.

Автор концепции утверждает, что в результате этих мер IT-отрасль Беларуси может выйти на 9-10 млрд. долларов США экспорта программно-го обеспечения. Разумеется, данная концепция вызывает дискуссии, и при одобрении общих положений, как правило, ее оппоненты исходят из более скромных возможных результатов: дополнительных десять-двадцать тысяч программистов, а не сто тысяч, и объема экспорта в 1-3 млрд. долларов США. Однако в любом случае речь идет о начале превращения ПВТ в IT-отрасль, которая является для Беларуси полностью инновационной. Главное, что создано в рамках ПВТ, – инновационная среда, способная порождать крупные проекты и обеспечивать быстрый рост компаний-резидентов за счет успеха почти исключительно на рынках развитых стран мира.

Таким образом, инновационное развитие в Беларуси является стержневой задачей экономической политики страны и происходит относительно успешно, несмотря на имеющиеся внутренние дискуссии и сложности, связанные с необходимостью обеспечить развитие очень объемной и тяжелой для небольшого государства перерабатывающей промышленности, доставшейся с времен существования СССР.

СОТРУДНИЧЕСТВО КАЗАХСТАНА В РАМКАХ ЕВРАЗЭС И РЕАЛИЗАЦИЯ СОВМЕСТНЫХ ИНДУСТРИАЛЬНО-ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Олег Рахматулин

Основными приоритетами для государств – членов ЕвразЭС в условиях мирового финансово-экономического кризиса являются модернизация экономики и реализация совместных проектов, направленных на диверсификацию и построение сбалансированных структур национальных экономик.

Сегодня крупнейшим торговым партнером Казахстана остается Российская Федерация, двусторонний торговый оборот с которой составляет 18% всего объема внешней торговли республики.

Сотрудничество с Российской Федерацией

В 2010 году товарооборот между Республикой Казахстан и Российской Федерацией составил 15,8 млрд. долларов США. В 2011 году двусторонний товарооборот России и Казахстана уже превысил 23 млрд. долларов США¹.

Свыше 70% всего товарооборота обеспечивается за счет развития межрегионального сотрудничества и расширения приграничной торговли. Торгово-экономические отношения с Казахстаном имеют 74 из 88 регионов России. С регионами республики активно и плодотворно сотрудничают предприятия Челябинской, Новосибирской, Омской, Тюменской областей и Алтайского края.

Экспорт Казахстана в Россию увеличился на 60%, а объем приграничной торговли вырос более чем на 40%.

Сотрудничество с Российской Федерацией ведется по следующим направлениям: развитие трубопроводного транспорта, освоение шельфа Каспийского моря, осуществление транзита нефти, строительство Прикаспийского газопровода, реконструкция существующей газотранспортной системы и создание новых мощностей для транспортировки природного газа в регионы Центральной Азии.

Двустороннее сотрудничество с Россией осуществляется также в сфере телекоммуникаций, почтовых услуг, железнодорожного транспорта, энергетической и военно-промышленной отрасли.

¹ По данным Агентства Республики Казахстан по статистике. – <http://www.stat.kz>.

³ Мамоненко И.В. IT-страна: обсуждаем концепцию. Компьютерные вести: Ч. 1. – <http://www.kv.by/index2010362101.htm>; Ч. 2. – <http://www.kv.by/index2010372101.htm>; Ч. 3. – <http://www.kv.by/index2010392101.htm>

Космическая сфера

Республика Казахстан и Российская Федерация активно развивают сотрудничество в космической сфере. Основой этого стратегического сотрудничества является совместное использование уникального космодрома «Байконур».

В рамках Государственной программы форсированного индустриально-инновационного развития Республики Казахстан в целях создания собственной космической отрасли в Казахстане Национальное космическое агентство РК реализует четыре основных проекта²:

- 1) проект 13 «Создание системы спутниковой связи и вещания «KazSat»;
- 2) проект 14 «Создание ракетно-космического комплекса «Байтерек» на космодроме «Байконур»;
- 3) проект 15 «Создание сборочного испытательного комплекса космических аппаратов»;
- 4) проект 16 «Создание космической системы дистанционного зондирования Земли Республики Казахстан».

В целях создания космической системы связи и телевидения 16 июля 2011 года с космодрома «Байконур» был запущен второй казахстанский геостационарный спутник связи и вещания «KazSat-2» при помощи ракеты-носителя «Протон-М» с разгонным блоком «Бриз-М»³. В конструкции космического аппарата были использованы современные композиционные материалы, что позволило уменьшить массу спутника до 1272 кг, увеличить жесткость и тепловую стабильность корпуса. Основу бортового ретрансляционного комплекса составили двадцать стволов Ки-диапазона, в том числе шестнадцать активных и четыре резервных.

22 августа 2011 года космический аппарат «KazSat-2» достиг рабочей орбитальной позиции. После тестирования систем космического аппарата российские специалисты передали спутник в управление казахстанским сотрудникам республиканского Центра космической связи в г. Акколь.

На международном авиакосмическом салоне Ле Бурже в Париже (Франция) 20 июня 2011 года состоялось подписание контракта на создание третьего космического аппарата связи «KazSat-3» между российской компанией «Информационные спутниковые системы» имени академика М.Ф. Решетнева (ИСС) и Республиканским центром космической связи.

В соответствии с контрактом российская компания ИСС является главным исполнителем проекта, ее партнером выступает европейская компания «Thales Alenia Space». Запуск спутника «KazSat-3» планируется осуществить в конце 2013 года. Таким образом, в Казахстане будет создана целая сеть спутников связи.

Что касается судьбы проекта создания и запуска космического аппарата связи и вещания «KazSat-1», на сегодня завершены работы по получению

страховых выплат (в объеме 70% от его полной стоимости) за утерянный телекоммуникационный спутник.

Проводится планомерная работа по созданию современного ракетно-космического комплекса «Байтерек» на базе космодрома «Байконур», в рамках которой предусмотрено произвести техническое обновление космодрома и построить стартовый комплекс для ракеты-носителя «Ангара».

Создание сборочно-испытательного комплекса космических аппаратов в Астане осуществляется совместно с французской стороной. Для практического обучения и стажировки по проектированию, сборке и испытаниям космических аппаратов на французские предприятия были направлены 24 казахстанских инженера, которые прошли базовый и углубленный курсы переподготовки.

В рамках проекта по созданию космической системы дистанционного зондирования Земли при помощи спутников высокого и среднего разрешения идет активное международное сотрудничество Казахстана, России и Беларуси. Разработаны эскизные проекты космических систем среднего и высокого разрешения и рабочий проект на строительство наземного сегмента космической системы дистанционного зондирования Земли. Завершение строительных работ планируется в конце 2012 года.

Как показывает мировая практика, с помощью дистанционного зондирования Земли можно прогнозировать урожайность зерновых культур, текущее состояние земель, планировать агротехнические мероприятия и решать вопросы экологии и национальной безопасности.

Проводятся работы по обеспечению казахстанского участия в проектах коммерческого использования космических ракетных комплексов «Днепр» и «Зенит». На сегодняшний день национальная компания «Казахстан Гарыш Сапары» (KFC) обладает 10% акций российско-украинской компании «МКК Космотрас», являющейся оператором запусков ракет-носителей «Днепр» с космодрома «Байконур», и намерена увеличить свою долю в уставном капитале «Космотрас» до 33,3% путем дополнительного приобретения 23,3% акций.

Создана рабочая группа экспертов Казахстана и России для обеспечения участия республики в проекте «Наземный старт» по коммерческому использованию ракет-носителей «Зенит» (Россия – Украина) и подписания трехстороннего межправительственного соглашения по сотрудничеству между Казахстаном, Россией и Украиной.

Нефтегазовая сфера

Сегодня казахстанско-российское нефтегазовое сотрудничество ведется в следующих направлениях:

- 1) разработка и освоение перспективных месторождений нефти и газа (проектно-инвестиционное сотрудничество);
- 2) поставки углеводородов по трубопроводным маршрутам в российском направлении (инфраструктурное сотрудничество);
- 3) сотрудничество по переработке углеводородного сырья;

² Карта индустриализации Казахстана на 2010–2014 годы. Утверждена Постановлением Правительства Республики Казахстан от 14 апреля 2010 года № 303.

³ <http://www.kazcosmos.kz>.

4) сотрудничество в области реализации нефтепродуктов.

Преимущественной формой сотрудничества остается разработка и освоение месторождений нефти и газа.

Казахстан и Россия являются основными акционерами Каспийского трубопроводного консорциума (КТК).

В связи с увеличением объемов добычи казахстанского газа активизировалось взаимодействие по его переработке в России и использованию российской транспортной инфраструктуры для экспортных операций. В рамках межправительственного Соглашения о сотрудничестве, подписанного в Уральске, было создано казахстанско-российское совместное предприятие «КазРосГаз», которое обеспечивает закуп сырого газа с казахстанского Карачаганакского месторождения и его переработку на Оренбургском газоперерабатывающем заводе в России.

В сентябре 2010 года в Усть-Каменогорске было подписано Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации о совместной деятельности по геологическому изучению и разведке трансграничного газоконденсатного месторождения Имашевское. В соответствии с Планом совместных действий главным оператором по совместной разработке газоконденсатного месторождения Имашевское назначено СП «КазРосГаз».

Продолжаются работы по подготовке к подписанию межправительственных соглашений о разделе продукции по месторождениям Хвалынское и Центральное, расположенных в российском секторе Каспийского моря. Совместная реализация этих проектов будет способствовать эффективному взаимодействию в топливно-энергетическом комплексе, увеличению объемов экспорта углеводородов на зарубежные рынки и улучшению социально-экономической ситуации в регионах.

Другим важным направлением совместного сотрудничества является экспорт и транзит казахстанской нефти и газа. Значительная доля казахстанских энергоресурсов (до 80%) поставляется на экспорт в дальнее зарубежье по территории России, остальные объемы идут в Китай и по трубопроводу Баку – Тбилиси – Джейхан.

Казахстан экспортирует свыше 65 млн. тонн нефти в год. Основными экспортными маршрутами казахстанской нефти являются трубопровод Атырау – Самара, трубопровод КТК, трубопровод Атасу – Алашанькоу и порт Актау⁴.

Казахстанская нефть транспортируется по нефтепроводу Атырау – Самара, далее по системе «Транснефти» в порты Одесса, Приморск, Новороссийск и по системе «Дружба» – на рынки Северо-Западной, Центральной и Восточной Европы.

Нефтепроводы Атырау – Самара и Тенгиз – Новороссийск Каспийского трубопроводного консорциума работают на пределе технологических воз-

можностей, поэтому увеличение объемов прокачки обеспечивается за счет использования противотурбулентных присадок.

Важным элементом дальнейшего развития казахстанско-российского сотрудничества в нефтегазовой сфере стало подписание Меморандума о принципах расширения КТК и увеличения объемов транспортировки нефти до 2015 года с 33 до 67 млн. тонн в год⁵. 15 декабря 2010 года было подписано окончательное решение об инвестировании проекта по увеличению более чем в два раза мощности трубопроводной системы Каспийского трубопроводного консорциума. Строительные работы начались весной 2011 года.

Для расширения совместной переработки в зоне нефтегазового месторождения Хвалынское, расположенного в западной части Казахстана, в Атырауской области, планируется строительство Каспийского газохимического комплекса. Проектная мощность переработки газохимического комплекса составляет около 14 млрд. куб. м газа ежегодно. Общий объем инвестиционных средств, необходимых для реализации этого проекта, оценивается в 3,6 млрд. долларов США.

Одним из важных элементов энергетического партнерства двух стран является также транзит узбекского и туркменского природного газа в Россию и далее на рынки Европы. В рамках подписанного Соглашения между Правительствами Казахстана, России и Туркменистана о сотрудничестве стороны начали работы по строительству Прикаспийского газопровода для транспортировки туркменского и казахстанского природного газа от компрессорной станции «Белек» (Туркменистан) до газоизмерительной станции «Александров Гай» (Россия) с учетом реконструкции существующих газопроводов Окарем – Бейнеу и Средняя Азия – Центр.

Перспективным направлением совместного сотрудничества является также обеспечение транзита российской нефти по нефтепроводу Западный Казахстан – Китай.

Атомная энергетика

В рамках реализации Комплексной программы сотрудничества Республики Казахстан и Российской Федерации в области мирного использования атомной энергии осуществляется совместный проект по промышленному освоению уранового месторождения Заречное, расположенного в Южно-Казахстанской области. Ведут проект Национальная атомная компания «Казатомпром», российское государственное предприятие «Техснабэкспорт» и урановый холдинг ОАО «Атомредметзолото». Финансирование этого проекта в объеме 63 млн. долларов США производится Евразийским банком развития (ЕАБР), созданным по инициативе президентов Республики Казахстан и Российской Федерации в январе 2006 года⁶.

⁵ Мынбаев С. О перспективах развития нефтегазовой и энергетической отраслей Казахстана // Kazenergy. 2008. №7 (22).

⁶ Сотрудничество России и Казахстана в атомно-энергетическом комплексе // Евразийский банк развития. Отраслевой обзор. 2011. № 11.

⁴ <http://mgm.gov.kz>

В целях развития сотрудничества создано уже три совместных казахстанско-российских предприятия в области атомной энергии, которые занимаются добычей урана на территории Казахстана и разработкой нового типа атомного реактора малой и средней мощности.

На территории Российской Федерации под контролем МАГАТЭ с учетом научно-производственного потенциала России и Казахстана в атомной энергетике создан Международный центр по предоставлению услуг ядерного топливного цикла, включая обогащение урана. Казахстан стал первым государством, присоединившимся к этой российской инициативе.

Республика Казахстан по запасам и объемам добычи урана входит в тройку мировых лидеров, а Российская Федерация является одним из мировых лидеров в производстве топлива для атомных электростанций, поэтому кооперация позволяет обеим странам укрепить свои позиции на мировом рынке.

Энергетическая сфера

Взаимовыгодным является сотрудничество Казахстана и России в энергетической сфере. Евразийский банк развития, выступая как финансовый инструмент интеграции ЕврАзЭС, оказывает существенную помощь в реализации совместных проектов и активно участвует в финансировании процессов реконструкции действующих производственных мощностей Экибастузской ГРЭС-2 и строительства третьего энергетического блока этой станции⁷.

Экибастузская ГРЭС-2 занимает лидирующие позиции в энергетическом секторе республики и обеспечивает 12% всей электроэнергии, производимой в Казахстане. Модернизация действующих и строительство новых блоков на Экибастузской тепловой станции, принадлежащей казахстанскому АО «Самрук-Энерго» и российскому ОАО «Интер РАО ЕЭС», позволит снизить дефицит электроэнергии в регионе и станет важным элементом формирования единого энергетического рынка в рамках ЕврАзЭС.

Успешно реализуются межправительственные Соглашения по обеспечению параллельной работы единых энергетических систем и оказанию услуг по передаче энергии по электрическим сетям двух суверенных государств. В целях дальнейшего совершенствования параллельной работы энергосистем Казахстана и Российской Федерации прорабатывается вопрос о создании совместного предприятия для осуществления функций оператора по сделкам купли-продажи электроэнергии.

Сельское хозяйство

В общем объеме валового внутреннего продукта Казахстана доля агропромышленного сектора составляет всего лишь 5%, несмотря на то что 47% населения республики живет в сельской местности. Поэтому для Казахста-

на реализация совместных проектов в области сельского хозяйства имеет исключительное значение для обеспечения продовольственной безопасности страны и увеличения объемов экспортных поставок.

Перспективными направлениями сотрудничества в агропромышленном секторе являются: совместное развитие инфраструктуры продовольственного рынка (строительство хранилищ, оптовых рынков), организация системы регулярных межбиржевых торгов и других форм электронной торговли, совершенствование логистики при движении продукции от производителей к покупателям.

Казахстан обладает значительным экспортным потенциалом по зерну и муке. Ежегодно республика экспортирует в среднем 6–8 млн. тонн пшеницы, в том числе свыше 2 млн. тонн высококачественной муки. Республика Казахстан доминирует на российском рынке по объемам поставок муки и уверенно занимает второе место.

На зерновую отрасль приходится более половины инвестиций, направляемых на пополнение основных фондов сельскохозяйственных компаний. Поэтому крупные российские торгово-производственные компании заинтересованы в покупке казахстанских активов для создания межрегиональных аграрных компаний. Так, один из крупнейших российских пищевых и сельскохозяйственных холдингов – зерновая компания «Настюша»⁸, основные направления которой связаны с производством, хранением, переработкой и реализацией зерна, активно работает не только на рынке России, но и на рынках Казахстана, Беларуси и Литвы. Только в Казахстане эта компания имеет 16 элеваторов, 12 сельскохозяйственных предприятий, выращивающих зерновые культуры на площади более 200 тыс. га, и один свиноводческий комплекс.

В качестве аналогичного примера казахстанского участия в развитии агропромышленного комплекса Российской Федерации можно назвать компанию «Иволга-холдинг», входящую в тройку крупнейших зерновых компаний республики. Многоотраслевая агропромышленная компания «Иволга-холдинг» имеет в России земельный фонд в объеме более 600 тыс. га и обеспечивает уборку урожая свыше 500 тыс. тонн зерна, преимущественно пшеницы 4-го и 5-го классов. Кроме того, на балансе компании находится более десяти российских элеваторов. Основными регионами присутствия компании являются Оренбургская, Челябинская и Курская области.

Учитывая, что значительная часть инвестиций направляется в основном на закупку и обновление сельхозтехники, компания «Иволга-холдинг» на базе собственного завода «Агротехмаш» планирует организовать сборочное производство тракторов совместно с ЗАО «Петербургский тракторный завод».

В июле 2011 года между агропромышленной компанией «Иволга-холдинг» и Евразийским банком развития заключен кредитный договор на

⁸ Экономическое взаимодействие в агропромышленном комплексе стран СНГ // Евразийский банк развития. Отраслевой обзор. 2010. Март.

⁷ <http://www.eabr.org/rus/publications/AnalyticalReports>

сумму около 50 млн. долларов США, предусматривающий предэкспортное финансирование, направленное на развитие агропромышленной инфраструктуры республики и увеличение производства зерна и его экспорта в страны ближнего и дальнего зарубежья⁹.

Перспективным направлением взаимовыгодного сотрудничества является развитие животноводства республики. Учитывая потребность Российской Федерации в качественной мясной продукции, Казахстан планирует в ближайшие три года увеличить экспорт казахстанского мяса до 60 тыс. тонн в год, и в дальнейшем наращивать и поддерживать этот темп. Тем более, что Казахстан в недалеком прошлом поставлял мясо крупного рогатого скота в Россию в объемах до 350 тыс. тонн.

Телекоммуникации

СНГ является одним из наиболее динамично развивающихся рынков мобильной связи со среднегодовыми темпами роста на уровне 44%. Поэтому сотрудничество между Казахстаном и Российской Федерацией в области связи и телекоммуникаций остается одним из приоритетных направлений.

Как известно, еще в августе 2004 года российская компания «ВымпелКом» приобрела одного из ведущих казахстанских операторов сотовой связи ТОО «КаР-Тел», предоставляющего услуги под торговыми марками K-Mobile и Excess. В результате этой сделки клиентская база телекоммуникационной компании увеличилась на 600 тыс. абонентов¹⁰. По состоянию на 1 января 2010 года абонентская база компании «ВымпелКом», предоставляющей услуги под товарным знаком «Билайн», составила уже свыше 6 млн. человек, а за шесть лет присутствия в Казахстане она возросла более чем в десять раз.

Российская телекоммуникационная компания «ВымпелКом» обеспечивает предоставление интегрированных телекоммуникационных услуг, включая услуги связи и передачи данных на основе технологий беспроводной и фиксированной связи, а также широкополосного доступа в Интернет не только на территории России и Казахстана, но и Украины, Узбекистана, Таджикистана, Грузии и Армении.

Казахстан также сильно заинтересован в строительстве трансконтинентальных транспортно-коммуникационных магистралей, которые потенциально могут стимулировать развитие экономики не только в масштабе республики, но и всего Центрально-Азиатского региона.

Наличие собственной оптоволоконной линии связи является основным условием конкурентоспособности республики на рынке международного транзита данных.

В числе перспективных проектов регионального содружества связи можно рассматривать развитие Транснациональной евразийской информа-

ционной супермагистрали (ТЕИС), объединяющей Западную Европу и бассейн Тихого океана. Эта супермагистраль позволит обеспечивать те страны, по которым проходит ее физическая маршрутизация, информационными ресурсами, телекоммуникационными системами и интернет-доступом. В результате большинство стран СНГ при подключении к этой супермагистрали получают низкие цены на международный трафик. Реализация проекта ТЕИС позволит увеличить объемы интернет-трафика, снизить тарифы, повысить качество предоставляемых услуг и способствовать модернизации национальной экономики.

Автомобильные дороги и железнодорожные коммуникации

Развивается сотрудничество Казахстана и России в области строительства автомобильных дорог и железнодорожных коммуникаций.

Ведется работа по реализации проекта, который соединит Западную Европу с Западным Китаем через территории России и Казахстана. Создание транспортного маршрута Санкт-Петербург – Москва – Казань – Оренбург – Актобе – Кызылорда – Шымкент – Алматы – Хоргос – порт Ляньюньгань позволит интегрировать наши страны в мировую систему грузовых перевозок и увеличить доходы от транзитных операций.

Принимаются меры по развитию Евро-Азиатского транзитного коридора, стержнем которого является Северный коридор Трансазиатской железнодорожной магистрали. Проводится работа по формированию благоприятных тарифных условий на перевозки грузов по территориям обеих стран.

Кроме того, принимаются активные меры по исполнению подписанного в сентябре 2010 года Меморандума о взаимном сотрудничестве железных дорог Республики Казахстан и Российской Федерации по эффективной реализации транзитного потенциала Таможенного союза.

Сотрудничество с Республикой Беларусь

Казахстан активно развивает торгово-экономическое сотрудничество и с Беларусью, которое реализуется в рамках утвержденной Программы экономического сотрудничества между Республикой Казахстан и Республикой Беларусь на 2009–2016 годы. В результате взаимодействия отмечается положительная тенденция, связанная с увеличением объемов двусторонней торговли. Так, по итогам 2010 года товарооборот между Казахстаном и Беларусью составил 867,2 млн. долларов США, что в 2,2 раза больше, чем в 2009 году. Белорусский экспорт при этом увеличился на 47,9%, а казахстанский экспорт вырос в 5,4 раза, превысив 403,7 млн. долларов США¹¹. За период с января по август 2011 года объем товарооборота между нашими странами увеличился на 37,1% и достиг 401,2 млн. долларов США.

⁹ <http://www.eabr.org>

¹⁰ Интеграционные процессы в телекоммуникационном секторе стран СНГ // Евразийский банк развития. Отраслевой обзор. 2010. № 9.

¹¹ По данным Агентства Республики Казахстан по статистике. – <http://www.stat.kz>

Товары белорусских предприятий достаточно хорошо известны на внутреннем казахстанском рынке. Большим спросом пользуется продукция машиностроения, нефтехимии, строительные материалы, бытовая техника, мебель, лекарственные препараты и молочные продукты.

Однако на смену простому обмену товарами постепенно приходит глубокая производственная кооперация и совместная научно-техническая деятельность. Именно такой взаимовыгодный подход отвечает приоритетам развития регионов, способствует инновационному развитию промышленности и насыщению внутреннего рынка ТС собственным продуктом и создает перспективу выхода с совместным продуктом на рынки третьих стран.

В целях снижения зависимости от импорта сельскохозяйственной техники проводится работа по организации совместных сборочных производств между казахстанским АО «АгромашХолдинг» и белорусским производственным объединением «Гомсельмаш». Планируется выпустить первую промышленную партию самоходных кормоуборочных комбайнов КСК-600 и расширить линейку зерноуборочной техники, производимой на Костанайском дизельном заводе.

В настоящее время на Костанайском дизельном заводе производят водяные насосы для комплектования двигателей, устанавливаемых на зерноуборочные комбайны. В планах освоить выпуск режущих частей для жаток и молотильных барабанов.

В прошлом году в Казахстане было собрано 350 тракторов «Беларус», включая 30 энергонасыщенных тракторов, 200 зерноуборочных комбайнов. Комбайны совместной сборки хорошо зарекомендовали себя в хозяйствах Акмолинской, Костанайской, Северо-Казахстанской, Восточно-Казахстанской и Карагандинской областей. В ближайшие годы планируется довести объем сборки до 1 тыс. машин в год. Аналогичная сборка тракторов производится в Павлодаре.

В настоящее время в Казахстане действуют более 60 совместных предприятий, шесть торговых домов, 23 сервисных центра, создано одиннадцать совместных сборочных производств белорусской техники (из них три производства запущены в 2011 году). Проводится сборка карьерной и шахтной техники, тракторов, комбайнов, прицепов, двигателей и лифтов. Начата реализация проектов по сборке посевной и картофелеуборочной техники.

Вопросы развития сотрудничества в сфере нефтепереработки, промышленного производства и инвестиций были обсуждены в ходе переговоров между Президентом Казахстана Н. Назарбаевым и Президентом Беларуси А. Лукашенко, проведенных 24 мая 2011 года в Астане¹². По итогам переговоров президенты Казахстана и Беларуси подписали совместное заявление, в котором правительствам обеих стран поручено сосредоточить усилия на приоритетных направлениях экономического, научно-технического и гуманитарного взаимодействия, а также разработать и утвердить Программу

развития двустороннего торгово-экономического сотрудничества на 2012–2013 годы.

В качестве приоритетных направлений взаимного сотрудничества определены следующие: развитие энергетического диалога между Казахстаном и Беларусью, подготовка и подписание двустороннего межправительственного соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве в области поставок нефти и нефтепродуктов в Беларусь, создание конкурентоспособных совместных производств.

В текущем году планируется открытие регулярного авиасообщения между Астаной и Минском в целях интенсификации деловых, научно-культурных и туристических контактов между гражданами наших государств.

Предусматривается также участие казахстанских компаний в приватизации объектов промышленности в Беларуси. Казахстан, прежде всего, интересуют предприятия машиностроения, химической промышленности, нефтепереработки и сельского хозяйства.

В рамках совместного сотрудничества Казахстану интересен опыт создания молочно-товарных ферм, предприятий плодоовощной продукции и строительства агропромышленных городков.

В Государственной программе форсированного индустриально-инновационного развития Республики Казахстан значительное место уделяется сотрудничеству с Беларусью, созданию совместных предприятий. Пять совместных проектов по сборке белорусской техники на общую сумму 98,6 млн. долларов США, вошедшие в Карту индустриализации Казахстана, находятся на постоянном мониторинге.

В соответствии с Картой индустриализации создаются казахстанско-белорусские предприятия по сборке и ремонту техники БелАЗ, тракторов модели «Беларус-3022», по производству зерноуборочных комбайнов «Есиль-740», специальной техники и дизельных двигателей.

Сотрудничество с Кыргызской Республикой

В первом полугодии 2011 года объем товарооборота между Республикой Казахстан и Кыргызской Республикой составил 300 млн. 821 тыс. долларов США. Экспорт, по сравнению с аналогичным периодом 2010 года, увеличился в 1,4 раза и превысил 211 млн., а импорт достиг 89 млн. долларов США¹³.

В Казахстане зарегистрировано свыше 250 совместных предприятий с участием кыргызского капитала в таких сферах, как торговля, строительство, транспорт, туризм, реклама. В Кыргызстане функционируют около 400 совместных предприятий с участием казахстанского капитала преимущественно в таких секторах экономики, как энергетика, газотранспортная отрасль, промышленность, производство строительных материалов, банковский сектор.

¹² <http://www.akorda.kz>

¹³ <http://www.stat.kz>

В целях активизации сотрудничества и реализации совместных проектов по поручению Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева в июне 2011 года Бишкек посетили 25 руководителей стратегических предприятий Казахстана и представителей Фонда национального благосостояния «Самрук-Казына». По итогам встреч и обсуждений было принято решение о создании совместного Казахстанско-Киргизского инвестиционного фонда с общим объемом капитала в 100 млн. долларов США. Инвестиционные средства планируется направить на развитие энергетики, телекоммуникаций, перерабатывающей промышленности Кыргызстана, транспортной инфраструктуры и туризма.

5 сентября 2011 года в Бишкеке состоялось заседание рабочих групп Республики Казахстан и Кыргызской Республики по вопросам совместного использования водно-энергетических ресурсов реки Каркыра на ближайшую и долгосрочную перспективу. По итогам заседания была признана необходимость соблюдения ранее достигнутых договоренностей между Казахстаном и Кыргызстаном в этой сфере и разработки проекта межправительственного соглашения о совместном использовании водно-энергетических ресурсов реки Каркыра.

Еще в 2010 году была разработана и отлажена методика урегулирования водно-энергетических проблем между правительствами и хозяйствующими субъектами двух стран. В течение зимнего периода стороны находили взаимоприемлемое решение в части баланса между наличием речной воды и поставкой электроэнергии. В результате в 2011 году впервые за последние годы не наблюдались разливы воды и подтопления в районе города Кызылорды.

В рамках реализации совместного проекта казахстанского ТОО «Техно-экспорт» и кыргызского предприятия «Кыргыз Курал» в конце мая 2011 года запущен завод по ремонту и модернизации вооружения и военной техники армии Кыргызстана. По проекту на заводе, расположенном на пустыющей территории войсковой части в городе Балыкчы, создано свыше 300 рабочих мест. В целях обеспечения занятости и поддержки малых городов привлечены местные жители, преимущественно военные пенсионеры с техническим образованием.

Развивается сотрудничество в агропромышленном секторе Кыргызстана. Основным казахстанским инвестором в агропромышленный комплекс Кыргызстана является компания «VitaSoy», которая приобрела завод по переработке кукурузы в Московском районе Чуйской области, молочный завод в городе Токмаке, а также выкупила около 400 га земли в Чуйской области и 500 га взяла в аренду.

Сотрудничество с Республикой Таджикистан

В развитии торгово-экономических связей между Республикой Казахстан и Республикой Таджикистан также наблюдается положительная динамика. Если объем двустороннего товарооборота между нашими странами за

2009 год составил 255,1 млн. долларов США, то по итогам 2010 года он уже превысил 1,2 млрд. долларов США. Увеличение этого показателя произошло в основном за счет роста объемов экспорта из Казахстана в Таджикистан. За период с января по ноябрь 2011 года объем товарооборота между нашими странами превысил 350,7 млн. долларов США¹⁴.

Традиционно республика экспортирует в Таджикистан зерно и мучные изделия, в достаточно больших объемах вывозятся нефтепродукты, прокаты черных металлов и продукция неорганической химии. Из Республики Таджикистан импортируются электроэнергия, хлопок, алюминий и изделия из него, а также текстильные материалы и плодоовощная продукция.

Важным шагом к интенсификации торгово-экономических отношений стала подписанная в Астане в 2008 году Программа экономического сотрудничества между Республикой Казахстан и Республикой Таджикистан и утвержденный План мероприятий на 2009–2011 годы.

В настоящее время в Республике Таджикистан функционируют 47 казахстанско-таджикских совместных предприятий. Успешной является деятельность регионального филиала казахстанского банка – ЗАО «Казкоммерцбанк Таджикистан». В Казахстане, в свою очередь, в различных отраслях национальной экономики трудятся от 40 до 50 тысяч таджикских трудовых мигрантов. Кроме того, на территории республики создано четыре казахстанско-таджикских совместных предприятия.

Республикой Казахстан по просьбе руководства Таджикистана оказывалась гуманитарная помощь в виде поставок дизельного топлива, пшеничной муки, рисовой крупы, растительного масла и денежных средств.

Казахстанская сторона заинтересована в развитии многопланового торгово-экономического сотрудничества с Таджикистаном. Стороны намерены поощрять расширение взаимной торговли традиционной номенклатурой товаров и формирование новых направлений и форм сотрудничества.

В ходе официального визита Президента Республики Казахстан в Республику Таджикистан в сентябре 2007 года была достигнута договоренность о создании Казахстанско-Таджикского фонда прямых инвестиций с уставным капиталом в 100 млн. долларов США. Инвестиционные средства фонда планируется направить, прежде всего, на реализацию проектов в сфере энергетики, легкой, пищевой и горнорудной промышленности, цветной металлургии и финансовом секторе.

10 февраля 2011 года в Душанбе состоялось торжественное открытие офиса Казахстанско-Таджикского фонда прямых инвестиций. На сегодняшний день первоначальный уставной капитал фонда составляет 32 млн. долларов США. Установлен минимальный объем инвестиций из средств фонда в размере 800 тыс. долл., максимальный – не более 8 млн. долларов США. Специалистами фонда рассматривается вопрос о финансировании строительства предприятия по производству макаронных изделий в Душанбе.

¹⁴ По данным Агентства Республики Казахстан по статистике. – <http://www.stat.kz>

Стороны также заинтересованы в разработке взаимоприемлемого механизма по эффективному использованию водно-энергетических ресурсов Центрально-Азиатского региона, расширению сотрудничества в сфере экологии, рационального использования природных ресурсов региона и ускорении создания Международного водно-энергетического консорциума.

Республика Таджикистан ведет переговоры по участию Казахстана в завершении строительства Рогунской ГЭС в рамках международного консорциума, по участию казахстанской стороны в строительстве гидроэлектростанции на реке Зарафшан и ряде малых ГЭС. Строительство Рогунской ГЭС на реке Вахш было начато еще в 1976 году, и к моменту распада бывшего Советского Союза здесь успели выполнить около 40% строительных работ. Строительные площадки Рогунской ГЭС, с высочайшей плотиной в мире (335 м), расположены в 110 км восточнее Душанбе. На станции будет установлено шесть агрегатов суммарной мощностью 3,6 тыс. МВт. Общая стоимость строительства объекта оценивается в 2,2 млрд. долларов

Казахстанские инвесторы планируют принять участие в реализации проекта по строительству Нуробадской ГЭС на реке Хингоу.

В целом доля инвестиций Казахстана в Республику Таджикистан среди стран СНГ составляет 2,5%, Казахстан занимает после России второе место.

Активно развивается сотрудничество в сфере образования и подготовки кадров, осуществляется обмен студентами между нашими странами. Свыше двухсот студентов из Таджикистана учатся в высших учебных заведениях Казахстана на основе договоренности между сторонами. Казахстан выделяет свыше ста государственных образовательных грантов на обучение таджикских студентов в учебных заведениях республики.

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ПЕРВЫХ ИТОГОВ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

Дария Мухамеджанова

На современном этапе развития постсоветского экономического пространства происходит активизация региональных интеграционных процессов, обусловленная созданием Таможенного союза (ТС).

Основные итоги Таможенного союза, на наш взгляд, следует рассматривать с точки зрения достижения, с одной стороны, долгосрочных глобальных и региональных интересов интеграционного ядра Содружества независимых государств (Беларусь – Казахстан – Россия), с другой – кратко- и среднесрочных национальных интересов стран – участниц Таможенного союза.

Для интеграционной группировки основным результатом создания ТС является обеспечение предпосылок развития региональной интеграции, экономической устойчивости и качественного развития пространства ЕврАзЭС и СНГ в долгосрочной перспективе. В качестве таких предпосылок нами рассматривается участие стран ТС в формировании новых глобальных и региональных тенденций.

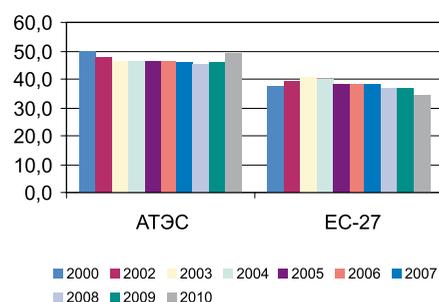
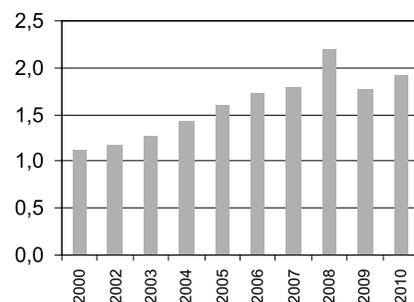
Для национальных экономик главным итогом сотрудничества в формате ТС является создание общего товарного рынка как предпосылки устойчивости национальных экономических систем в кратко- и среднесрочной перспективе. Первые итоги функционирования общего товарного рынка отражают показатели объемов взаимной торговли стран – участниц ТС, а также тенденции развития торговых отношений на пространстве СНГ.

Формирование новых экономических тенденций

Определяющей тенденцией развития мировой экономики и торговли является экономическая интеграция государств и международных союзов в условиях неустойчивости глобальной экономики, замедления экономического роста и усиления взаимозависимости экономик разных типов. На постсоветском пространстве с созданием Таможенного союза интеграционные процессы в регионе получили качественно новое развитие.

Во-первых, создание Таможенного союза укрепило экономический статус СНГ как интеграционной группировки постсоветского пространства, влияющей на мировые экономические процессы. В 2010 году впервые страны с переходной экономикой рассматриваются в качестве «новых локомо-

тивов» посткризисного развития мировой экономики в сфере ПИИ¹. Единая стратегия трех стран в торговой политике создает объективные предпосылки и для последующего развития СНГ в таком качестве. Кроме того, создание ТС непосредственно влияет на сохранение тенденции роста удельного веса СНГ в глобальной торговле на фоне снижения доли стран АТЭС и ЕС (рис. 1, 2).

Примечание: По данным 2010 International Trade Statistics Yearbook. Dec. 2010. – <http://comtrade.un.org>

Рис. 1. Доля стран СНГ в мировой торговле в 2000–2010 гг., %

Рис. 2. Доля стран АТЭС и ЕС в мировой торговле в 2000–2010 гг., %

Во-вторых, создание ТС дало возможность рассматривать интеграционные процессы на постсоветском пространстве в контексте нового евразийского регионализма², наряду с новым азиатским регионализмом в странах Восточной и Юго-Восточной Азии.

В-третьих, Таможенный союз положил начало процессу последовательного перехода к следующему этапу региональной интеграции и созданию новой региональной интеграционной группировки – Единого экономического пространства (ЕЭП). Таможенный союз и ЕЭП составляют основу реальной модели евразийской интеграции на постсоветском пространстве.

Развитие торгово-экономического сотрудничества

Главным итогом Таможенного союза является формирование общего рынка товаров в пределах таможенного пространства. Основные задачи создания единой таможенной территории были связаны с формированием нормативно-правовой базы, а также активизацией и расширением взаимной торговли государств – членов ТС.

¹ Способы организации международного производства, не связанные с участием в капитале, и развитие: Доклад о мировых инвестициях, 2011 г. ЮНКТАД // <http://www.un.org/ru/development/surveys/docs/investments2011>

² Под «новым евразийским регионализмом» нами понимается модель интеграции, объединяющая концепции «разноскоростной и разноуровневой интеграции» СНГ и концепции «интеграции концентрических кругов» ЕС.

Нормативно-правовая база. В рамках ТС действует 96 межправительственных соглашений³, касающихся тарифных и нетарифных мер регулирования, а также мер в сфере технического регулирования, таможенного и налогового администрирования.

В числе основных мероприятий, установленных решениями Межгоссовета ЕврАзЭС⁴ по функционированию ТС, реализованы следующие:

- создана Комиссия Таможенного союза;
- принят Таможенный кодекс;
- введен Единый таможенный тариф;
- сформирована единая система внешнеторгового и таможенного регулирования, система санитарно-ветеринарных, фитосанитарных требований и т.д.

Кроме того, подписано семнадцать основополагающих соглашений по функционированию ЕЭП, предусматривающих согласование макроэкономической политики, единые правила предоставления промышленных субсидий, господдержку АПК, единые принципы и правила конкуренции и регулирования естественных монополий, обеспечение равного доступа к транспортной инфраструктуре стран-партнеров, регулирование финансовых рынков⁵.

Развитие взаимной торговли стран Таможенного союза. В целом говорить сегодня о формировании устойчивых тенденций развития взаимной торговли на таможенном пространстве представляется преждевременным. В то же время можно отметить следующее:

- экспортно-импортный оборот стран Таможенного союза в первом полугодии 2011 года составил 58,2 млрд. долларов США, что на 8 млрд. больше, чем во втором полугодии 2010 года;
- наблюдается рост объемов взаимного товарооборота в первом полугодии 2011 года (по месяцам) по сравнению с аналогичными показателями за соответствующий период прошлого года;
- динамика развития взаимной торговли в первом полугодии 2011 года (по месяцам) имеет менее поступательный характер, нежели помесечная динамика взаимной торговли в 2010 году (рис. 3);
- наибольший объем взаимной торговли ТС приходится на РФ (49,4% от объема взаимного товарооборота в 1-м полугодии 2011 г.), на втором месте по этому показателю находится Беларусь (31,4%), затем Казахстан (19,1%) (рис. 4);
- наибольшее влияние ТС оказывает на торговую политику Беларуси. Так, на долю стран Таможенного союза в общем объеме товарооборота Беларуси (по итогам 1-го полугодия 2011 г.) приходилось 45,4%. Наименьшее

³ В том числе 13 соглашений, принятых ранее в рамках ЕврАзЭС.

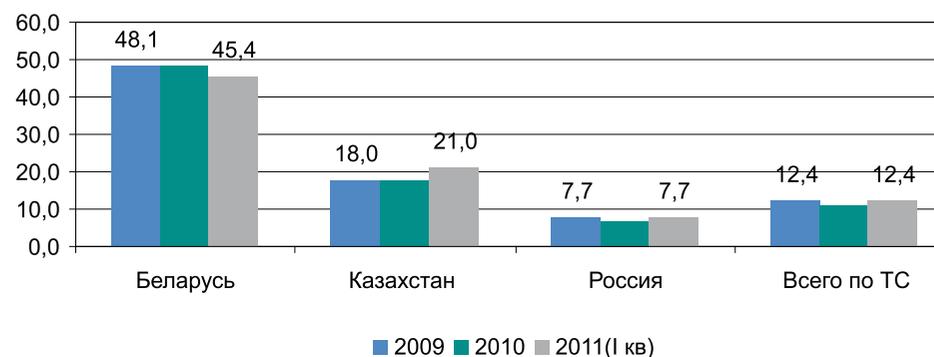
⁴ План действий по формированию ТС, утвержденный решением Межгоссовета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 6 октября 2007 г., Решение № 9 о формировании единой таможенной территории ТС от 9 июня 2009 г.

⁵ Попытка доминирования остановит интеграцию: Интервью У. Шукеева // <http://www.kommersant.ru/doc>

значение имеют торговые отношения в формате ТС для России, на их долю приходится 7,7%. В то же время в целом наблюдается рост доли стран Таможенного союза в общем товарообороте Казахстана и России (по сравнению с 2009 и 2010 гг.) и некоторое снижение – в товарообороте Беларуси (рис. 5);

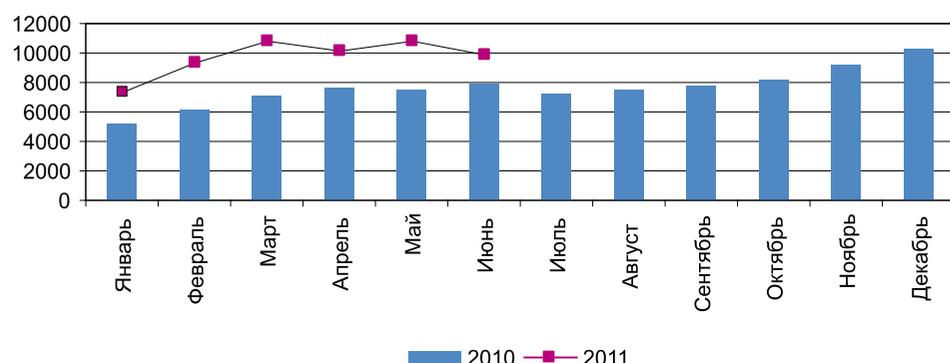
– в структуре взаимного товарообмена стран Таможенного союза преобладающими товарными группами являются: минеральные продукты (41,8% общего объема); машины, оборудование и транспортные средства (14,4%); металлы и изделия из них (13,5%) (рис. 6);

– анализ структуры ввоза и вывоза товаров в пределах ТС (по странам) показывает высокую зависимость торгово-экономических отношений от отдельной группы товаров (минеральные продукты) (рис. 7, 8).

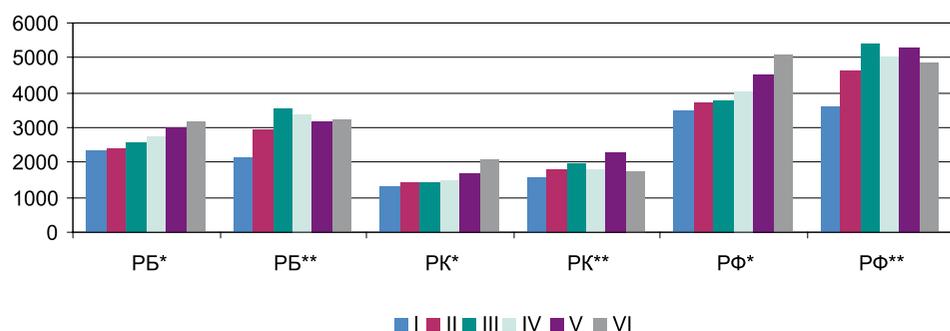
Примечание. По данным Комиссии Таможенного союза. – www.tsouz.ru

Рис. 5. Удельный вес стран ТС в товарообороте Беларуси, Казахстана и России в 2009–2011 годах, % к итогу

Примечание. По данным Комиссии Таможенного союза. – www.tsouz.ru

Рис. 3. Общий объем взаимной торговли по ТС в 2010 году и 1-м полугодии 2011 года, по месяцам, млн. долл. США

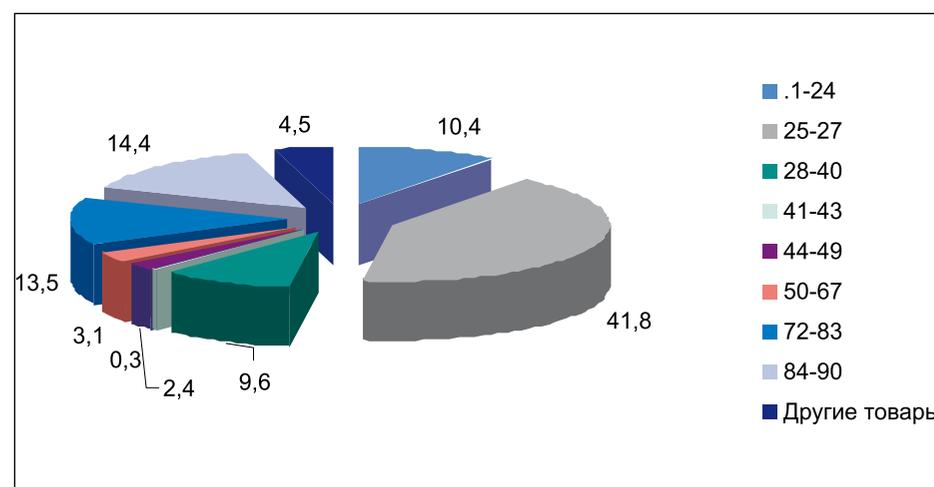

* Взаимный товарооборот РБ, РК и РФ в 2010 г. (июль-декабрь)

** Взаимный товарооборот РБ, РК и РФ в 2011 г. (январь-июнь)

Примечание. По данным Комиссии Таможенного союза. – www.tsouz.ru

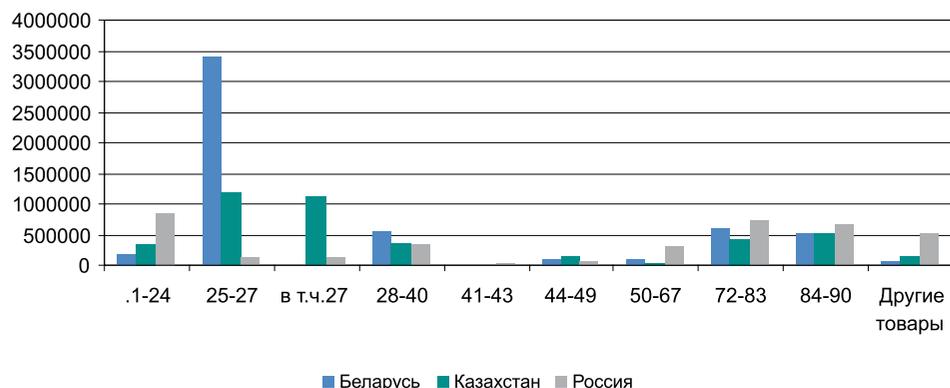
Рис. 4. Динамика развития взаимной торговли государств – членов ТС в 2010 году (2-е полугодие) и 2011 году (1-е полугодие), по месяцам, млн. долл. США

Товарные группы: 1–24 – продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного); 25–27 – минеральные продукты; 28–40 – продукция химической промышленности, каучук; 41–43 – кожевенное сырье, пушнина и изделия из них; 44–49 – древесина и целлюлозно-бумажные изделия; 50–67 – текстиль, текстильные изделия и обувь; 72–83 – металлы и изделия из них; 84–90 – машины, оборудование и транспортные средства.

Примечание. По данным Комиссии Таможенного союза. – www.tsouz.ru

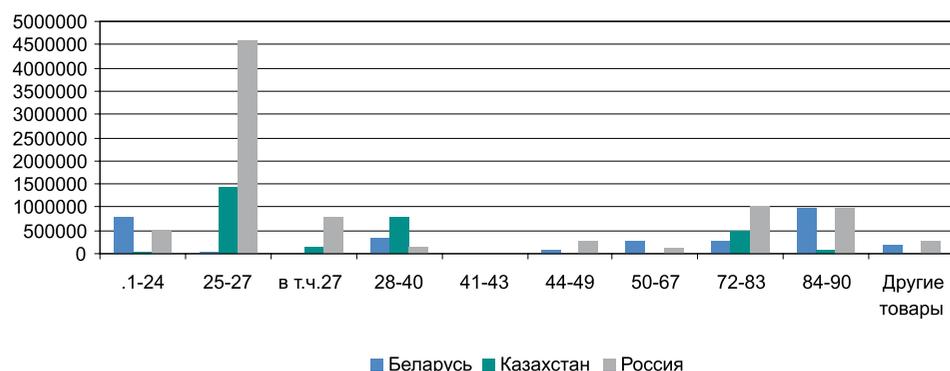
Рис. 6. Структура взаимного товарообмена стран Таможенного союза по укрупненным товарным группам в 1-м квартале 2011 года, %

Товарные группы 1–90 см. рис. 6; 27 – топливно-энергетические товары.

Примечание. По данным Комиссии Таможенного союза. – www.tsouz.ru

Рис. 7. Структура ввоза товаров из стран Таможенного союза в Беларусь, Казахстан, Россию по укрупненным товарным группам в 1-м квартале 2011 года, %

Товарные группы 1–90 см. рис. 6, 7.

Примечание. По данным Комиссии Таможенного союза // www.tsouz.ru

Рис. 8. Структура экспорта из Беларуси, Казахстана, России в страны Таможенного союза по укрупненным товарным группам в 1-м квартале 2011 года, %

В торговле со странами СНГ сложились две взаимосвязанные тенденции: возрастание роли ТС в формировании торговой политики Содружества и одновременное снижение роли стран СНГ во внешней торговле стран ТС. Так, по-прежнему сохраняется лидирующая роль стран Таможенного союза в формировании товарооборота Содружества. Следует отметить возрастающее значение импорта из стран ТС для других стран Содружества. В 2010 году в товарообороте СНГ 78,4% импортных операций приходилось на

страны ТС, что на 6% больше, чем в 2000 году (рис. 9).

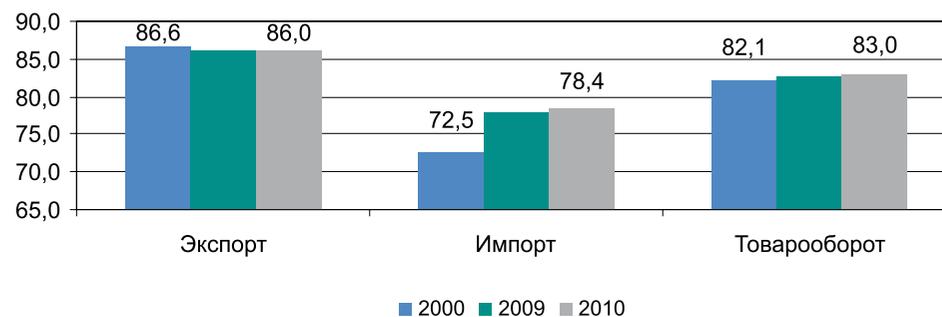
Одновременно (за аналогичный период) для всех стран СНГ сократилась доля в товарообороте в пользу стран дальнего зарубежья, в том числе стран Таможенного союза, и особенно для Российской Федерации (рис. 10).

Снизилась доля стран СНГ в товарообороте стран Таможенного союза, особенно резко сократились поставки импортных товаров (рис. 11).

Основным торговым партнером Таможенного союза на пространстве СНГ является Украина, на долю которой приходится 6,8% всего объема внешней торговли стран ТС и 79% товарооборота со странами Содружества (рис. 12).

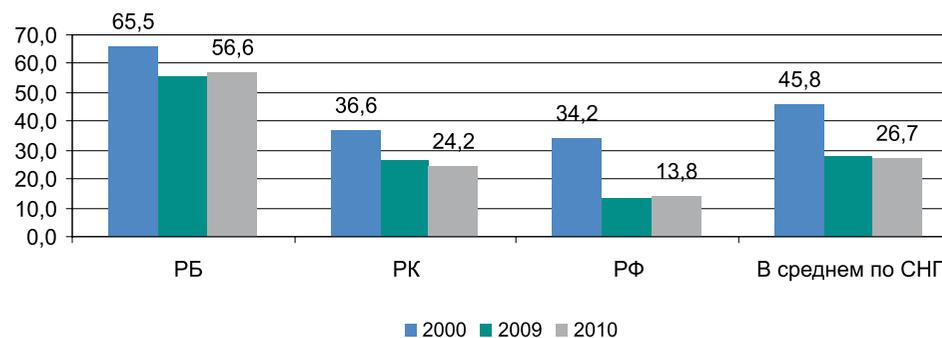
Во внешней торговле со странами дальнего зарубежья преобладающим на всем таможенном пространстве является европейский вектор (рис. 13).

Однако в настоящее время активно формируется азиатский вектор внешнеторгового сотрудничества стран ТС. Главным торговым партнером для всех стран Таможенного союза становится Китай, в числе десяти основных торговых партнеров из Азии – Япония и Республика Корея (рис. 14).

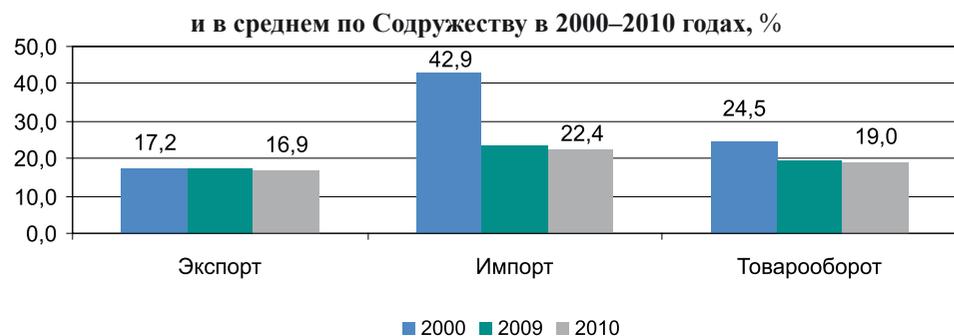
Примечание. Данные www.cisstat.com

Рис. 9. Доля стран Таможенного союза в товарообороте, экспорте и импорте Содружества в 2000–2010 годах, %

Примечание. Данные www.cisstat.com

Рис. 10. Доля стран СНГ в товарообороте стран Таможенного союза

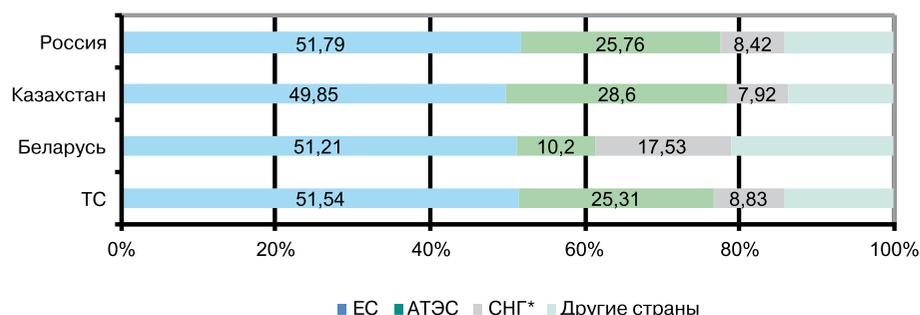
Примечание. Данные www.cisstat.com

Рис. 11. Доля стран СНГ в общем товарообороте, экспорте и импорте стран Таможенного союза в 2000–2010 годах, %

Примечание. По данным Комиссии Таможенного союза. – www.tsouz.ru

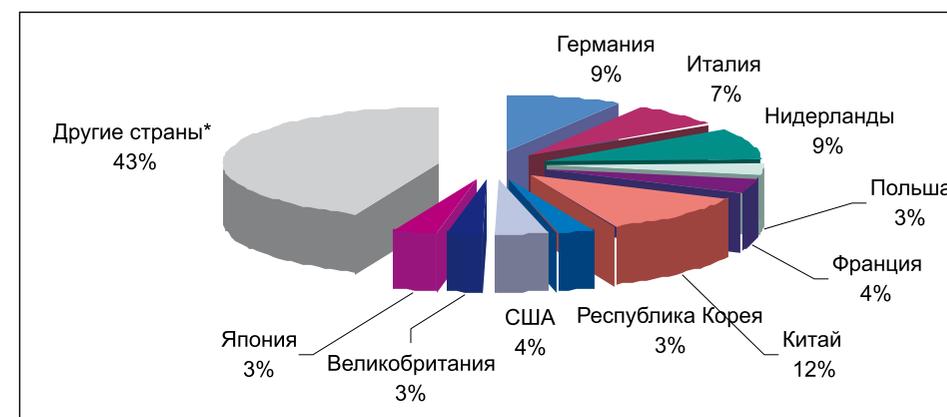
Рис. 12. Доля стран Содружества (без стран ТС) в товарообороте Таможенного союза со странами СНГ в 2011 году (январь-сентябрь), %

* СНГ без стран Таможенного союза.

Примечание. По данным Комиссии Таможенного союза. – www.tsouz.ru

Рис. 13. География внешней торговли стран Таможенного союза в разрезе международных организаций и стран в 2011 году (январь-сентябрь), %

* За вычетом взаимной торговли стран Таможенного союза.

Примечание. По данным Комиссии Таможенного союза. – www.tsouz.ru

Рис. 14. Товарооборот Таможенного союза в разрезе основных стран-партнеров в 2011 году (январь-сентябрь), %

Таким образом, Таможенный союз укрепил экономический статус СНГ как интеграционной группировки постсоветского пространства; дал возможность рассматривать интеграционные процессы на постсоветском пространстве в контексте нового евразийского регионализма; положил начало процессу последовательного перехода к следующему этапу региональной интеграции и созданию новой региональной интеграционной группировки – ЕЭП.

Первые итоги формирования общего товарного рынка выявили его основную проблему – ослабление региональных интеграционных связей. Поэтому на следующем этапе интеграции, в условиях ЕЭП предстоит:

- полностью использовать потенциал торгово-экономических отношений между всеми странами ТС, в частности между РК и РБ;
- диверсифицировать структуру товарообмена на таможенном пространстве за счет стимулирования поставок продукции машиностроительной, химической, металлургической отраслей и АПК;
- рассматривать показатель удельного веса взаимной торговли в общем товарообороте стран ТС в качестве основного индикатора торговой интеграции в условиях ЕЭП;
- сформировать вектор ЕврАзЭС и СНГ в общей торговой и интеграционной политике ЕЭП.

Если раньше ускорение региональных интеграционных процессов происходило под давлением субъективных факторов, то сегодня возрастает значение объективных экономических предпосылок к объединению, которые предстоит создать в рамках ЕЭП. В первую очередь необходимо обратить внимание на отсутствие единой концепции развития интеграционных процессов на пространстве СНГ, унифицирующей стратегические подходы и

принципы формирования СНГ, ЕврАзЭС и ЕЭП, а также отсутствие правил расширения Таможенного пространства и ЕЭП.

Необходимо иметь в виду, что формирование и развитие ЕЭП будет происходить одновременно на двух уровнях интеграционного взаимодействия: в формате «жесткой интеграции» трех стран Таможенного союза с возможным его расширением на страны ЕврАзЭС и в формате «мягкой (гибкой) интеграции» на пространстве СНГ.

В целях преодоления в сжатые сроки сложившейся тенденции ослабления интеграционных связей внутри пространства СНГ предстоит:

- разработать единую стратегию в отношении стран европейской части СНГ и Кавказа, ядром притяжения для которых является экономика России, а также стран Средней Азии, которые экономически тяготеют к Казахстану;

- последовательно проводить либерализацию торгового режима вокруг Таможенного союза без создания наднациональных органов путем традиционного снижения пошлин, гармонизации национальных стандартов в соответствии с международными нормами, формирования программы поэтапной торговой либерализации с учетом уязвимости и стратегической значимости отдельных групп товаров для национальных экономик;

- сформулировать общую позицию стран ЕЭП в отношении интеграции в Евро-Атлантическом и Транстихоокеанском направлениях, учитывая наличие альтернативных по отношению к Евразийскому экономическому союзу проектов (ШОС, Общее экономическое пространство РФ и ЕС), рост значимости торговых партнеров, возможности инвестиционного сотрудничества, вклад в развитие инфраструктурных проектов и программ индустриализации и модернизации, перспективы глобального влияния.

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ КАК КОНКУРЕНТОСПОСОБНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО

Куралай Джангабаева

Мнение главы нашего государства Н.А. Назарбаева о том, что «Евразийский союз должен изначально создаваться как конкурентоспособное глобальное экономическое объединение», является ключевым для всех участников будущего сообщества. В контексте создания такого сообщества этап объединения более конкурентоспособных экономик трех стран – России, Беларуси и Казахстана в Таможенный союз стал определяющим фактором углубления интеграции экономик стран ЕврАзЭС.

Менее чем за полтора года созданы условия для полноценного функционирования эффективного рыночного пространства – ЕЭП (Единого экономического пространства). При этом важное значение имеет то, что ЕЭП будет функционировать на общих принципах и правилах конкуренции (Соглашение о единых принципах и правилах конкуренции подписано сторонами 9 декабря 2010 г.), что позволяет обеспечить равные для сторон условия конкуренции на товарных рынках Единого экономического пространства, в том числе недискриминационного доступа хозяйствующих субъектов к товарным рынкам.

Открытая и справедливая конкуренция бизнеса становится реальной в результате принятия странами-партнерами ряда основополагающих соглашений.

Обеспечение свободы движения товаров, капитала и рабочей силы на территории ЕЭП способствует росту экономики государств, в целом является механизмом проведения ускоренной модернизации в сфере производства, труда и социального развития населения. Качественная сторона модернизации экономики и общества не ограничивается сферой труда и трудовых отношений, – появляется реальная возможность воздействия на общественное развитие путем использования конкурентных преимуществ человеческого капитала. В новом формате взаимодействия и развития экономики государств главная роль отводится качеству человеческих ресурсов, способных реализовать краткосрочные и долгосрочные цели стратегии обеспечения устойчивого роста. Государства – участники столь масштабного проекта индустриально-инновационных преобразований имеют достаточную базу для продолжения реформы экономики стран с учетом всех факторов глобального переустройства в мировой экономике.

Растущий тренд в сторону сегментации глобальных рынков по принципу интеграции и кооперации, интернационализация экономической жизни всех

стран мира становятся необходимыми условиями развития посткризисного периода. Ведущие экономики мира пострадали намного больше, чем развивающиеся страны, испытывая коллапс производства и потребления. Речь идет даже не о производстве конкурентоспособных товаров, а о разумном балансе между производством, потреблением и накоплением. Изменился и характер международной торговли. Интеграционные процессы оказывают огромное влияние на национальные экономики, акцент сместился на участие непосредственно в воспроизводственном процессе, в создании конечного продукта, а не в краткосрочных коммерческих сделках. Это еще одна из причин проведения ускоренной модернизации экономики наших стран с целью обеспечения доли своего участия в обслуживании национальных производственных процессов, связанных в единый комплекс, не ограниченный национальными границами. Устранение барьеров и границ – это главный фактор снижения издержек производства, а значит, обеспечения конкурентоспособности на мировых рынках товаров и услуг.

Примером успешной интернационализации экономик служит Европейское экономическое пространство (ЕЭП), образованное договором 1992 года, который был подписан государствами – членами ЕАСТ и ЕС. Договор вступил в силу в 1994 году. В результате был создан суперрынок с населением в 375 млн. человек, на который приходится свыше 40% мировой торговли¹.

По принципу общего рынка созданы Североамериканская зона свободной торговли (август 1992 г.), в которую входят США, Канада и Мексика; Азиатско-Тихоокеанский регион, включающий Японию, США, НИС ЮВА, страны – члены АСЕАН, Канаду, Австралию, Новую Зеландию и Китай и др.

На фоне увеличивающихся диспропорций в темпах роста мировой экономики, углубления процессов долгового кризиса и нарастания дисбалансов меры воздействия на оздоровление финансово-экономической и бюджетной политики государств не результативны. Мировая экономика все больше оказывается под влиянием конъюнктуры внешнего спроса и предложения, которая также зависит от устойчивости внешних рынков, цены и спроса на товары. Становится понятным, что в глобальном масштабе необходимо провести определенную согласованную работу по сегментации рынков, определить прогнозы и перспективы развития мировых рынков с учетом взаимных потребностей. Следовательно, необходимо изменить миропорядок таким образом, чтобы каждый регион мира стал частью общего мирового рынка. Структурная сегментация на мировом рынке разделения труда на основе конкурентных преимуществ экономики того или иного региона, с учетом приоритетов развития национальных экономик, возможно, станет механизмом регулирования и стабилизации мировых товарных и финансовых рынков.

Распределение и перераспределение ресурсного потенциала региональных экономик путем участия в совместных кооперационных формах труда и производства способствует росту продуктивности труда, а значит, и справедливому распределению прибыли по конечной продукции.

Конкурентоспособная экономика – это не только инновационные технологии, но, прежде всего, рациональная организация труда и производства, обеспечение безопасности жизни людей. Экономика стран Таможенного союза преодолела барьеры в отраслевых требованиях к производству товаров. Единые принципы технического регулирования в государствах – членах Единого экономического пространства необходимы для осуществления свободного движения товаров в рамках общего рынка. На отдельные виды продукции принимаются технические регламенты, которые разрабатываются в целях обеспечения на территории Таможенного союза защиты жизни и здоровья граждан, охраны окружающей среды, предупреждения действий, вводящих в заблуждение потребителей, а также для обеспечения энергетической эффективности и ресурсосбережения.

Условиями создания новой конкурентоспособной экономики являются рост производительности труда и снижение энергоемкости производства. В этих целях экономика Казахстана должна достичь необходимого уровня технологического развития, при котором доминантой станет наукоемкость производства, так называемый «шестой технологический уклад». В стратегии развития Казахстана приоритетом становятся информационно-коммуникационные технологии, нано- и биотехнологии, которые позволяют принципиально изменить структуру факторов экономического роста, общественных институтов, отраслевую структуру и саму организацию труда.

С точки зрения перспективы развития мировой системы экономики и торговли как нельзя своевременна политика нашего государства по формированию новой основы индустриализации страны. Программа форсированного индустриально-инновационного развития страны на 2010–2014 годы предусматривает преобразования во всех сферах экономики, включая социальную сферу. Итог реализации программы – достижение установленных программой индикативных параметров роста экономики Казахстана, структурная диверсификация отраслей, обеспечение занятости населения. Цель Казахстана – встроиться в мировую цепочку производства как одно из звеньев, для того чтобы быть реальным поставщиком определенного спектра товаров на мировые рынки.

В выборе модели индустриализации Казахстана был принят в расчет опыт таких стран, как Австралия и Канада, чья экономика имеет схожую с нашей структуру: нефтяной сектор, горнорудная отрасль, сельское хозяйство. Инновации, нанотехнологии и другие наукоемкие отрасли очень перспективны, но в Казахстане их стоит развивать в приложении к нескольким ведущим отраслям промышленности, которые являются локомотивом экономики страны².

¹ bibliotekar.ru/biznes-35/46.htm. «Международные экономические отношения».

² www.newskaz.ru/comment/20101223/1009237-print.html

Семипроцентный рост ВВП Казахстана будет обеспечиваться за счет высоких темпов роста отраслей экономики и сферы услуг. К конкурентоспособным секторам экономики Казахстана относятся: сфера добычи сырьевых ресурсов, горно-металлургическая отрасль, машиностроение, химическая промышленность, фармацевтика, строительство, легкая промышленность, сельское хозяйство, связь и другие отрасли, способные производить товары с высокой добавленной стоимостью.

Рост инвестиционной активности частного бизнеса и реализация программы ускоренной модернизации экономики позволили уже в 2010 году иметь двухпроцентный прирост ВВП за счет производства новой, конкурентоспособной продукции. Экспортный потенциал страны показывает неизменный рост, увеличивается доля товаров промежуточного производства и готовой продукции. Как известно, критерий участия в международном разделении труда характеризуется долей экспортной продукции в общем объеме производства, объемом внешней торговли по отношению к национальному продукту, ролью страны в мировой торговле, внешнеторговым оборотом на душу населения.

Степень включения страны в систему международного разделения труда характеризуется долей экспорта в ВВП. Высокая степень кооперации сводит международную торговлю к согласованным поставкам товаров между кооперирующимися странами. Усиливается внутривыпускная кооперация труда и производства. Объем внутринациональных и кооперированных поставок составляет 50–60% стоимости продукции во многих отраслях производства промышленно развитых стран. Более 30% товарооборота промышленно развитых стран приходится на взаимные поставки в порядке кооперации³.

Структура экспорта стран Таможенного союза значительно отличается по номенклатуре. Однако потенциал увеличения объемов поставок велик. Так, Россия и Казахстан являются значимыми игроками на мировом рынке по поставкам энергоресурсов, стали, цветных металлов, зерна, мяса, муки и другой продукции сырьевых отраслей. Белоруссия – крупнейший экспортер калийных удобрений, тракторов, карьерной техники, продукции пищевой промышленности и другой готовой продукции. Белоруссия экспортирует около 4 млн. тонн молока. К 2020 году Россия планирует поставлять на мировой рынок до 370 тыс. тонн мясной продукции, прежде всего, мяса птицы и свинины. Вместе с тем для расширения сферы сотрудничества необходимо для привлечения инвестиций в наукоемкие отрасли обеспечить координацию работ по созданию совместных производств, усилить кооперацию труда.

По итогам прошлого года товарооборот между нашими странами составил более 4 млрд. долларов, в том числе 3 млрд. 300 млн. – товарооборот с Белоруссией. Доля сельскохозяйственного производства в структуре ВВП государств Таможенного союза составляет от 5 до 10%.

³ <http://www.portal-student.ru>

Государства – члены Таможенного союза проводят активную политику по формированию интегрированных отраслей производства. В частности, создание ассоциативных объединений в кондитерской отрасли, сфере АПК, альянс предприятий пищевой и перерабатывающей отраслей. Такая форма сотрудничества, безусловно, повышает эффективность взаимодействия отраслей, позволяет развивать экспортный потенциал, создает условия для наращивания инвестиций, способствует развитию совместной инфраструктуры и т.д.

Возможности потенциала стран ЕврАзЭС и Таможенного союза на пространстве общего рынка ЕЭП огромные. Объединяясь на общих принципах экономического сотрудничества, страны приобретают колоссальную возможность пространственной интеграции природных, человеческих и производственных ресурсов. За период становления независимой национальной экономики суверенные страны приобрели богатый опыт по развитию рыночной экономики на основе частного права собственности. Период кризиса мировой экономики стал проверкой на прочность не только хозяйствующих субъектов, но и собственно способности каждого суверенного государства реализовать собственные антикризисные меры по защите экономик от внешних шоков и перестроить экономику внутреннего развития на потенциал роста.

Принципиально важно, что ЕЭП будет базироваться на согласованных действиях в ключевых институциональных областях – в макроэкономике, в обеспечении правил конкуренции, в сфере техрегламентов и сельскохозяйственных субсидий, транспорта, тарифов естественных монополий. А затем – и на единой визовой и миграционной политике, что позволит снять пограничный контроль на внутренних границах. Проект Евразийского союза колоссален по своим масштабам.

В рамках ЕЭП будут приняты меры для эффективного развития хозяйствующих субъектов на равных условиях. Базой развития экономики будущего являются стратегические планы по модернизации экономики на основе инноваций, переход к новым технологичным производствам, создание новых рабочих мест высококвалифицированного труда. Важная роль отводится развитию наукоемких отраслей: космических технологий, биотехнологий, нанотехнологий и т.д. Посткризисный период развития экономик государств – участниц ЕврАзЭС дает импульс реально осуществить интеграционные процессы на новой основе – расширив сферу торгово-экономических связей путем модернизации и кооперации, создавая условия для взаимных инвестиций, широко вовлекая интеллектуальный потенциал и накопленный опыт в практике межгосударственных внешнеэкономических и внешнеторговых отношений.

Согласно оценке международных рейтинговых агентств, уровни развития стран Таможенного союза оцениваются по-разному. Например, по рейтингу глобальной конкурентоспособности стран мира Всемирного экономического форума на 2011–2012 год Россия находится на 66-м месте (из 142

государств), Казахстан – 72-м, Украина – на 82-м, Таджикистан – на 105-м, Кыргызстан – на 126-м. Беларусь в рейтинге опущена.

Среди крупных развивающихся экономик продолжает лидировать Китай, который поднялся на одну позицию и достиг 26-го места. Что касается остальных экономик БРИКС, Южно-Африканская Республика (50-е место) и Бразилия (53-е) двигаются в рейтинге вверх, а Индия (56-е) и Россия (66-е) несколько снижают позиции.

По мнению экспертов, среди новых вызовов на глобальной экономической карте мира политики не должны упускать из виду долгосрочные фундаментальные основы конкурентоспособности. Чтобы поставить процесс оживления экономики на более прочную основу, развивающиеся и развитые страны должны удостовериться в том, что их экономический рост основан на повышении производительности. Развитые экономики, многие из которых столкнулись с финансовыми трудностями и анемичным ростом экономики, должны сфокусироваться на мерах по усилению конкурентоспособности, чтобы обеспечить эффективный рост и уверенное оздоровление экономики.

Важно соблюдать все принципиальные моменты соглашений, принятых в развитие Таможенного союза и ЕЭП, как платформы для обеспечения в будущем конкурентоспособных преимуществ стран Евразийского союза на международных рынках. Большая роль отводится правовой основе функционирования ЕЭП. Необходимо добиться реального притока инвестиций в наукоемкие отрасли, эффективно развивать работу специальных экономических зон, вести прозрачную работу по регулированию деятельности в сфере естественных монополий.

Как известно, основное преимущество углубления интеграции экономик – это реальное снижение издержек и роста производительности труда, обеспечение занятости населения.

Главной проблемой развития ЕЭП остаются задачи тарифного регулирования и пошлин, а в вопросах согласованной макроэкономической политики – и вопросы фискального регулирования. Объем работы немалый, и с точки зрения развития эффективных производственных связей на этапе формирования стратегических планов развития Евразийского пространства важно оценить реальные условия ведения бизнеса в каждой из стран-участниц, преодолеть то, что препятствует становлению конкурентоспособных производств, новой структуры диверсифицированной экономики.

Наши страны остаются все еще импортозависимыми, в структуре торговли не произошло сколь-либо ощутимых изменений. В экспорте преобладает доля сырьевых ресурсов, в структуре валовой добавленной стоимости высок удельный вес услуг (51%). Ключевое значение имеет изменение структуры валового внутреннего продукта, как одного из важнейших показателей системы национальных счетов, который характеризует конечный результат производственной деятельности экономических единиц – резидентов и измеряет стоимость товаров и услуг, произведенных этими единицами для конечного использования.

Стратегия индустриально-инновационного развития позволит увеличить к 2015 году удельный вес производства товаров в структуре ВВП с 46,5 до 50-52%; повысить удельный вес услуг научной и научно-инновационной деятельности в структуре ВВП с 0,9 в 2000 году до 1,5-1,7% в 2015 году; замедлить снижение доли обрабатывающей промышленности в структуре ВВП с 13,3 в 2000 году до 12-12,6% в 2015 году (для сравнения: данный показатель без проведения индустриальной политики в 2015 году составил бы 10,9%). Качественные изменения произойдут в структуре добавленной стоимости обрабатывающей промышленности. Доля металлургии и обработки металлов упадет с 40,1 от общего объема добавленной стоимости обрабатывающей промышленности до 27-28%, а доля переработки сельхозпродуктов возрастет с 38,1 до 45-46%. При этом доля наукоемкой и высокотехнологичной продукции составит 9-11 против 0,6% в 2000 году.

Эффективность интеграции можно видеть по результатам деятельности Таможенного союза. Экспорт Казахстана в страны Таможенного союза за девять месяцев увеличился на 53,3%. По информации статистического агентства, в январе–сентябре 2011 года экспорт со странами Таможенного союза составил 5720,2 млн. долларов, или на 53,3% больше, чем в январе–сентябре 2010 года. Импорт в отчетный период составил 12 086,1 млн. долларов, увеличившись на 43%. В целом внешнеторговый оборот в январе–сентябре 2011 года составил 91,9 млрд. долларов, увеличившись к соответствующему периоду прошлого года на 41,3%, в том числе экспорт составил 65,8 млрд. долларов (на 49,9% больше) и импорт – 26,1 млрд. долларов (на 23,5% больше).

Немаловажное значение для роста конкурентоспособности товаров и эффективного развития рынка имеет емкость рынка товаров и услуг. По оценкам экспертов, емкость казахстанского рынка финансовых услуг (в частности, первичного рынка ценных бумаг) составляет 2-4 млрд. долларов США, что позволяет привлечь инвестиции институциональных инвесторов в сферу экономики.

На внешних рынках потенциальная емкость экспорта зерна Казахстана оценивается в 20-25 млн. тонн, России – 40-50 млн. тонн. В настоящее время контролируют пять основных экспортеров: США, Канада, Австралия, Аргентина, ЕС. Суммарные экспортные предложения зерна со стороны основной «пятерки» экспортеров составляют свыше 84% всего объема мировой торговли. Ведущее положение на рынке зерна отводится США, на долю которых приходится 28% объема торговли, далее идут Канада – 17, Австралия и ЕС – по 15 и Аргентина – 11%. Это одна из возможных конкурентоспособных ниш для экономики стран ТС. Казахстан имеет реальные возможности по увеличению экспорта продукции переработки сельхозсырья, в частности муки, макаронных изделий, масла, мяса и т.д.

Казахстан получит реальный доступ на рынок услуг Евросоюза. Недавно завершены двусторонние переговоры между Европейским союзом и Казахстаном по доступу на рынок услуг в рамках вступления Казахстана в ВТО. В Казахстане формируется новый рынок информационно-коммуникационных услуг. 21 июля 2011 года «Казахтелеком» и «Microsoft» подписали меморан-

дум о взаимопонимании и сотрудничестве в области развития «облачных вычислений». Подобные технологии сейчас активно внедряются в развитых странах, и теперь мировая тенденция начинает реализовываться и в Казахстане. Основная идея подписанного документа – совместить опыт АО «Казакхтелеком», как лидирующего провайдера по предоставлению телекоммуникационных услуг, с инновационными технологиями лидера в области разработки программного обеспечения – корпорации «Microsoft». Компании «Microsoft» и «Казакхтелеком» обладают уникальной комбинацией опыта в области внедрения и развития инновационных технологий, видением будущего телекоммуникационных и информационных технологий, а также пониманием важности подобных проектов для развития инновационной экономики Казахстана.

В Брюсселе, в рамках переговорного процесса по вступлению Казахстана во Всемирную торговую организацию, подписан Протокол о завершении двусторонних переговоров по доступу на рынок услуг между Казахстаном и Европейским союзом. Во время переговоров стороны договорились об условиях, призванных улучшить инвестиционный климат в сфере производства нефти и газа, телекоммуникационных, строительных, финансовых и ряда других видов услуг.

Приток прямых иностранных инвестиций европейских стран в Казахстан за 2010 год составил 11 млрд. долларов. Товарооборот между странами за первое полугодие 2011 года составил более 28 млрд. долларов.

Казахстан имеет реальную возможность роста емкости как внутреннего рынка товаров и услуг, так и внешнего рынка.

В настоящее время в странах Таможенного союза активно обсуждаются условия ведения бизнеса. Бизнес-сообщество вносит конкретные предложения по условиям налоговых стимулов, размерам налоговых ставок и условиям, при которых рост экономики и бюджетных поступлений может быть обеспечен.

Исходя из достигнутых показателей, экономическая выгода углубления интеграции очевидна. Тем более основа для конкурентоспособного ведения бизнеса и производства на основе модернизации проводится всеми странами – участникам союза. Следующий этап – создание Евразийского союза к 2015 году. Евразийский союз, как более высокая фаза интеграции экономики стран, ставит новые задачи в развитии конкурентоспособных возможностей наших стран, учитывая стратегию внешнеэкономической политики и тенденции развития мировых рынков. Определить свое место на мировых рынках, изменить соотношение сил в сторону позитивного роста, обеспечить безопасность развития экономик, а также не допустить социальных потрясений в обществе – главная задача предстоящего времени.

Мобилизация ресурсных и интеллектуальных возможностей зависит от того, насколько реалистичной будет Программа евразийской инновационно-технологической кооперации, рассчитанная на перспективу десяти-пятнадцати лет, которую предстоит разработать.

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И КОНКУРЕНТНОЙ РАЗВЕДКИ ВО ФРАНЦИИ

Димаш Абдуллин

Экономические вопросы безопасности – это неотъемлемая часть национальной безопасности государства. В одних странах на первый план выдвигается «безопасность поставок» сырья и энергоносителей, в других – опасность «экономического шпионажа», в третьих упор делается на «экономический суверенитет». Наличие в другой стране более развитых технологий часто воспринимается как угроза безопасности, что объясняет озабоченность стран ЕС технологическими успехами США и американскую – успехами Японии.

Организация экономической безопасности и конкуренции во Франции имеет в своей структуре систему экономической безопасности и повышения конкурентоспособности (*Intelligence Economique*), представленную в настоящий момент и в государственных структурах.

Исследователи данного предмета сталкиваются с трудностью корректного перевода с французского языка термина *Intelligence Economique*. В дословном варианте это название переводится как «экономический интеллект», «экономическая разведка». Тем не менее при попытке идентифицировать данный термин возникает желание сопоставить его со сходными понятиями в экономической сфере других стран, и прежде всего Великобритании и США, уже переведенными с английского. Таким образом, термин *Intelligence Economique* имеет аналоги – экономическая разведка, деловая разведка, конкурентная разведка, аналитическая разведка, бизнес-разведка и т.д. Сложность заключается и в некоторых аналогиях, имеющих отношение к разведке. Дело в том, что разведка часто понимается как сбор информации нелегальными методами. В этом случае термин будет переводиться как промышленный шпионаж – *espionnage économique*.

В докладе «Мартр», коллективном труде Комиссариата планирования, дано официальное определение *Intelligence Economique*: «Комплекс скоординированных исследовательских действий, обработки и распределения полезной информации с целью ее использования экономическими субъектами. Эти действия проводятся легально со всеми гарантиями необходимой защиты наследия компании, в лучшем качестве, сроках и стоимости. Полезная информация нужна на различных уровнях решений компании или сообщества для разработки и реализации стратегии и тактики, необходимых для достижения целей, поставленных компанией для улучшения своих позиций».

в конкурентной среде. Эти действия в компании сгруппированы вокруг непрерывного цикла, определяющего видение целей предприятия»¹.

Другое определение *Intelligence Economique* – «государственная политика конкурентоспособности, экономической безопасности, влияния, особенно в международных организациях и образовании. Она исходит из координат оригинального понимания глобализации, которая принимает в расчет повседневную жизнь рынков, обход правил, игру мощи и влияния. Это новое видение, которое государственная политика признает существенным, как в свое время – политика города, жилищного строительства, устойчивого развития».

Под деловой, конкурентной разведкой (*business, competitive intelligence*) в мире понимается сбор и анализ сведений о партнерах и конкурентах. Цель деловой разведки состоит в том, чтобы выявить реальное положение дел в корпорациях, определить сильные и слабые стороны их бизнеса. Деловой разведкой занимаются банки, инвестиционные, аудиторские, исследовательские, консалтинговые компании, рейтинговые агентства. Одни это делают в интересах собственного бизнеса, другие – по заданию клиентов. Фактически любое маркетинговое исследование содержит элементы деловой разведки. Деловая разведка носит общественно-полезный характер, поскольку помогает бизнесу развиваться, совершенствоваться. Очевидно, что в ближайшем будущем, когда бизнес станет еще более профессиональным, конкурентным и цивилизованным, деловая разведка будет уже рассматриваться как необходимое условие обеспечения стратегической устойчивости, конкурентоспособности и экономической безопасности организации. Анализ инструментария конкурентной и деловой разведки на Западе (прежде всего в США, где они развиты в наибольшей степени) свидетельствует о том, что первая направлена на исследования непосредственного окружения организации (или микроокружения) и исследование макроокружения через призму конкуренции, тогда как вторая на первый план ставит макроокружение. Понимание необходимости анализа внешней среды как единого целого повлекло за собой размывание границ между двумя понятиями.

Таким образом, деловая разведка – это составная часть корпоративной культуры ведения современного бизнеса. Для выживания предприятия в условиях конкурентной борьбы первоочередную роль начинает играть разведка намерений конкурентов, изучение основных тенденций бизнеса, анализ возможных рисков и т.д. Учебная дисциплина *business intelligence* изучает эти аспекты бизнеса. В западных странах культура конкурентной разведки настолько распространена и так задействована, что этот процесс подразумевается сам собой. В странах СНГ понятия *business intelligence* и *industrial espionage* часто рассматриваются во взаимосвязи, а термин *business intelligence* используется с большой осторожностью, поскольку здесь в силу недопонимания процессов разведка подразумевает шпионаж.

Конкурентная разведка в США только начинает широко внедряться в жизнь общества. В последнее время отмечается большая заинтересованность во внесении методов работы спецслужб в деятельность компаний и политических организаций. Созданное более десяти лет назад Общество профессионалов конкурентной разведки (*Society of Competitive Intelligence Professionals – SCIP*) насчитывает сегодня около шести тысяч членов, а его отделения имеются во многих странах мира.

В Японии, наоборот, уже давно созданы и хорошо действуют организованные системы конкурентной разведки как на корпоративном, так и на государственном уровнях. Разветвленная система конкурентной разведки включает в себя службы крупных компаний и государственные организации, например, Организацию внешней торговли Японии (*Japanese External Trade Organization – JETRO*). Для сбора относящихся к бизнесу и конкуренции информационных материалов они размещают свои оперативные службы по всему миру. В корпорации «Митцубиси» ежедневно более 13 тысяч служащих более чем в двухстах офисах по всему миру собирают и обрабатывают свыше 30 тысяч информационных сообщений.

Образованная в 1958 году организация JETRO – это крупнейшее и единственное в мире агентство конкурентной разведки, поддерживаемое правительством Японии. Большая часть предлагаемой им информации доступна для пользования, однако основной массив представлен на японском языке, что является одним из главных препятствий для широкого использования европейцами и американцами ресурсов JETRO.

Технологически разведывательный цикл состоит из четырех основных этапов.

Постановка задачи. Важнейший блок – планирование операций, включая выявление необходимых первоисточников.

Сбор информации. Большая ее часть может быть получена из общедоступных источников – газет, журналов, радио- и телепередач, ежегодных отчетов фирм, публичных выступлений, баз данных. Этот этап включает компьютерную обработку информации для ее хранения и распространения и дальнейшей обработки.

Анализ информации. Самый трудный этап: даже если анализ базируется на логических выводах и абсолютно достоверных данных, аналитику приходится предугадывать ситуацию и представлять обоснованные предположения возможных последствий тех или иных действий компании.

Представление аналитических материалов руководству. Основываясь на результатах исследований, аналитики предлагают возможные варианты действий. Обязательное условие: четко формулировать свои рекомендации и обоснованно защищать их перед руководством.

К основным задачам конкурентной разведки можно отнести:

- маркетинговые исследования;
- оценка потенциальных клиентов;
- поиск ниш рынка;
- изучение конкурентов;

¹ Centre de ressources et d'information sur l'intelligence économique et stratégique. – <http://www.portail-ie.fr/fondamentaux-2/definition.html>

- подбор кадров;
- открытые источники информации².

Таким образом, мы можем определить и перевести *Intelligence Economique* как *экономическую разведку* (ЭР).

Специфика данной дисциплины во Франции состоит в том, что государство имеет к ней свое отношение и непосредственно вовлечено в организацию этого процесса. Для более точного определения данного термина обратимся к тексту распоряжения премьер-министра Франции Франсуа Фийона от 15 сентября 2011 года, распоряжения правительства № 554/SG: «Экономическая разведка состоит в накоплении, анализе, развитии, передаче и защите стратегической экономической информации для усиления конкурентоспособности государства, предприятия или исследовательского учреждения. Политика экономической разведки Франции учреждает защиту экономической политики. Она способствует увеличению поддержки отрасли на национальной территории, сохраняя конкурентоспособность и безопасность французских предприятий и государственных исследовательских учреждений.

Цели государства в отношении экономической разведки группируются вокруг трех осей: утвердить стратегический контроль, облегчающий принятие решений государственных акторов в отношении экономики, поддержать конкурентоспособность предприятий и способность трансферта технологий исследовательских учреждений в интересах французских и европейских предприятий, гарантировать экономическую безопасность исследовательских предприятий и учреждений.

Межминистерский уполномоченный представитель экономической разведки предлагает политику экономической разведки, ориентация которой закреплена управляющим комитетом экономической разведки. Он координирует воплощение в жизнь этой политики и поддерживает постоянные отношения с предприятиями и их представителями, проверяет выходящие данные на сигналы тревоги и на рекомендации и обращает внимание на это управляющего комитета.

Межминистерский уполномоченный представитель занимается, кроме этого, сетью корреспондентов в центральных администрациях государства и негосударственных службах.

Министерства иностранных дел, обороны, окружающей среды, юстиции, внутренних дел, экономики, высшего образования и исследований, сельского хозяйства имеют привилегированные функции в формировании политики экономической разведки. Они назначают уполномоченного представителя по вопросам экономической разведки, который утверждает стратегический контроль в своем министерстве. Корреспонденты наблюдают также за повышением осведомленности предприятий и исследовательских учреждений по их периметру к различным аспектам экономической развед-

ки, особенно к практическим аспектам. Эти министерства вносят на рассмотрение ежегодный план представителю экономической разведки.

Префекты региона руководят различными службами под эгидой и полномочиями экономической разведки. Они могут назначать регионального координатора экономической разведки. Они объединяются под его руководством или руководством регионального представителя, а также, в случае необходимости, привлекают службы государства и локальных государственных субъектов, заинтересованных в экономической разведке (Банк Франции, палаты советников, территориальные объединения и т.д.)

Дипломатический аппарат, особенно в своих экономических и научных составляющих, должен способствовать в этом. Поддержка больших контрактов – это, в частности, приоритет дипломатических постов, которые контролируют заблаговременно проекты в политическом контексте, в вопросах принятия решений, в конкуренции и сопровождении французского предложения³.

Таким образом, задачи ЭР можно сформулировать как приобретение субъектом стратегической информации, защита информации и усиление влияния субъекта ЭР.

В государственном масштабе можно говорить об экономической безопасности государства. Таким образом, можно понять термин как *экономическая безопасность* в зависимости от контекста. Однако данный термин используется в англоязычных странах как понятие, обозначающее защиту частных лиц и домохозяйств от резкого ухудшения финансового положения. «В масштабах государства принято говорить, скорее, об экономических аспектах национальной или международной безопасности. В годы холодной войны речь шла, в первую очередь, об экономическом обеспечении глобального противостояния сверхдержав, в особенности об экономических аспектах гонки вооружений. Понятие «безопасность» при этом по умолчанию трактовалось как нечто, требующее участия силовых органов (вооруженных сил, разведки, спецслужб).

Исследования в этой области оживились после краха биполярного мира, когда экономическая составляющая национальной мощи, наконец, стала приобретать самостоятельное значение. Интерес к «национальной экономической безопасности» пробудился как на Западе, так и в России, причем эти исследования развивались «параллельными курсами», слабо соприкасаясь между собой. Наиболее фундаментальное различие между отечественной и западной «школами» экономической безопасности состоит в том, что западные ученые более узко и конкретно понимают сам термин «безопасность» государства, видя в нем, прежде всего, защищенность от «внешних» угроз, особенно от злонамеренных действий каких-либо противников или соперников.

Спустя четыре года после краха биполярной модели британский исследователь В. Кейбл показал, что в западной литературе понятие «экономиче-

² Баяндин Н. Конкурентная разведка: строго в рамках закона // Технологии разведки для бизнеса. 2010. 8 дек. – <http://it2b.ru/blog/arhiv/17.html>

³ http://www.economie.gouv.fr/files/Circulaire_0.pdf

ская безопасность» уже не связывалась так прочно с использованием военной силы, но по-прежнему трактовалась в «конфронтационном» духе. Данный подход, по утверждению Кейбла, был свойствен такому специфическому направлению в теории международных отношений, как «геоэкономика». Его сторонники трактовали международные экономические отношения как «холодную войну», главными антагонистами в которой выступают США, Евросоюз и Япония. Геоэкономика видит в мировых экономических отношениях «игру с нулевой суммой», в которой успех одного обязательно предполагает потери для остальных. Обычно такие подходы скрываются под маской поощрения «конкурентоспособности». По выражению президента США Клинтона, «каждая страна как большая корпорация, конкурирующая на мировом рынке». Усилия правительств по поощрению конкурентоспособности своих компаний вполне естественны, когда они не выходят за рамки улучшения условий их работы, развития образования, инфраструктуры и т. п. Однако «геоэкономика» помимо этого предполагает открытый протекционизм с помощью субсидирования экспорта, искусственно заниженных процентных ставок, односторонних лицензионных ограничений»⁴.

Характеризуя экономическую разведку во Франции, большинство экспертов определяют круг ее деятельности как:

- контроль и экономические сведения;
- безопасность информационных активов;
- помощь в принятии решений – анализ;
- информационное влияние.

В современном понимании экономическая разведка включает следующие разделы:

- научные исследования, сбор информации и ключевые знания;
- обработка и интерпретация собранных данных;
- разработка стратегического мышления;
- выполнение мероприятий и оживление сетей;
- оценка воздействия и обмен опытом.

Таким образом, *Intelligence Economique* – это система экономических знаний, разработанная непосредственно французской научной и государственной системой как для продвижения экономических интересов на государственном уровне, так и для продвижения экономики на внутригосударственном уровне.

Теоретически эта система представляет собой синтез всех направлений науки, необходимых для развития экономики, определения стратегических направлений экономики Франции и защиты ее интересов на мировой арене. На данный момент эта система функционирует во Франции на государственном уровне в виде определенной структуры обмена и обработки информации между различными министерствами и ведомствами. В других

странах эта система представлена под разными названиями и имеет свои специфические черты.

Система экономической и конкурентной разведки представляет для Казахстана большой интерес и требует необходимости ее развития на государственном уровне в связи с предстоящим вступлением в ВТО.

⁴ Фомин А. Экономическая безопасность государства // Международные процессы: Журнал теории международных отношений и мировой политики. 2010. Сентябрь–декабрь. Т. 8. № 3(24). – <http://www.intertrends.ru/twenty-four/012.htm>.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВАЛЮТНОЙ ЗОНЫ «ЗОЛОТОГО ДИНАРА»

Ерболат Байганин

Идея о создании финансовой системы, основанной на использовании единой золотой валюты, альтернативы американскому доллару в качестве платежного средства во взаимной торговле между мусульманскими странами, возникла не на пустом месте. Современные условия вызвали необходимость новой интерпретации запрета ростовщичества в соответствии с исламским правом.

Вопрос о золотом динаре¹ тесно связан с проблемой возвращения к золотому стандарту, т.е. денежной системе, при которой наличные деньги могут быть свободно обменены на золото. О золотом стандарте неслучайно заговорили именно в мусульманском мире. Как известно, определенные запреты ислама в экономической сфере были сформулированы в эпоху, когда невозможно было представить себе денежную систему, где золото не играет практически никакой роли. В частности, в высказываниях Пророка Мухаммеда, осуждающих ростовщическую практику (риба), говорится о золоте и серебре, а также товарах, выполнявших некоторые функции денег, например, о пшенице, ячмене, финиках, соли и т.п. Он говорил: «Обмен золота на золото – ростовщичество, если только золото не передается из рук в руки в равных количествах, и обмен пшеницы на пшеницу – ростовщичество, если только пшеница не передается из рук в руки в равных количествах, и обмен фиников на финики – ростовщичество, если только финики не передаются из рук в руки в равных количествах, и обмен ячменя на ячмень – ростовщичество, если только ячмень не передается из рук в руки в равных количествах»².

В последующие столетия в мусульманском мире находились толкователи-интерпретаторы, доказывавшие, что некоторые виды финансовых сделок не подпадают под исламский запрет ростовщичества³. Появление бумажных денег, которые, равно как и монеты из других металлов, обеспечивались

золотом, не оказало существенного влияния на представления мусульман о запрете ростовщической практики. В мусульманском мире издавна были распространены различные виды оборотных документов, таких как суфтаджа, сакк и другие, принимавшиеся к оплате наряду с обычными металлическими деньгами.

Существование золотого стандарта ограничивало возможности для широкой интерпретации положений мусульманского права, запрещающих ссудный процент. В современном мире в условиях нестабильности мировой валютной системы у сторонников легализации ссудного процента в исламе появился весомый козырь: одно дело – запрет получения процента в условиях относительно стабильной денежной системы, другое дело – не обеспеченные золотом деньги, обесценивающиеся (а иногда и весьма существенно) по прошествии определенного времени. Банк, предоставляющий в таких условиях беспроцентные кредиты, вынужден был бы работать не только без прибыли, но и в ущерб самому себе.

Учреждаемые с 1960-х годов в разных частях мусульманского мира исламские банки не могли изменить ситуацию с процентными отношениями. Для этого необходимо было кардинально перестраивать всю финансовую и банковскую систему. Такие попытки были предприняты лишь в трех государствах – Пакистане, Иране и Судане⁴. В результате не вполне удачных реформ, проводившихся в указанных странах в 1970–1980 годах, ссудный процент так и не был искоренен как во внутренних, так и во внешних торгово-экономических отношениях.

Мусульманские (преимущественно арабийские) страны продолжали оставаться в долговой зависимости от развитых капиталистических государств, несмотря на свои природные богатства. Обслуживание внешнего долга не оставляло и не оставляет многим странам в исламском мире никакой возможности направлять часть государственных доходов на собственное развитие. В таких условиях с энтузиазмом в середине 1970-х годов была встречена идея о создании финансово-кредитной системы, основанной на использовании единой золотой валюты – альтернативы американскому доллару в качестве платежного средства во взаимной торговле между несколькими мусульманскими странами. Однако впоследствии такая единая валюта так и не была введена в обращение: сказались определенные разногласия между некоторыми государствами – участниками системы⁵.

В 1990-е годы идеей универсальной мусульманской валюты заинтересовался занимавший в те годы пост премьер-министра и министра финансов Малайзии Махатхир Мохаммад. Он поддержал идею золотого (исламского) динара как альтернативы доллару США в мусульманском мире, выдвину-

¹ Употребление термина «золотой динар» предпочтительней по сравнению с термином «исламский динар», поскольку последний применяется для обозначения расчетной единицы Исламского Банка Развития (ИБР), используемой в качестве эквивалента специальных прав заимствования (СДР). Иногда в литературе можно встретить словосочетание «исламский золотой динар».

² Сахих аль-Бухари / Пер. В. А. Нирша. М., 2003.

³ Беккин Р.И. Ссудный процент в контексте религиозно-этических хозяйственных систем прошлого и современности // Вопросы экономики. 2007. № 2. С. 35.

⁴ Журавлев А.Ю. Принципы функционирования исламских банков // Исламские финансы в современном мире: экономические и правовые аспекты / Под ред. Р.И. Беккина. М., 2004. С. 102–115.

⁵ Беккин Р.И. Особенности функционирования исламских финансовых институтов: зарубежный опыт // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 8: Менеджмент. 2007. С. 56.

тую членами одного из суфийских братств Умаром Ибрахимом Вадилью и Абд ал-Кадиром ас-Суфи. При этом изначально предполагалось, что золотой динар предназначается лишь для финансирования торговых операций между мусульманскими странами, а не как национальная валюта Малайзии вместо ринггита⁶.

В соответствии с планом, предложенным М. Мохаммадом, страны – участницы проекта золотого динара должны были построить клиринговую систему расчетов посредством указанной валюты на основе принципа взаимозачетов. Малазийский премьер был, в принципе, не против возвращения к золотому стандарту, но, понимая, что пока не все страны – участницы проекта готовы к такому важному и ответственному шагу, предложил более гибкую схему использования золотого динара. Вместе с тем предполагалось, что в 2004–2005 годах ряд стран (Йемен, Судан, Бангладеш, Ливия, Мавритания и Танзания) введут золотой динар во внутреннее обращение в качестве национальной валюты. Однако по разным причинам этого до сих пор не произошло.

Малайзия стала страной, которой удалось с наименьшими потерями для экономики преодолеть последствия азиатского финансового кризиса 1997–1998 годов. Проект золотого динара был адекватным ответом на действия валютных спекулянтов, обваливших национальные валюты многих государств в ходе данного кризиса. Учитывая запрет Международного валютного фонда (МВФ) использовать золото в качестве международного платежного средства, можно утверждать, что проект золотого динара был практически вызовом США и контролируемым ими международным финансовым организациям. В Вашингтоне прекрасно понимали, что влияние США на экономики стран, где будет введен золотой динар, могло быть сведено к минимуму. Не менее серьезный удар по экономике США способны нанести рядовые держатели американских долларов. Их воздержание от инвестирования своих сбережений в не обеспеченные золотом долларовые банкноты в пользу золотого динара означало бы фактический отказ предоставлять правительству США беспроцентный заем.

После кризиса экономический авторитет Малайзии в мусульманском мире и в странах Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества существенно возрос, тогда же была и реанимирована идея золотого динара. Азиатский финансовый кризис 1997–1998 годов подхлестнул интерес пострадавших от доллара США стран к проекту введения единой региональной валюты⁷. Так, в 1998 году Малайзия, Бруней, Южная Корея и Тайвань заявили о создании «азиана» в качестве национальной и межгосударственной валюты в Азии. Был даже создан специальный фонд золотовалютного обеспечения новой валюты. Однако данный проект не увенчался успехом.

Спустя пять лет в Азии вновь заговорили о перспективах создания новой валюты – АКЮ, по аналогии с первой европейской валютой ЭКЮ. Планировалось, что новая валюта будет иметь обязательное золотое обеспечение и использоваться в межгосударственных расчетах. Не исключались и варианты введения АКЮ в качестве национальных валют в некоторых азиатских странах⁸.

В середине 1990-х годов идею золотого динара активно поддерживал и тогдашний премьер-министр Турции Н. Эрбакан, активный сторонник экономического развития в соответствии с принципами ислама. Он предложил сделать золотой динар валютой стран – участниц так называемой «исламской восьмерки», куда помимо Турции входили Бангладеш, Египет, Индонезия, Иран, Малайзия, Нигерия и Пакистан. Идея была очевидно утопична, по крайней мере для Стамбула, всегда ориентированного на Европейский союз. Поэтому никого не удивило, что золотой динар так и не стал валютой «исламской восьмерки», где главную скрипку пыталась играть Турция⁹.

С первых дней своего существования международный проект по возвращению к золотому динару имел не только экономический, но и политический аспект. Возврат к золотому динару был тесно увязан с идеей возрождения Великого исламского халифата. Некоторые мусульманские авторы все-таки предлагают сегодня использовать в качестве обеспечения бумажных денег не только золото, но и другие биржевые товары из упоминавшегося в начале статьи хадиса (серебро, пшеницу, ячмень, финики и соль)¹⁰.

Между тем руководство Малайзии продолжало искать союзников по проекту создания зоны золотого динара. Золотой динар давно вызывал интерес на Ближнем Востоке и Аравийском полуострове. По замыслу премьер-министра Малайзии Мохаммада, основу системы должны были составить двусторонние, а не многосторонние соглашения между исламскими странами. Постепенность во введении золотого динара позволила бы избежать дефицита золотого сырья для изготовления монет. На повестке дня встал вопрос о налаживании прочных экономических отношений Малайзии со странами – производителями и экспортерами золота и серебра. От введения золотого динара выиграли бы, прежде всего, индустриально развитые страны, такие как: Малайзия, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты и ряд других, поскольку именно там накапливались бы золотые запасы. Менее развитые в экономическом отношении мусульманские страны в свою очередь привлекала идея укрепления их национальных валют и ослабление зависимости от Запада.

В 2000 году начала работу электронная платежная система E-Dinar – аналог уже функционирующих E-gold, GoldMoney, e-Bullion и др. В том же году в оффшорной зоне Лабуан (Малайзия) и эмирате Дубай (ОАЭ) были учреждены компании, занимающиеся чеканкой золотых и серебряных мо-

⁶ *Ahamed Kameel Mydin Meera*. Islamic Gold Dinar. Selangor: Pelanduk Pub., 2002. P. 66.

⁷ *Hanafi K*. Islamic Gold Dinar will Minimize Dependency on U.S. Dollar. – www.islamonline.net.

⁸ *Балшев А.* Азия решила на свою «еврозону» // Российская газета. 2006. 14 февр. – www.rg.ru

⁹ *Taylor J.* The Islamic (Gold) Dinar. – www.gold-eagle.com

¹⁰ Riba and Paper Money. – www.lariba.com.

нет: соответственно «E-Dinar Ltd.» и «E-Dinar FZ-LLC». По сути, обе компании являются банками, предоставляющими, в частности, такие услуги, как конвертация средств клиента в золото и проведение расчетов в золотых динарах.

Создание системы E-Dinar уменьшило сомнения у тех, кто считал, что проект золотого динара утопичен по причине возможного дефицита золотого сырья. Электронная платежная система E-Dinar позволяет осуществлять платежи и обменные операции в Интернете. В системе E-Dinar используется одноименная единица E-Dinar, равная слитку чистого золота весом 4,25 г, а также E-Dirham, соответствующая слитку серебра весом 3 г.

Главное преимущество системы E-Dinar – надежность в деле защиты от инфляционных рисков. Немаловажно и то, что система проста в обращении. Для того чтобы зарегистрироваться, не требуется никакого документально-удостоверения личности. Важно также отметить, что в соответствии с необходимыми требованиями запасы золота и серебра на складе компаний «E-Dinar Ltd.» и «E-Dinar FZ-LLC» соответствуют электронному эквиваленту¹¹. При желании клиента он может получить эквивалент в металле или иностранной валюте.

В 1992 году в небольшом количестве были отчеканены первые золотые динары и серебряные дирхамы. Данные монеты использовались в расчетах между членами Morabeteen International Organization, состоящей преимущественно из новообращенных мусульман с Запада. Монеты распространяются через Thomas Cook al-Rostamani Exchange Company и Dubai Islamic Bank. И только в ноябре 2001 года в Дубае (ОАЭ) было официально объявлено о введении в обращение золотого динара (весом 4,25 г) и серебряного дирхама (весом 3 г).

На сегодняшний день участниками системы золотого динара являются Малайзия, Саудовская Аравия, ОАЭ, Кувейт, Катар, Бахрейн и Оман. Планировалось, что исламский золотой динар будет введен в оборот в 2003 году, а к 2010 году станет межгосударственным платежным средством во всем мусульманском мире. В аналитических изданиях за 2003 год всерьез писали о той угрозе, которую представляет золотой динар господствующей в мире ямайской валютной системе. Если к проекту присоединятся еще несколько мусульманских стран – экспортеров природных ресурсов, то судьба доллара будет предрешена – предостерегали читателей финансовые аналитики¹².

В 2003 году Мохаммада на посту премьер-министра Малайзии сменил Абдулла Ахмад Бадави, но проект золотого динара продолжал развиваться. В настоящее время Малайзия использует золотой динар в расчетах с Бруне-

ем, Ираном, Бангладеш, Йеменом, Мальдивами и некоторыми другими мусульманскими странами. Попытки использовать золотой динар в расчетах стран – членов ОПЕК пока наталкиваются на активное противодействие со стороны МВФ.

20 сентября 2006 года было объявлено о чеканке в малазийском штате Келантан трех золотых монет достоинством 1 динар, 1/2 динара и 1/4 динара. Несмотря на то, что золотые динары принимаются в некоторых магазинах и отелях в качестве платежного средства, они выполняют в штате, прежде всего, функцию инвестиционной монеты: федеральное правительство Малайзии не намерено мириться с существованием в стране еще одной валюты наряду с ринггитом.

Келантанский динар, равно как и другие золотые и серебряные монеты, можно также использовать для предоставления компенсации за убийство и причинение телесных увечий, а также для выплаты закята. Собственно говоря, недопустимость с точки зрения ряда мусульманских богословов выплачивать закят бумажными деньгами и сделало, помимо прочего, актуальной проблему возврата к металлическому динару.

Большинство мусульманских религиозных ученых полагает, что бумажные деньги допустимо использовать для выплаты закята и проведения других финансовых операций. В частности, в одном из постановлений Исламской академии правоведения (фикхо) в Джидде сказано: «Бумажные деньги являются законными средствами платежа и имеют полное стоимостное выражение. К ним применимы нормы шариата о золоте и серебре, ростовщическом проценте (риба), закяте, авансовом финансировании (салам) и прочих операциях»¹³.

Возможность для мусульман инвестировать в соответствии с требованиями шариата в золотые монеты и слитки, а также выплачивать золотом обязательный для каждого мусульманина очистительный налог (закят), безусловно, важные последствия введения золотого динара. Однако в современном мире (в том числе в Казахстане) любому лицу и без золотого динара не представляет труда приобрести так называемые инвестиционные монеты из золота и других драгоценных металлов, а также золотые слитки. Не вызывает проблем с точки зрения большинства мусульманских правоведов и выплата закята неметаллическими деньгами, исходя из текущих цен на золото и серебро.

Очевидно, что проект возвращения к золотому динару имеет более глобальные цели. Главная цель введения золотого динара – аккумуляция капитала в исламском мире. Сколь бы ни были богаты некоторые мусульманские страны минеральными ресурсами (особенно нефтью и газом), они никогда не станут вровень со странами Запада по той лишь причине, что аккумуляция капитала происходит там, а не в мусульманском мире. Золотой динар как раз и призван был решить эту важную макроэкономическую проблему,

¹³ Постановления и рекомендации Совета исламской академии правоведения (фикха) – фетвы / Пер. М.Ф. Муртазина. М., 2003.

¹¹ Шапран В., Шапран Я. Золотой динар – новый инструмент глобализации? // Валютный спекулянт. 2002. Октябрь. – www.forextimes.ru

¹² Биллингтон М. Золотой динар: ответ на хаос // Валютный спекулянт. 2002. Декабрь. – www.forextimes.ru; Кобяков А., Чичкин А. Валюта стратегического назначения // Тенденции. 2004. № 1 (декабрь). – www.ruspred.ru; Шапран В., Шапран Н. Золотой динар – новый инструмент глобализации?

препятствующую ускоренному технологическому развитию и экономической интеграции мусульманских стран.

Ни один финансовый институт исламской экономики (исламские банки, инвестиционные фонды, страховые компании и др.) не способен в одиночку выполнить вышеуказанную задачу. Примечательно, что многие члены Morabeteen International Organization в целом негативно относятся к исламским банкам и другим институтам исламской экономики, считая, что они используют исламскую риторику исключительно в интересах собственного обогащения. Словосочетание «исламский банк», по их мнению, звучит столь же нелепо, как и «исламский виски»¹⁴.

Не секрет, что в современном мире институты исламской экономики вынуждены играть по установленным Западом правилам и потому не могут в полной мере выполнять возложенные на них социальные задачи. Не вызывает также сомнений, что в случае дальнейшего успешного развития системы золотого динара многое в системе исламских финансов придется менять.

В заключение необходимо отметить, что нельзя считать проект золотого динара абсолютно неуязвимым для спекулянтов. Как известно, цены на золото в наши дни могут стать объектом различных финансовых спекуляций. Кроме того, не стоит рассматривать золотой динар и как панацею от всех экономических бед мусульманского мира, в том числе от проблемы бедности. Введение золотого динара едва ли способно сделать бедных богаче, а богатых справедливее. Другое дело, что золотой динар может дать исламскому миру, возможно, единственный шанс изменить к лучшему их финансовую систему.

О ВЫЗОВАХ СОВРЕМЕННОГО МИРА И НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАЗАХСТАНА

Айдар Амребаев

Современный мир характеризуется высокой степенью нестабильности и наличием большого числа вызовов и угроз, подвергающих испытанию не только становящиеся государственные образования и модели развития, но и даже давно укоренившиеся и состоявшиеся политические и экономические системы, государства и международные организации. Не остается в стороне от этих процессов и Казахстан. В этой связи хотелось бы высказать свои суждения относительно некоторых итогов международного развития и попытаться сгруппировать те текущие вызовы, с которыми сталкивается наша страна уже сейчас и с которыми ей предстоит столкнуться в ближайшем будущем.

В нынешние нелегкие времена целый ряд системных мировых «вызовов» так или иначе касаются нашей страны, дальнейшей выработки ею своей внешнеполитической стратегии, отвечающей задачам сохранения и укрепления национальной идентичности Казахстана в XXI веке.

Мы наблюдаем системную трансформацию мировой системы с ее основными субъектами (акторами), которые являются своеобразной «несущей конструкцией» современного международного развития. То, что классики теории международных отношений обозначали в виде поступательной трансформации биполярной системы международных отношений в многополярную, оказывается в настоящее время явлением не таким линейным, как представлялось ранее. Разнообразные акторы (не всегда государственные) все более и более усиливают свое давление на процессы принятия мировых решений. Уровень дезорганизованности, стохастичности и дезинтегрированности различных международных официальных и неофициальных структур растет. Непредсказуемость и стихийность становятся симптомами современного мирового развития. Долгосрочные стратегии управления и планирования развития уступают место тактическим оперативным решениям, рождающим новую волну операциональных вызовов, в корне которых лежат системные сбои и несбалансированное стратегическое развитие. Более того, эволюционные возможности системной трансформации уступают место революционным, «взрывным», кризисным способам «вызревания» новых отношений и во внутрикорпоративной среде, и в национальных процессах отдельных государств, да и в целом в системе современных международных, межгосударственных отношений. Это порождает как точечные, локальные кризисы, так и волнообразные кризисные явления, подобные

¹⁴ Vadillo U. The Islamic Dinar. – www.zpub.com

цунами, в различных сферах: финансово-экономические кризисы, политическую дестабилизацию и кризисы цивилизационно-культурных идентичностей.

Одним из показателей этих явлений стал фактически перманентный финансовый, социально-экономический кризис, поражающий один регион за другим. Усиление конкуренции между различными экономическими субъектами в разных регионах мира само по себе оказывается не способным отрегулировать в полной мере и сбалансировать мировые и региональные рынки, как полагали сторонники либеральных и неолиберальных экономических теорий, а становится фактором экономической и прочей нестабильности. Фактически мы наблюдаем гоббсовскую «войну всех против всех», неспособность управленческих элит управлять нарастающим хаосом. Это усугубляется тем, что данные явления совпадают в ряде стран со сменой политических элит и изменением парадигм социально-экономического и культурно-цивилизационного характера. Глобализация коммуникационной среды все более ускоряет эти процессы, сокращая время для принятия превентивных управленческих решений. Конкуренция проектов управления и развития становится все жестче и стремительней. Инструментарий конкурентной борьбы оказывается все более изощренным. В ход идет многообразный арсенал нашего информационного века. Борьба за природные ресурсы, рынки сбыта, финансовые и тарифные, технологические войны – все это реальность нашего времени. Площадкой такой борьбы становятся как отдельные корпорации, банки, так и отрасли, а иногда отдельные государства и регионы мира.

Унилатералистские и корпоративные способы урегулирования и стабилизации оказываются совершенно неэффективными, если не сказать больше, вредными для сбалансированного международного развития. Даже консолидированные в рамках, казалось бы, состоявшихся международных интеграционных структур решения, как, к примеру в Европейском союзе, оказываются не в полной мере адекватными, требующими пересмотра системных оснований самих организаций.

Казахстан находится в эпицентре такого внимания как ресурсная и транзитная база целого континента. Проводимая до сих пор внешнеполитическая и внешнеэкономическая стратегия на «PR-узнаваемость» Казахстана во всех значимых и не очень международных проектах, формально разносторонняя и разносторонняя многовекторная ориентация страны сформировала, с моей точки зрения, имидж страны, удобной для продвижения своих интересов другими внешними силами, но отнюдь не нами самими. Хотя прошло уже 20 лет нашего независимого существования и процессы национальной суверенизации в Казахстане углубляются и расширяются. Находит ли этот внутренний тренд развития такой же адекватный ответ в нашей внешней стратегии? Способны ли мы в полной мере отстаивать свое самостоятельное видение новой формирующейся конфигурации международных отношений и отстаивать национальные интересы в тех или иных проектах или вынуждены комплиментарно соглашаться на навязываемые

извне сценарии развития? К сожалению, Казахстан сегодня оказывается вовлеченным во многие сомнительные с точки зрения наших национальных интересов международные проекты. Диверсификация маршрутов доставки энергоносителей, провозглашенная нами как проявление нашей экономической многовекторности, на деле превращается в предмет политического и экономического торга с достаточно невятным результатом для нашей страны. Смена макроэкономических парадигм развития в собственной экономической стратегии происходит под влиянием внешних вызовов, а не в связи с нашими собственными потребностями и видением своих перспектив развития. Сегодня мы участвуем в различных альтернативных международных интеграционных структурах, если не взаимоисключающих, то достаточно противоречивых. В оценках своей деятельности мы опираемся на разные критериальные системы оценки успешности функционирования финансовой системы и бизнес-проектов. Все это делает нас как партнеров весьма гибкими, не имеющими «своего лица», а наше развитие – неустойчивым и зависимым от международной конъюнктуры, потрясений тех или иных рынков, валютных систем, тарифной и таможенной политики тех или иных экономических моделей интеграции. Фактически мы испытываем на себе все глобальные кризисные потрясения последнего времени. При этом последствия их для нашего дальнейшего развития еще в полной мере не просчитаны, не говоря уже о прогнозах развития. К примеру, сегодня мир переживает системные сбои в Евросоюзе, построенном на экстенсивной интеграционной модели. Может ли Казахстан в своей внешнеэкономической европейской стратегии избежать этого негативного опыта и преодолеть дестабилизационные рифы в торговле энергоресурсами на Запад?

Далее, являясь инициатором Евразийской интеграции, сможет ли Казахстан сохранить свою самостоятельность и собственные национальные интересы, и насколько эта модель может обеспечить динамичное инновационное развитие в XXI веке, ставящем задачу перейти из «третьего мира в первый»? На тех ли экономических партнеров мы делаем ставку с учетом перспективы вхождения в ВТО? Ведь в самих странах – партнерах по евразийской интеграции актуализируются альтернативные интеграционным тренды развития. Разноуровневость и различие моделей развития, разная степень управляемости социально-политическими процессами в этих странах являются важными вопросами, которые необходимо решать и которые необходимо сгармонизировать, если мы ставим задачу интегративного решения возникающих социально-экономических и политических проблем.

Другая проблема лежит в плоскости эффективности и безопасности интенсификации взаимоотношений с нашим великим экономическим гигантом Китаем. Сколько стоит дружба с «Великим соседом»? Какую роль мы себе отводим во взаимодействии с Китаем на долгосрочную перспективу? Отвечает ли наша внешнеполитическая и внешнеэкономическая стратегия нашему перспективному видению себя в этом процессе? Как соотносятся «китайская политика Казахстана» с «казахстанской и в целом центральноазиатской политикой Китая»? Сгармонизированы ли эти две стратегии

в достаточной степени, чтобы способствовать взаимному поступательному и эффективному росту экономического и политического потенциала обеих стран?

Огромный блок вопросов связан с обеспечением национального суверенитета и безопасности в контексте военных угроз, обусловленных терроризмом и экстремизмом. Особенно в связи с 2014 годом – годом ухода американских войск из Афганистана. Вообще анализ глобального влияния США, и особенно в регионе Центральной Азии, на мой взгляд, нуждается в переосмыслении в контексте как внутренней динамики экономических и политических событий в США, так и изменения глобальной роли Америки в мире. Вписывается ли в наш национальный внешнеполитический стратегический план американская концепция «Большой Центральной Азии»?

Поиск современной модели идентичности Казахстана невозможно себе представить без нашей собственной культурной традиции и близких ей по духу и историко-культурной коннотации. Но и в наших традиционно братских странах и регионах происходят трансформации, которые не дают возможности для однозначной интерпретации. Так, некогда цельный культурно-цивилизационный тюркский мир сегодня представляет собой огромное культурно, политически и экономически, стратегически и тактически неоднородное пространство. Однако архаическое ощущение единства мешает разработке выверенной общей стратегии развития. Концепты Союза центральноазиатских государств не находят должного понимания у наших ближайших партнеров. Несмотря на то что Турция является нашим стратегическим партнером и другом, мы видим сегодня попытку Запада превратить «турецкий проект» в модельный для транзитных стран нашего ареала. Как с этим быть?

Поиск своих духовных истоков Казахстаном в исламском мире также под вопросом в связи с событиями как внутри страны, так и в некоторых странах мусульманского мира, дестабилизированного чередой революционных потрясений.

Само правовое поле современного мира представляет собой ситуацию «неуправляемого хаоса», где концепты и надежды политического идеализма уступают место задачам разработки сиюминутных прагматических политических решений, основанных на новых международно-правовых прецедентах.

Другая проблема связана с тем, что в регионе усиливается давление со стороны крупных держав современного мира, борющихся за доминирование с использованием всего набора как правовых, так и нелегитимных инструментов влияния. Практически по всему периметру наших границ апробируются разнообразные сценарии дестабилизации государственной, политической и экономической систем, инокультурного воздействия, подвергающего сомнению устойчивость и поступательность выбора культурной идентичности нашим народом. Информационно-идеологическое поле республики находится в сфере постоянного воздействия со стороны. Речь идет о телевизионном, радиовещательном, интернет-пространствах. Фак-

тически на государство оказывается культурно-идеологический прессинг, за которым, как известно, стоят долгосрочные стратегии подчинения. Глобализация, построенная на либеральных или авторитарных унитаристских моделях, все еще активно влияет на поиски нашей собственной модели идентичности. И хотя мы успешно прошли первые двадцать лет независимого развития, на наших глазах в других странах и регионах реализуются сценарии реформирования политических и экономических систем, которые не могут не вызывать тревоги и заботы со стороны аналитического сообщества по поводу сохранения нашей независимости, контроля территории и собственного культурного выбора, выработки эффективных адекватных внешнеполитических и внешнеэкономических решений в этой сложной обстановке.

Иной блок вопросов связан с наличием внутренних дестабилизирующих факторов, которые требуют адекватного внешнеполитического и внешнеэкономического конструирования. Вопрос преемственности политического и экономического курса государства является одним из базовых концептов, без адекватного институционального решения которого невозможно перспективное, успешное и долгосрочное внешнее стратегическое видение. Очевидно, что консервация тех или иных моделей сегодняшнего развития без динамичной ориентации на будущее будет тянуть страну назад, закрывая возможные перспективы развития, а не открывая новые горизонты движения.

Необходимо сегодня четко и объективно представлять свой собственный образ будущего, чтобы выбрать наиболее оптимальную, верную стратегическую линию развития для нашей страны.

КОНЦЕПЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ КАЗАХСТАНА: БАЗОВЫЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ И СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ

Андрей Чеботарев

Для максимального понимания специфики проводимой в Казахстане политической модернизации следует рассмотреть соответствие данного процесса основным его характеристикам, представленным в современной политической науке.

Нужно отметить, что начиная со второй половины XX века в политической науке сформировалось много концепций политической модернизации, а также подходов и критериев для характеристики этого процесса. В связи с этим однозначного определения политической модернизации нет. В частности, можно привести следующие ее толкования:

1. Совокупность процессов, в рамках которых появляются и развиваются новые типы политических требований и организаций (Шмуэль Эйзенштадт)¹.

2. Политическая модернизация связана с рационализацией власти, дифференциацией структур и ростом политической активности населения (Самюэль Хантингтон)².

3. Процесс изменения системных качеств политической жизни и функций институтов политической системы при переходе от традиционного общества к современному (Рашид Мухаев)³.

4. Формирование, развитие и распространение современных политических институтов и практик, которые в наибольшей степени способны обеспечивать адаптацию политической системы к изменяющимся условиям и адекватное реагирование на вызовы современности (Елена Мелешкина)⁴.

5. Необходимая и закономерная тенденция функционирования и развития политической системы, проявляющаяся как объективная необходимость соответствия политической деятельности современным реалиям и требованиям, особенностям и своеобразию конкретно-исторической обстановки, ее тенденциям (Вячеслав Халипов)⁵.

¹ Категории политической науки: Учебник для студентов вузов / Под ред. А.Ю. Мельвиля. М.: МГИМО (У) МИД РФ, РОССПЭН, 2002. С. 342.

² Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс-Традиция, 2004.

³ Мухаев Р.Т. Теория политики. М.: «ЮНИТИ-ДАНА», 2005. С. 411.

⁴ Политический процесс: основные аспекты и способы анализа / Под ред. Е.Ю. Мелешкиной. М.: Инфра-М, 2001. С. 268.

⁵ Халипов В.Ф., Халипова Е.В. Власть. Политика. Государственная служба: Словарь. М.: Луч, 1996. С. 147.

С точки зрения основных этапов развития теории модернизации политическую модернизацию можно рассматривать в следующих качествах:

1. В 1950–1960 годах – вестернизация, основанная на копировании соответствующими странами основополагающих ценностей западного современного общества, которое принимается за эталон политического развития, и, в частности, демократизация развивающихся стран по западному образцу.

2. В 1970–1980 годах – процесс, способный усиливать традиции соответствующего общества и обусловленный обеспечением стабильности. При этом выделялись два подхода к вопросу политической модернизации:

2.1. Либеральный подход – формирование открытой социальной и политической системы на основе открытой конкуренции политических элит и вовлеченности населения в политический процесс и систему политического представительства.

2.2. Консервативный подход – процесс перехода от традиционных обществ к современным, успешность которого обусловлена созданием крепкого политического режима, способного сдерживать тенденции дестабилизации, наличием компетентного политического руководства, своевременностью и поэтапностью проведения соответствующих преобразований.

3. В 1980–1990 годах – осуществление политического развития на основе сохранения социокультурных традиций данного общества без навязывания чуждых. Модернизация также рассматривается как саморазвивающийся процесс, зависящий не только от деятельности политических элит, но и, в первую очередь, от влияния объективных обстоятельств и поведения рядовых членов общества.

Наконец, к характеристике политической модернизации следует подходить с точки зрения ее разновидностей, в свою очередь определяемых на основе следующих критериев:

1. По историко-цивилизационным признакам:

а) органическая (спонтанная, первичная) – модернизация, осуществлявшаяся преимущественно эволюционным путем на основе собственных культурных традиций и образцов, а также отличавшаяся первоочередностью экономических и культурных изменений по отношению к политическим (страны Западной Европы и Северной Америки);

б) неорганическая (догоняющая, вторичная) – модернизация, осуществляемая в странах, которые отстали в социально-экономическом и политическом развитии от стран Запада, путем заимствования у последних определенных ценностей и достижений и отличающаяся первоочередностью политических изменений.

2. По уровню самодостаточности:

а) эндогенная – модернизация, осуществляемая на собственной основе (страны Западной Европы, США и т.д.);

б) эндогенно-экзогенная – модернизация, осуществляемая на собственной основе с использованием определенных заимствований (Россия, Турция и т.д.);

в) экзогенная – модернизация, осуществляемая на основе заимствований при отсутствии собственных оснований (большинство стран Азии, Африки и Латинской Америки).

3. По характеру проводимых преобразований:

а) форсированная – модернизация, проводимая, как правило, на основе ускоренного развития экономики;

б) частичная – процесс социально-политических изменений, который ведет к институционализации в одном и том же обществе относительно модернизированных социальных форм и менее модернизированных структур. Фактически речь идет о незавершенной модернизации;

в) имитационная (квазимодернизация) – процесс социально-политических изменений, осуществляемых на основе заимствования внешних образцов и моделей при отсутствии максимальной реализации их содержания и функций в политической практике;

г) тупиковая – модернизация, способствующая не поступательному развитию соответствующего общества, а ставящая его на грань общенациональной катастрофы.

С учетом приведенных научно-теоретических аспектов и их сопоставления с практикой политической модернизации в суверенном Казахстане можно утверждать о том, что рассматриваемый процесс нельзя оценивать однозначно в контексте той или иной характеристики политической модернизации в целом.

В частности, для Казахстана не подходит оценка с точки зрения перехода от традиционного общества к современному в соответствие с уровнем его социально-экономического и культурного развития, начиная с периода пребывания в составе Союза ССР. Иначе говоря, на момент проведения политической модернизации казахстанское общество по ряду параметров его развития нельзя отнести к традиционным обществам.

С другой стороны, объективно нужно признать, что Казахстан изначально пошел по пути догоняющей модернизации в целях приближения основных показателей своего развития к стандартам развитых зарубежных государств. Аналогичные процессы также характеризуют политическое развитие других постсоветских государств и стран Восточной Европы. Другое дело, что их темпы и результаты практически в каждой из стран заметно отличаются от других.

По уровню самодостаточности Казахстана проводимую здесь политическую модернизацию можно отнести к эндогенно-экзогенному типу. Очевидно, что к моменту обретения своей государственной независимости республика имела серьезный политический, в первую очередь управленческий, и социально-экономический, обеспеченный прежде всего богатыми природными ресурсами, фундамент для осуществления процесса государственного строительства и формирования рыночной экономики. При этом в ходе данного процесса были заимствованы различные методы и практики зарубежных государств. Так, например, в процессе разработки действующей Конституции РК были использованы и с ее принятием внедрены в прак-

тику определенные элементы и институты политической системы Франции (двухпалатный парламент, право президента на роспуск парламента, Конституционный совет и т.д.).

С точки зрения периодизации теории модернизации Казахстану больше импонируют подходы теоретиков 1970–1990 годов, которые в обобщенном виде исходят из двух основных постулатов:

1) модернизация может протекать в рамках национальных традиций соответствующего общества и не должна с неизбежностью и во всех случаях сопровождаться их радикальным сломом;

2) учитывая, что модернизация, как правило, порождает целый комплекс социальных и политических проблем, главным условием ее успешного проведения признается стабильность.

Следует отметить, что именно такой концептуальный подход применительно к вопросу проведения политической модернизации был утвержден руководством Казахстана после 1995 года, когда с принятием второй Конституции РК была кардинально изменена политико-властная система республики. Так, в изданном в 1996 году произведении президента страны Нурсултана Назарбаева была представлена концепция адаптированной модернизации, учитывающей национально-государственную специфику, историю, этнокультурные особенности Казахстана и его реальное положение в геополитических, геоэкономических и геокультурных структурах.

В развитие этой концепции глава государства, в частности, в своем выступлении на международной бизнес-конференции «Казахстан привлекает новую волну инвестиций: стратегии по диверсификации и устойчивому росту», проведенной 14 июня 2005 года Азиатским обществом, обозначил следующие фундаментальные основы, по его словам, философии развития суверенного Казахстана:

1) ясность и однозначность целей развития, предполагающие построение солидного экономического фундамента, открытого, демократического и процветающего общества, уважаемого и ответственного члена международного сообщества;

2) целеустремленность и последовательность в достижении поставленной цели, выражающие успешное преодоление Казахстаном негативного наследия советского прошлого и его стремление превратиться в одну из динамично развивающихся стран мира с высокими стандартами жизни;

3) реализм и ответственность при осуществлении общественных преобразований, основанные на всестороннем учете как общих закономерностей построения работающей рыночной экономики, так и важных специфических черт многонационального и многоконфессионального общества, и позволяющие обеспечить стабильность и предсказуемость курса реформ⁶.

В значительной степени такая позиция соответствует ключевым концептам представителей консервативной модели политической модернизации, включая:

⁶ Назарбаев Н. Цель Казахстана – построение солидного экономического фундамента и демократического общества // Казинформ. 2005. 14 июня.

а) необходимость создания сильного и даже в определенной степени жесткого политического режима, предусматривающего высокий уровень централизации государственных институтов и наличие легитимной правящей партии и способного обеспечить стабильность, порядок и консолидацию общества;

б) наличие профессионального правительства, способного обеспечить необходимые условия для успешного проведения соответствующих реформ;

в) последовательность проведения модернизации, предполагающая выделение конкретных этапов данного процесса с решением в их рамках определенных целей и задач;

г) своевременность соответствующих преобразований, которые должны отвечать требованиям времени и не должны быть как слишком ранними, так и запоздалыми.

Вместе с тем в политической практике Казахстана имеют место и элементы либеральной модели модернизации, в основном связанные с наличием конституционно-правовых механизмов политического участия граждан и конкуренции политических партий, преимущественно в рамках избирательного процесса. Другое дело, что в силу ряда объективных и субъективных факторов данные механизмы фактически не функционируют в полную силу. В условиях недостаточной развитости гражданского общества и слабости его институтов основным инициатором и одновременно механизмом осуществления политической модернизации выступает государственная власть. В связи с этим можно говорить о частичном и незавершенном характере данного процесса в Казахстане.

Анализ официальных установок, обосновывающих необходимость проведения политической модернизации и обозначающих ее конкретные направления, и процесса их реализации демонстрирует принципиальную приверженность руководства Казахстана базовым основам выбранной им стратегии развития республики.

Хотя в разные временные периоды данного процесса были внесены определенные коррективы концептуального и тактического характера, они вместе с тем не выходили за рамки данных базовых основ. Это, в частности, видно при сравнении соответствующих положений Стратегических планов развития Республики Казахстан до 2010 и 2020 года по ряду критериев (табл. 1).

В обоих случаях рассматриваемые показатели свидетельствуют о приоритетности социально-экономических реформ по отношению к преобразованиям политического характера. В определенной степени это соответствует основным признакам форсированной модернизации. Немаловажно в этом плане то, что в настоящее время идет реализация государственной программы по форсированному индустриально-инновационному развитию РК на 2010–2014 годы.

Таблица 1

Сопоставление стратегических планов развития РК до 2010 и до 2020 года

Критерии	Стратегический план-2010	Стратегический план-2020
1. Место (позиция) по уровню значимости	9	5
2. Определение процесса изменений	Реформирование политической системы.	Модернизация политической системы.
3. Цель	Формирование эффективной политической системы, способной обеспечивать реализацию интересов всего общества.	Обеспечение внутривнутриполитической стабильности и консолидации общества.
4. Направления	1) расширение роли представительных органов власти в политической жизни страны; 2) обеспечение реальной независимости и профессиональной компетентности судов; 3) децентрализация части управленческих функций; 4) создание условий для развития многопартийной системы; 5) совершенствование выборного процесса; 6) усиление роли неправительственных общественных организаций, которые должны принимать активное и плодотворное участие в реализации интересов граждан ⁷ .	1) создание эффективных институтов местного самоуправления и гражданского общества, соответствующих лучшим международным стандартам; 2) формирование современных эффективных и транспарентных избирательной и партийной системы; 3) усиление роли представительной власти; 4) налаживание механизмов конструктивного диалога государства и гражданского общества, власти и бизнеса, власти и оппозиции; 5) создание эффективной системы формирования и воспроизводства политической элиты; 6) сконцентрированность в рамках государственной службы лучших представителей казахстанского народа ⁸ .

⁷ Стратегический план развития Республики Казахстан до 2010 года (утвержден Указом Президента РК от 4 декабря 2001 года № 735) // Юридический справочник «Законодательство».

⁸ Стратегический план развития Республики Казахстан до 2020 года (утвержден Указом Президента РК от 1 февраля 2010 года № 922) // Там же.

Что касается определения процесса изменений, нужно отметить, что речь идет о разных категориях политической науки. Реформа в ее обобщенном понимании представляет собой способ изменения, преобразования или переустройства определенных сторон общественной жизни, включая политическую систему, и осуществляется действующей властью без существенных изменений политического строя.

С этой точки зрения модернизация по отношению к реформированию представляется более масштабной по концептуальным и прикладным аспектам. Поэтому целесообразно рассматривать реформу в качестве инструмента политической модернизации. Тем более что ориентировочно с 2004 года категория «политическая модернизация» активно используется в официальном лексиконе применительно к мерам, направленным на совершенствование политической системы страны и механизмов ее функционирования.

В определении основной цели процесса политических преобразований обнаруживается разнородность, обусловленная существенным различием в оценках уровня развития Казахстана в соответствующие временные периоды.

В 2001 году, когда был утвержден Стратегический план-2010, представлялось, что Казахстан находится еще только на начальном этапе демократизации. В свою очередь, это обстоятельство обуславливало необходимость продолжения демократических реформ, а также постоянного развития и укрепления демократических институтов.

Спустя же десять лет руководство республики фактически посчитало, что на данный момент в республике достигнут достаточно высокий уровень демократии. В связи с этим на первое место в контексте дальнейшей модернизации политической системы выходит уже не ее демократизация, а обеспечение внутривластной стабильности.

Ключевые институты политической системы Казахстана, как представительные органы власти (парламент и маслихаты), выборы, партийная система, институты местного самоуправления и гражданского общества, включая НПО, до сих пор продолжают оставаться объектами политики преобразования (изменения). В свою очередь данное обстоятельство свидетельствует о том, что соответствующие реформы, заявленные в Стратегическом плане-2010, фактически не были завершены.

В то же время в Стратегическом плане-2020 изменились подходы относительно преобразования системы государственного управления. Если в предыдущем стратегическом документе акцент был сделан на децентрализацию, главным образом предполагающую разграничение сферы деятельности, функций и ответственности между различными уровнями указанной системы, то теперь речь идет о мерах по повышению уровня профессионализации государственной службы и ее превращению в полноценный механизм рекрутирования политической элиты страны.

Кроме того, действующая власть признает важность проведения конструктивного диалога с оппозицией, гражданским обществом и частным предпринимательством, включая создание необходимых для этого механиз-

мов. Очевидно, что такая установка отвечает политике укрепления единства и консолидации казахстанского общества.

Немаловажно отметить, что Стратегический план-2020 ориентирован на завершение к указанному периоду процесса модернизации политической системы республики. Однако такой подход представляется ошибочным с точки зрения определения политической модернизации в качестве способа приведения политической системы в соответствие с реалиями и требованиями конкретного временного периода и поддержания ее способности адекватно реагировать на вызовы современности.

Исходя из этого, целесообразно перевести процесс политической модернизации на периодическую основу и проводить ее посредством реализации определенных реформ и инноваций по мере необходимости совершенствования политической системы страны и ее ключевых элементов. Такой подход представляется наиболее адекватным непрерывной динамике внутренних и внешних факторов развития казахстанского общества и государства, с одной стороны, и обеспечению политической стабильности как одного из важных условий этого развития в поступательном направлении – с другой.

Таблица 1

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В КАЗАХСТАНЕ

Айман Жусупова

Демографическая проблема в Казахстане сегодня не стоит так остро, как это было в первые годы независимости. Тем не менее ее еще нельзя отнести к числу проблем, которые потеряли свою значимость. При этом проблемы демографического характера напрямую влияют на национальную безопасность страны, в данном контексте речь идет не только о том, что низкая численность населения элементарно сказывается на том, что страна становится выгодной мишенью для экспансии, но также и о том, что актуализируются и другие, не менее важные риски – экономическая инфраструктура не будет иметь потенциала для дальнейшего роста.

Рассмотрим демографическую ситуацию в стране в динамике, а также попытаемся спрогнозировать дальнейшие тренды ее развития.

Демографическая ситуация в 1989–1999 годах

В этот период социально-демографические процессы были обусловлены кардинальными преобразованиями всей общественной системы, процессами модернизации общества, экономики, характеризовались как позитивными, так и негативными тенденциями.

По мнению исследователя Н. Мустафаева, середина 90-х годов ознаменовалась падением социальной сферы, ростом безработицы, высоким уровнем социальной поляризации, сужением поля социальной мобильности, резко возросшими миграционными потоками «село – город».

Перепись населения 1999 года зафиксировала изменения в этнодемографической структуре. Наиболее многочисленными этносами Казахстана стали казахи (53,4% от общей численности населения) и русские (30,0%). Далее следовали украинцы (3,6%), узбеки (2,5%), немцы (2,3%), татары (1,6%), уйгуры (1,4%). Численность белорусов, корейцев, азербайджанцев и турков колебалась в пределах 0,7–0,5% всего населения Казахстана (табл. 1).

За десятилетие, с 1989 по 1999 год, численность немцев уменьшилась в 2,6, русских – в 1,3, украинцев – в 1,6, татар – в 1,3, белорусов – в 1,5 раза. Численность азербайджанцев и корейцев сохранилась на прежнем уровне. Отмечен рост численности казахов, узбеков, уйгур и турков. Наиболее высокие темпы роста численности отмечены у турков и узбеков – на 53,3 и на 39,7%.

Население Республики Казахстан по отдельным национальностям

Этнос	1999	1989	1999 в % к 1989	В % ко всему населению	
				1999	1989
Все население	14 953 126	16 199 154	92,3	100,0	100,0
<i>В том числе:</i>					
Казахи	7 985 039	6 496 858	122,9	53,4	40,1
Русские	4 479 618	6 062 019	73,9	30,0	37,4
Украинцы	547 052	875 691	62,5	3,7	5,4
Узбеки	370 663	331 042	112,0	2,5	2,0
Немцы	353 441	946 855	37,3	2,4	5,8
Татары	248 952	320 747	77,6	1,7	2,0
Уйгуры	210 339	181 526	115,9	1,4	1,1
Белорусы	111 926	177 938	62,9	0,7	1,1
Другие	646 096	706 478	91,4	4,2	5,1

Источник: Краткие итоги переписи населения 1999 года в Республике Казахстан: Стат. сб. / Под ред. А.А. Смаилова. Алматы, 1999. С. 11.

Средний возраст населения Казахстана составлял 29 лет. Молодежь – одна из наиболее крупных социально-демографических групп в казахстанском обществе. По итогам переписи населения 1999 года в республике проживало 3 млн. 845,7 тыс. граждан в возрасте от 15 до 29 лет, что составляет 25,7% всего населения.

В структуре населения дети и подростки (0–14 лет) составляют 28,7%, молодежь (15–29 лет) – 25,7%, среднее поколение (30–59 лет) – 35,1%, старшее поколение (60 лет и старше) – 10,5% всего населения республики (табл. 2).

Таблица 2

Динамика возрастной структуры населения (1989–1999 гг.)*

Возрастная группа	тыс. человек		в процентах	
	1989 г.	1999 г.	1989 г.	1999 г.
Все население	16 199,2	14 953,1	100,0	100,0
1–14 лет	5176,0	4298,1	32,0	28,7
15–29 лет	4258,3	3845,0	26,3	25,7
30–59 лет	5269,5	5784,7	32,5	35,1
60 лет и старше	1495,4	1570,9	9,2	10,5

* Рассчитано по: Краткие итоги переписи населения 1999 года в Республике Казахстан. С. 8.

Тем не менее, в этот период четко обозначилась тенденция старения населения. За рассматриваемое десятилетие рождаемость уменьшилась вдвое. В 1999 году был отмечен самый низкий за весь послевоенный период коэффициент рождаемости – 14 на 1000 человек населения. Количество заключаемых браков также сократилось вдвое: в 1990 году заключено 164 тысячи браков, в 1999 году – 85 тысяч браков. Высоким оставалось число разводов. Естественный прирост населения за это десятилетие снизился в четыре раза.

За десять лет доля населения старше 60 лет возросла с 9,2% до 10,5%, возрастной группы 30-59 лет – с 32,5% до 35,1%. В то же время снизилась доля детей, подростков и молодежи.

Доля когорты 65 лет и старше возросла с 5,5% от численности всего населения в 1989 году до 6,7% в 1999 году. По классификации демографов ООН при соотношении ниже 4% населения 65 лет и старше оно считается молодым; при 4-7% – на грани старости; более 7% – постаревшим. Исходя из международной классификации, Казахстан находился на начальной стадии демографического старения. Демографическое старение населения сопровождается деформацией структуры населения, разрывом нормальных межпоколенческих связей, нарушением баланса рабочей силы (снижение удельного веса трудоспособных), возрастанием нагрузки на социальную сферу.

Наряду с общим снижением доли молодежи в структуре населения в 1999 году по сравнению с 1989 годом, во второй половине 90-х годов отмечена позитивная тенденция роста численности молодежи (табл. 3).

Таблица 3

Доля молодежи (15–29 лет) в структуре населения с 1995 по 1999 год*
(на начало года в процентах)

	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.
Доля молодежи	24,7	24,7	25,0	25,4	25,7

* Рассчитано по: Статистический ежегодник Казахстана, 1999: Стат. сб. Алматы, 1999. С. 19; Статистический ежегодник Казахстана, 2000: Стат. сб. Алматы, 2000. С. 18.

Для Казахстана в постсоветский период был характерен большой объем не только внешней, но и внутренней миграции. Причем данный показатель (межобластная и внутриобластная миграция) являлся одним из самых высоких в странах СНГ. В 1999 году в процессах внутренней миграции приняли участие 66 479 человек в возрасте от 15 до 29 лет, или 34,1 % от общего числа внутренних мигрантов. Во внутренней миграции преобладала сельская молодежь. Большая часть сельской молодежи устремлялась в крупные города. По данным статистики, в 1999 году численность сельской молодежи, мигрировавшей в города, составила 29 978 человек.

Этнодемографические процессы 1989–1999 годов отражали наметившиеся тенденции дальнейшего изменения этнической структуры молодежи: снижение удельного веса молодежи европейских этносов и возрастание удельного веса молодежи восточных этносов в составе этой возрастной группы.

Демографическая ситуация 1999–2009 годов

По итогам переписи 2009 года численность населения составила 16 009 597 человек, увеличившись с 1999 года на 1 028 316 человек.

Чем обусловлен данный рост численности казахстанцев в межпереписной период? Очевидно (статистические данные это подтверждают), что на изменение численности населения оказывали влияние показатели естественного прироста и внешняя миграция. При этом естественный прирост равен разности между числом родившихся и умерших в течение года. А внешнюю миграцию характеризуют показатели иммиграции и эмиграции.

В то же самое время показатели естественного прироста и показатели внешней миграции в значительной степени обусловлены этническим и поселенческим составом населения. Среди сельских жителей, вне этнической принадлежности, отмечена более высокая рождаемость, чем среди горожан. Тогда как у представителей таких основных этнических групп, как русские, украинцы, татары, немцы, в целом показатели рождаемости значительно ниже, чем у казахов, узбеков или уйгуров. Это отражает разницу между этими двумя группами по типу воспроизводства, традициям, этнокультурным особенностям.

В межпереписной период численность населения возрастала в первую очередь за счет сельского населения (+821 667), численность горожан росла в меньшей степени (+206 649). По итогам переписи 2009 года городское и сельское население в Казахстане составило соответственно 8 662 432 и 7 347 165, в процентном соотношении – 54,1 к 45,9%.

Последняя перепись выявила четко обозначившуюся тенденцию сокращения численности населения в северных регионах и, напротив, возрастания численности населения в южных регионах Казахстана. В то же время в Центральном Казахстане сформировался новый центр миграционного притяжения – столица страны город Астана. Национальная перепись 2009 года зафиксировала выраженную региональную дифференциацию динамики численности населения. При этом главным итогом межпереписного десятилетия стало то, что численность населения в Республике Казахстан вновь начала увеличиваться – на 6,4% к показателю 1999 года.

Тем не менее, несмотря на внешне благополучные общие показатели динамики роста численности населения, демографическая проблема сохраняется как в средне-, так и в долгосрочной перспективе. Фиксируемый последней переписью относительно небольшой рост численности населения обеспечивался в основном за счет увеличения численности сельского населения и роста потоков иммиграции.

Этническое многообразие страны. В межпереписной период с 1999 по 2009 годы значительно изменилась этническая мозаика страны. Изменение этнического состава населения также было обусловлено различиями в воспроизводстве населения и процессами внешней миграции.

В отличие от 1990-х годов в последнее десятилетие масштабы эмиграции представителей ряда этнических групп в разы снизились, наблюдался относительно незначительный отток населения на историческую родину. Свобода передвижения – одно из фундаментальных прав человека. Эмиграция из Казахстана была обусловлена, прежде всего, культурными и экономическими факторами.

Тем не менее, высокий, сравнительно с другими странами мира, уровень полиэтничности населения сохраняется.

За прошедшее десятилетие, в первую очередь, сократилось число русских (-686 911), украинцев (-214 034) и немцев (-175 053 человек), тогда как численность казахов (+2 085 311), узбеков (+86 232), а также турков (+18 304 человек) в Казахстане возросла. В стране практически вдвое увеличилась также численность кыргызов, составив 23 274 (+12 349), таджиков также стало на треть больше, чем в 1999 году, – 36 277 (+10 604 человек). Практически неизменным с 1999 года остался численный состав корейцев и чеченцев¹. Таким образом, учитывая также увеличивающуюся численность и удельный вес в составе населения страны узбеков, можно прогнозировать, что Казахстан будет все больше становиться центром притяжения для иммигрантов из стран Центральной Азии. Это обусловлено в значительной мере более высоким уровнем жизни населения, социально-политической стабильностью в Казахстане в сравнении с другими странами Центральной Азии.

Как изменилась этническая мозаика основных этнических групп в межпереписной период?

Увеличилась численность:

казахов – на 26,0%, составив 10 096 763 человек;
узбеков – на 23,3%, составив 456 997 человек;
уйгур – на 6,8%, составив 224 713 человек.

Уменьшилась численность:

русских – на 15,3%, составив 3 793 764 человек;
украинцев – на 39,1%, составив 333 031 человек;
татар – на 18,0%, составив 204 229 человек;
немцев – на 49,5%, составив 178 409 человек;
других этносов – на 7,7%, составив 500 164 человек.

Данные переписи населения 2009 года отражают влияние сокращения либо роста тех или иных основных этнических групп на общие показатели населения регионов, где определенные этнические группы традиционно численно доминировали или были значимо представлены. Сокращение об-

щей численности европейского населения (русских, украинцев и немцев) в основном отразилось на демографических показателях таких северных регионов как Восточно-Казахстанская, Северо-Казахстанская, Павлодарская, Костанайская, Карагандинская и Акмолинская области. Наряду с этим общее увеличение численности казахов и узбеков наиболее ярко проявилось, в первую очередь, в южных регионах страны.

Внешняя миграция населения. В период с 1999 по 2009 год на постоянное место жительства в Казахстан прибыли 650 662 человека из ближнего и дальнего зарубежья. Подавляющая часть прибывавших иммигрантов переселялась из стран СНГ – 83,4% и лишь 16,6% иммигрантов из других стран. Анализ иммиграционных процессов выявил существенные региональные различия.

Так, наибольшее количество внешних мигрантов прибыло в Южно-Казахстанскую область – 16,8%, а также в Мангыстаускую – 15,3% и Алматинскую области – 17,7% от общего числа внешних мигрантов². При этом Южный Казахстан лидирует как центр притяжения иммигрантов, в основном, в силу приграничного фактора, так, наибольшее число внешних мигрантов из стран СНГ прибывает из Узбекистана. Мангыстауская область является одним из наиболее интенсивно развивающихся регионов нефтедобывающей промышленности. Алматинская область была и остается миграционно привлекательной в силу наиболее благоприятных природно-климатических условий и близости к крупнейшему мегаполису страны Алматы.

Каково этническое распределение прибывающих в Казахстан иммигрантов как из ближнего, так и из дальнего зарубежья? Кто они, иммигранты, по национальности?

Статистика свидетельствует, что в межпереписной период в разрезе национальностей в Казахстан прибывали в первую очередь казахи – 73,9, русские – 12,2, узбеки – 2,5, украинцы – 1,1, корейцы – 1,1, татары – 0,9, немцы – 0,5, уйгуры – 0,4%, а также представители других этнических групп.

Казахи, прибывавшие в Казахстан на ПМЖ из других стран, в соответствии с нормативными актами получают статус оралмана. При этом этническая репатриация приобретает важное значение для суверенитета государства и обеспечения национальной безопасности, в частности экономической, поскольку связана с ростом трудовых ресурсов. В связи с этим в стране происходит ежегодное увеличение этнических иммигрантов в рамках квоты иммиграции оралманов, утверждаемой Указом Президента РК. Причем в последние годы масштабы этнической репатриации беспрецедентны. Так, квота иммиграции оралманов в 2000–2001 годы составляла 500–600 семей в год, в 2005–2008 годах уже по 15 тыс. семей ежегодно. В 2009–2011 годах квота иммиграции оралманов увеличена до 20 тыс. семей в год³.

² Миграция населения. Итоги национальной переписи населения 2009 года в Республике Казахстан: Стат. сб. / Под ред. А.А. Смаилова. Астана, 2010.

³ Миграция – круглый стол. 16.04.2010. Сауле Бапакова, Пресс-служба Аппарата Мажилиса Парламента РК. 2010. 15 апреля. – <http://www.nomad.su/?a=3-201004160035>.

¹ Национальный состав, вероисповедание и владение языками в Республике Казахстан. Итоги национальной переписи населения 2009 года в Республике Казахстан: Стат. сб. / Под ред. А.Смаилова. Астана, 2010. С. 4.

Оралманам оказывается финансовая поддержка за счет государственного бюджета в виде выплаты единовременного пособия, возмещения транспортных расходов за проезд и провоз имущества, выделения средств на приобретение жилья, первоочередная поддержка в трудоустройстве. На оказание социальной помощи оралманам за счет средств республиканского бюджета ежегодно предусматривается в среднем свыше 17 млрд. тенге.

Тем не менее, несмотря на всевозможные льготы и поддержку государства, проблема интеграции оралманов в казахстанское общество стоит остро. При этом основные проблемы касаются психологической адаптации, а также коренятся в социально-экономической и законодательной плоскости.

Из стран СНГ в 1999–2009 годах в Казахстан прибыло 542 781 человек. Страны СНГ, из которых прибывают мигранты на постоянное место жительства в Казахстан, это, в первую очередь, Узбекистан – 58,8, Россия – 20,6, Туркменистан – 10,7 и Кыргызстан – 5,4% от общего числа мигрантов, прибывших из стран ближнего зарубежья.

Из других стран в рассматриваемый период прибыло 107 881 человек. Подавляющее большинство из Китая – 52,6 и Монголии – 24,0% всех иммигрантов из дальнего зарубежья. В значительно меньшей степени из Турции – 4,5% и из других стран – это выходцы из Афганистана (1,95%), Германии (1,93%) и Грузии (1,82%).

Согласно переписи населения 2009 года, население Казахстана снова стало возрастать. При этом основными факторами являются рост темпов воспроизводства населения, прежде всего среди казахов, узбеков, уйгуров, а также резкий рост масштабов этнической репатриации, большей частью из Узбекистана, Китая и Монголии в последние пять лет. В меньших масштабах, чем в 1990-е годы, в межпереписной период в Казахстане продолжалась эмиграция представителей таких этнических групп как русские, украинцы и немцы. В то же время возрастала иммиграция из сопредельных стран Центральной Азии.

Прибывшие в 1999–2009 годы иммигранты большей частью имеют среднее образование, тогда как среди эмигрантов, напротив, значителен удельный вес квалифицированных специалистов, лиц с высшим образованием.

В межпереписной период также наблюдается увеличение масштабов внутренней миграции населения. При этом переселяющиеся в более экономически благополучные районы казахстанцы зачастую испытывают жилищные проблемы. Так, согласно переписи 2009 года, около 1,1% городских жителей Казахстана к 2009 году постоянно проживают в дачных домиках.

Современная демографическая ситуация

По данным Агентства по статистике, на 1 сентября 2011 года в стране проживает 16 млн. 594,4 тысячи человек. Рост населения входит в число приоритетных задач государства. Так, президент Нурсултан Назарбаев в послании народу Казахстана «Новое десятилетие – новый экономический

подъем – новые возможности Казахстана» отмечает, что численность населения к 2020 году должна быть увеличена на 10 процентов. При этом стоит отметить, что экономически самодостаточными являются страны, чье население приближается к 30 млн. человек. Они могут поддерживать рост ВВП за счет внутреннего рынка и армии потребителей, а также привлекать инвесторов⁴.

Наиболее высокий прирост численности населения наблюдается в городах Астане (10 542 человека) и Алматы (18 957 человек) и в Южно-Казахстанской области (12 212 человек), а наибольшая убыль – в Восточно-Казахстанской области (минус 1075 человек).

Увеличение численности населения в Мангистауской области, городах Астане и Алматы произошло как за счет естественного прироста, так и за счет миграционного прироста; в Южно-Казахстанской, Алматинской, Кызылординской, Атырауской, Актюбинской, Жамбылской, Карагандинской и Павлодарской областях – за счет естественного прироста. В Восточно-Казахстанской, Костанайской и Акмолинской областях наблюдается снижение численности из-за низкого естественного прироста населения, величина которого не покрывает миграционную убыль в этих регионах, а в Северо-Казахстанской области, кроме того, наблюдается и естественная убыль.

Таблица 4

Естественное движение населения в Казахстане, 2010–2011 годы

Категория	Количество, чел.		На 1000 чел. по состоянию на	
	январь-март 2010 г.	январь-март 2011 г.	01.04. 2010 г.	01.04. 2011 г.
Родившиеся	87 044	90 298	22,4	22,6
Умершие	36 285	38 823	9,0	9,1
Естественный прирост	50 759	51 475	13,4	13,5
Браки	28 115	30 199	8,8	9,1
Разводы	9553	9755	2,5	2,6

При этом основные причины смерти в Казахстане многие годы остаются неизменными. Среди основных классов причин смерти населения наибольший удельный вес занимают болезни системы кровообращения – 45,7%, далее следуют запущенные формы заболеваемости злокачественными новообразованиями (16,2%).

В Казахстане высок уровень заболеваемости так называемыми социальными болезнями, в том числе туберкулезом.

Сегодня к числу законов, нацеленных на защиту семьи, могут быть отнесены принятый в конце 1998 года закон «О семье и браке», который

⁴ Демографические успехи Казахстана / А. Алексеев и др. Демоксop weekly, 2011.

включал понятия: «фиктивный брак», «брачный договор», «суррогатное материнство», и в нем даже оговаривались права «несовершеннолетних родителей». Тем самым была прекращена борьба с «ветряными мельницами» и был положен фундамент легализации других форм брака.

В 2005 году был издан закон «О государственных пособиях семьям, имеющим детей», предусматривающий пособия из бюджета по рождению и уходу за ребенком.

С целью сокращения дефицита детских садов была принята программа «Балапан». Согласно ей, к 2015 году в стране появятся 3350 дошкольных учреждений на 307 800 мест. Аналогичную цель преследует госпрограмма развития здравоохранения на 2011–2015 годы «Салауатты Қазақстан».

В Казахстане из года в год росло не только количество заключенных браков, но и разводов. Если в 2003 году, по данным Агентства по статистике, распавшихся семей было 31 700, то в 2009-м – 39 400. В общем и целом 2,4 случая развода на 1000 человек. Хотя показатель небольшой, тем не менее, в стране растет количество неполных семей – с одним родителем. К примеру, в 2007 году их удельный вес уже составил 11%. А такие семьи требуют еще большей поддержки со стороны государства. Как показывает мировая статистика, одинокие женщины с детьми на руках имеют больше шансов пополнить ряды малоимущих слоев населения.

Впрочем, приходилось задумываться и о соответствующей инфраструктуре: дошкольных учреждениях, медицинском обслуживании, местах семейного досуга.

В целом можно сказать, что подобные меры дали свои результаты даже в условиях экономического кризиса. Если в 2009 году в Казахстане появилось на свет 357 500 младенцев, то в 2010-м – 367 700. Хотя в последнее время отмечается снижение уровня рождаемости.

При этом к числу причин остановки демографического роста можно отнести как объективные, так и субъективные. Во-первых, влияние на демографическое поведение населения оказывает доминирование индивидуализма в сознании современных людей, которые на первое место в шкале ценностей ставят самореализацию. Данный тренд уже затронул и постсоветские государства. Во-вторых, что, на наш взгляд, в современных условиях имеет большее значение, низкая рождаемость связана с отсутствием уверенности в завтрашнем дне, проблемой безработицы, отсутствием жилья, слабой государственной поддержкой.

Страновые модели решения демографических проблем

Для решения возникших демографических проблем государствами предпринимаются определенные меры, стимулирующие рост населения.

Так, в России принят специальный национальный проект, с 2010 года начал действовать родовой сертификат. Появились новые пособия для неработающих молодых мам.

В Германии с начала 2007 года одному из родителей в течение первого года рождения ребенка платят пособие в размере 67% от его последней

зарплаты, максимум 1800 евро. Правительство направляет бюджетные миллиарды в расширение необходимой инфраструктуры: яслей, детских садов, школ продленного дня. В идеале рождение детей и уход за ними в Германии должны стать для обоих членов семьи совместимыми с трудовой жизнью и карьерным ростом.

Демографическая политика Франции оказывает существенное влияние на материальное положение семей с детьми. Базовое пособие на детей в возрасте до 20 лет, проживающих в стране, назначается всем лицам, проживающим во Франции и имеющим не менее двух детей, независимо от гражданства. В последние годы во Франции введены также единовременные пособия на рождение ребенка в сумме 260% базовой зарплаты на первого и 717% на каждого последующего ребенка, а отпуск по беременности стал оплачиваться в размере 90% заработка.

В Швеции наблюдается рост населения. Причина этого в проводимой демографической политике, согласно которой семейные пособия выплачиваются всем, включая иммигрантов.

Канада решает проблему низкой рождаемости, с одной стороны, и «стареющего» населения – с другой, благодаря иммигрантам. В стране увеличена квота на въезд на постоянное жительство. Канадские власти намерены принимать ежегодно более 300 тыс. человек.

Правительства восточноевропейских государств активно привлекают рабочую силу из стран СНГ.

Таким образом, выбор пути решения демографической проблемы во многом зависит от культурных установок населения того или иного государства. В большей степени власти предпочитают материальное стимулирование деторождения. Для Казахстана в данном контексте важно предпринять ряд шагов в отношении дальнейшего материального стимулирования рождения детей, обеспечения жильем молодых семей, а также немаловажными являются вопросы популяризации семейного образа жизни, семейных ценностей.

Перспективы развития демографической ситуации в Казахстане

В перспективе урбанизация как основной тренд современных государств будет усиливаться, удельный вес сельского населения сокращаться. Соответственно, все более будет преобладать урбанизированный тип семьи, воспроизводства населения, для которых характерны малодетность, низкая рождаемость. Кроме того, масштабные потоки этнической репатриации, которые составляют большую часть всей иммиграции, будут постепенно снижаться. Иммиграционный, впрочем, как и эмиграционный, потенциалы не беспредельны. Эмиграционный потенциал в основном исчерпан или, по крайней мере, не сопоставим с тем, что наблюдался в 1990-е годы. Иммиграция, вероятно, также будет постепенно снижаться.

Изменение этнического состава за счет сокращения европейского и роста восточного населения, вероятнее всего, повлечет изменение социокультурного облика жителей Казахстана.

РАЗВИТИЕ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ЕВРАЗЭС И ТАМОЖЕННОМ СОЮЗЕ

23 сентября 2011 года Центр мировой экономики ИМЭП провел в здании Фонда Первого Президента Республики Казахстан научно-практический семинар на тему «Итоги развития межгосударственной интеграции в ЕвразЭС и Таможенном союзе».

В работе научно-практического семинара приняли участие ведущие ученые из Института экономики, Казахстанско-Британского технического университета, Агентства по исследованию рентабельности инвестиций, представители Ассоциации финансистов Казахстана, Торгово-промышленной палаты, Ассоциации таможенных брокеров, Национальной экономической палаты «Союз «Атамекен», Центра анализа общественных проблем, Центра актуальных исследований «Альтернатива», сотрудники Института мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента Республики Казахстан в количестве более 25 человек.

В ходе работы научно-практического семинара обсуждался широкий круг вопросов, связанных с проблемами и перспективами интеграции государств – членов ЕвразЭС, торгово-экономическим сотрудничеством в Таможенном союзе; интеграцией научно-технического и промышленно-технологического потенциалов, реализацией согласо-

ванной инновационной политики, приоритетными направлениями развития Единого экономического пространства.

С приветственным словом к участникам научно-практического семинара обратился **исполняющий обязанности директора Института мировой экономики и политики Тулешов В.У.**

С докладом «Тенденции и особенности взаимной торговли стран-членов ЕвразЭС и Таможенного союза и эффективность интеграционных процессов» выступил **заведующий Отделом исследований глобализации и региональной интеграции Института экономики МОН РК, д.э.н., Хусаинов Б.Д.**

О влиянии Таможенного союза на развитие нефтегазового сектора Казахстана говорилось в докладе **старшего аналитика Агентства по исследованию рентабельности инвестиций, к.э.н., Рахматулиной Г.Г.**

Президент Ассоциации таможенных брокеров Казахстана Шестаков Г.А. подробно остановился на анализе торгового баланса и администрирования таможенного законодательства.

В своем выступлении **вице-президент по внешнеэкономическим связям Торгово-промышленной палаты РК Жданова Т.В.**

говорила об участии Торгово-промышленной палаты в создании Единого экономического пространства.

Доклад **советника председателя Правления НЭП «Союз «Атамекен» Нургожаевой А.А.** был посвящен участию предпринимателей Казахстана в формировании Единого экономического пространства.

О рынке контрафактной продукции в условиях Таможенного союза говорилось в выступлении **старшего научного сотрудника Института экономики МОН РК, к.э.н., Дауранова И.Н.**

Основным итогом и тенденциям развития экономики стран – членов ЕвразЭС и Таможенного союза был посвящен доклад **заместителя директора ИМЭП при Фонде Пер-**

вого Президента РК Джангабаевой К.А.

С докладом «Сотрудничество Казахстана в рамках ЕвразЭС и реализация совместных проектов индустриально-инновационного развития» выступил **ученый секретарь, руководитель центра мировой экономики ИМЭП Рахматулин О.А.**

В заключительной дискуссии активное участие приняли главный редактор журнала «Правила игры» **Хан А.Д.**, заместитель директора Центра анализа общественных проблем **Берентаев К.Б.**, управляющий директор Ассоциации финансистов Казахстана **Сартбаев М.М.** и эксперты ИМЭП.

О. Рахматулин

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «СОЦИАЛЬНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ КАК ГЛАВНЫЙ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПРИОРИТЕТ ПОЛИТИКИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН»

21 октября 2011 года Центр Первого Президента РК и внутренней политики совместно с Центром международных отношений ИМЭП провели в здании Фонда Первого Президента Республики Казахстан Международную конференцию на тему «Социальная модернизация как главный стратегический приоритет политики Первого Президента Республики Казахстан».

В работе международной конференции приняли участие ведущие эксперты из Российской Федерации, Беларуси и Казахстана, Фонда Карнеги, работники дипломатических миссий, общественных организаций Казахстана.

В ходе конференции обсуждался широкий круг вопросов, связанных с современным международным опытом, проблемами и перспективами социальной модернизации, оценкой пути становления гражданского общества в РК.

С приветственными словами к участникам международной конференции обратились: **исполнительный директор Фонда Первого Президента Республики Казахстан Мухамеджанов Б.Г.** и **Генеральный консул Китайской Народной Республики в г. Алматы г-жа Ду Дэвень.**

В первой сессии «Социальная политика государства: современный международный опыт и Казахстан» выступил **генеральный директор Фонда эффективной политики (Москва) Кирилл Танаев** с докладом «Опыт социальных реформ в Российской Федерации и новые вызовы».

О формировании социального государства и опыте Республики Беларусь говорилось в выступлении **директора Центра по проблемам европейской интеграции Юрия Шевцова (Минск, Республика Беларусь).**

Старший научный сотрудник Фонда Карнеги за международный мир Марта Брилл Олкотт в своем докладе остановилась на международном опыте социального управления в условиях мирового экономического кризиса.

В своем выступлении **исполнительный директор ОЮЛ «Гражданский Альянс Казахстана» Алина Хаматдинова** говорила об актуальных проблемах развития неправительственного сектора Республики Казахстан.

Доклад **председателя РОО «Шанырак» Асылбека Кожахметова** был посвящен развитию социального капитала в Республике Ка-

захстан как основного содержания инициатив гражданского общества на современном этапе.

С докладом «Социальная модернизация Республики Казахстан – актуальный приоритет деятельности Первого Президента Республики Казахстан» выступил **исполняющий обязанности директора ИМЭП, руководитель Центра международных исследований Тулешов В.У.**

Во второй сессии «Роль гражданского общества в процессе социальной модернизации» в дискуссии о новой Программе развития гражданского общества Республики Казахстан до 2020 года приняли участие следующие представители ГО:

Асылбек Кожахметов – председатель РОО «Шанырак»;

Бурихан Нурмухамедов – заместитель председателя ДПК «Акжол»;

Таскын Рахимбек – президент Республиканской сети независимых наблюдателей;

Мухит Асанбаев – президент Центра социально-гуманитарных исследований «Аспект М»;

Светлана Шакирова – директор ОО «Центр гендерных исследований»;

Алтынай Кобеева – директор ОФ «Информационный ресурсный центр»;

Гульмира Илеуова – президент ОФ «Центр социальных и политических исследований «Стратегия»;

Аскар Калиев – ОЮ «Ассоциация благотворительных организаций»;

Зульфия Байсакова – ОЮ «Союз кризисных центров».

А. Амребаев

- Куралай Иртысовна Байзакова* – директор Института проблем безопасности и сотрудничества КазНУ им. аль-Фараби, д.и.н., профессор
- Эльнара Ерболатовна Байназарова* – руководитель Отдела евро-азиатских исследований Центра международных исследований ИМЭП
- Аскарбек Сагатбекович Махматов* – эксперт Отдела евро-азиатских исследований Центра международных исследований ИМЭП
- Мухит Болатбекулы Асанбаев* – доцент Международной академии бизнеса, к.п. н.
- Юрий Вячеславович Шевцов* – директор Центра проблем европейской интеграции (Республика Беларусь, Минск)
- Олег Анатольевич Рахматулин* – Ученый секретарь, руководитель Центра мировой экономики ИМЭП, к.т.н.
- Дария Шаужановна Мухамеджанова* – ведущий научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, к.э.н.
- Куралай Аширбековна Джангабаева* – заместитель директора ИМЭП
- Димаш Камильевич Абдуллин* – ведущий эксперт Отдела европейских и американских исследований Центра международных исследований ИМЭП
- Ерболат Момынович Байганин* – председатель правления Акционерного общества «Nomad Finance»
- Айдар Молдашович Амребаев* – заместитель директора, руководитель Центра Первого Президента РК и внутренней политики ИМЭП, к.ф.н.
- Андрей Евгеньевич Чеботарев* – директор Центра актуальных исследований «Альтернатива», к.п.н.
- Айман Савитовна Жусупова* – президент Казахстанского института социально-экономической информации и прогнозирования, к.п.н.

- Kuralai I. Baizakova* – Director of the Institute of security and cooperation, al-Farabi Kazakh National University, Dr in History, Professor
- Elnara E. Bainazarova* – Head of the Euro-Asian studies Department in the Center for International studies, IWEP
- Askarbek S. Makhmutov* – Expert of the Department of Euro-Asian studies in the Center for International studies, IWEP
- Mukhit B. Asanbayev* – Associate Professor of the International Academy of Business, Candidate of Political science
- Yuri V. Shevtsov* – Director of the Center for problems of European integration (Minsk, Belarus)
- Oleg A. Rakhmatulin* – Academic secretary, Head of the Center for World economy at IWEP, Candidate of technical science
- Daria Sh. Mukhamedzhanova* – Senior researcher of the Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan, Candidate of Economic science
- Kuralai A. Dzahgabayeva* – Deputy Director of IWEP
- Dimash K. Abdullin* – Leading expert of the Department of the European and American studies in the Center for International studies, IWEP
- Erbolat M. Baiganin* – Chairman of the Board of «Nomad Finance» company
- Aidar M. Amrebayev* – Deputy Director of IWEP, Head of the Center for First President and domestic policy, Candidate in Philosophy
- Andrei E. Chebotarev* – Director of the Center for topical research «Alternativa», Candidate of Political science
- Aiman S. Zhusupova* – President of the Kazakhstan Institute of socio-economic information and forecasting, Candidate of Political science

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ПОЛИТИКИ
ПРИ ФОНДЕ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Институт мировой экономики и политики (ИМЭП) при Фонде Первого Президента Республики Казахстан создан в 2003 г.

Деятельность ИМЭП направлена на научные исследования проблем мировой экономики, международных отношений, геополитики, безопасности, интеграции и евразийства, а также на изучение деятельности Первого Президента Республики Казахстан и его вклада в создание и укрепление Казахстана как независимого государства, в развитие международного сотрудничества и содействие миру и стабильности.

ИМЭП сочетает в своей деятельности независимый характер исследований с активным участием в общественной дискуссии и системной вовлеченностью в реальные процессы трансформации в Казахстане. Независимый общественный статус Института способствует его участию в выявлении и выражении национальных интересов страны.

ИМЭП осуществляет исследовательскую деятельность по следующим основным направлениям:

- глобальные проблемы современности и их влияние на Казахстан и другие страны СНГ;
- анализ и прогнозирование мировой экономической динамики и социально-политических процессов;
- изучение проблем международной, региональной и национальной безопасности;
- исследование политических, экономических, социальных и правовых проблем в Казахстане, его положения в мировом сообществе;
- экономические, политические и социальные процессы в государствах Центральной Азии, в России, Китае, США, ЕС, Японии, других странах;
- международно-политические исследования;
- международные сопоставления.

Другими направлениями деятельности ИМЭП являются:

- распространение объективной и достоверной информации о Республике Казахстан в стране и за рубежом;
- публикация результатов теоретических и прикладных научных исследований, научных журналов, периодических изданий, мониторингов;
- проведение конференций, семинаров, общественных дискуссий;
- осуществление международных научных проектов;
- международные контакты и сотрудничество с ведущими научными и аналитическими учреждениями в ближнем и дальнем зарубежье;
- содействие международному сотрудничеству, миру и стабильности.

THE INSTITUTE FOR WORLD ECONOMY AND POLITICS
AT THE FIRST PRESIDENT OF THE
REPUBLIC OF KAZAKHSTAN FOUNDATION

The Institute for World Economy and Politics (IWEP) at the First President of the Republic of Kazakhstan Foundation is a scientific research institute that addresses global economic and political issues. The IWEP was founded in 2003. It has a status of a public foundation.

The aim of the IWEP is to optimize knowledge of the modern global economic and political processes and prepare practical recommendations to develop economic and foreign policy of the Republic of Kazakhstan.

In its activities, the IWEP combines an independent research character with an active participation in public discussion and with its involvement in real processes of transformation in Kazakhstan. The independent public status of the Institute supports its participation in revealing and expressing national interests of our country.

The institute conducts research in the following main areas:

- contemporary global problems and their influence on Kazakhstan and other CIS countries;
- analysis and forecasts of the world economic dynamics and socio-political challenges;
- international, regional and national security issues;
- political, economic, social and legal problems of Kazakhstan, its place in the global community;
- economic, political and social processes in Central Asia, Russia, China, the US, EU, Japan and other countries;
- international political research;
- international comparisons.

Other fields of the IWEP activities include:

- distribution of objective and valid information about the Republic of Kazakhstan in the country and abroad;
- publication of results of theoretical and practical research, scientific journals, periodicals, monitoring;
- organization of conferences, seminars, public discussions;
- undertaking international research projects;
- international contacts and cooperation with leading research and analytical organizations in the world;
- contribution to international cooperation, peace and stability.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ, ПУБЛИКУЕМЫМ В ЖУРНАЛЕ

Тексты статей должны быть переданы в редакцию журнала в электронном виде. Допустимый объем статьи составляет от 10 до 14 страниц. Сноски оформляются постранично. В конце статьи указываются ФИО и должность автора.

Таблицы, графики, диаграммы и другие графические материалы должны быть приложены дополнительно с указанием места их размещения в тексте.

Статья должна сопровождаться резюме на русском и английском языках объемом от 1500 до 2000 символов (с пробелами).

Тексты статей не возвращаются, не рецензируются и не восстанавливаются. Ответственность за содержание статей несет автор (авторы). Редакция оставляет за собой право публикации или отклонения статьи.

Согласно приказам Коллегии Комитета по контролю в сфере образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан №572 от 25.05.2008 и №692 от 02.06.2008 журнал «Казахстан в глобальных процессах» включен в Перечень изданий для публикации основных научных результатов диссертаций по разделам «08.00.00 – Экономические науки» и «23.00.00 – Политические науки» соответственно.

КАЗАХСТАН В ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ

Научное издание

№ 3 (29), 2011

Выходит ежеквартально с сентября 2004 г.

Учредитель

Институт мировой экономики и политики
(ИМЭП) при Фонде Первого Президента
Республики Казахстан

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор:

Б.Г. Мухамеджанов

Исполнительный редактор:

О.А. Рахматулин

Члены редакционной коллегии:

С.М. Акимбеков, А.М. Амребаев, К.А. Джангабаева,
М.Т. Лаумулин, О.А. Рахматулин, К.Л. Сыроежкин

Адрес:

Республика Казахстан
050059, г. Алматы, ул. Махатмы Ганди, 10
Тел.: +7 (727) 2700-480. Факс +7 (727) 2700-513.
E-mail: office@iwep.kz
<http://www.iwep.kz>

Журнал зарегистрирован Министерством информации
Республики Казахстан 14 июня 2004 г.

Свидетельство о постановке на учет СМИ №5128-Ж.

При перепечатке, микрофильмовании и других формах копирования ссылка на журнал обязательна.

Мнение редсовета журнала может не совпадать с точкой зрения авторов статей.

Отпечатано в Издательском доме «Жибек жолы», г. Алматы, ул. Казыбек би, 50

Тираж 500 экз.